ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ. ПРИТВОРНЫЙ ОППОЗИЦИОНЕР ТЕРЯЕТ МЕСТО ПРИДВОРНОГО ХУДОЖНИКА Стр.63

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 ДЕКАБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newsweek®

Конец утопии

Неприкосновенность частной жизни оказалась в компьютерном мире фикцией. Ни личных, ни деловых секретов не удержишь в электронных сетях

Стр.42-50

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 декабря 1996 **Итоги** № 31

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Конец утопии. При всем совершенстве компьютерных технологий они оказались не в состоянии обеспечить надежной защиты информации. Становится ясно, что и тут неприкосновенность частной жизни может быть гарантирована только человеческим доверием и джентльменским поведением тех, кто получает доступ к виртуальной реальности в электронных сетях. **Стр.42–50**

НАТО – Россия: как сыграть вничью в цейтноте. Над этой задачкой вот уже который год ломают голову либералы и коммунисты, националисты и космополиты. Они твердят, что расширение НАТО на Восток неприемлемо для Москвы. Но в результате может получиться так, что Россия окажется на европейской обочине, в ситуации, когда решения, затрагивающие ее интересы, будут приниматься без нее. **Стр.24**

Театр француза Филиппа Жанти привез в Москву загадочный, волшебный и смешной спектакль **о детстве человечества.** В нем все: рождение и смерть, искусство и настоящее чудо, но все в детском восприятии, в непосредственных, парадоксальных реакциях. **Стр.71**

На обложке фото **Екатерины Корсунской, FOTOBANK**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 31, 10 декабря 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стащенко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Марина Балабанова, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж
Номер подписан в печать 5 декабря 1996 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

Уважаемые читатели! Напоминаем вам, что подписка на первое полугодие 1997 года по городу Москве заканчивается 15 декабря. Мы публикуем полный перечень организаций и лиц, с которыми Издательство «Семь дней» заключило официальный договор о проведении подписки.

***	УФПС г. Москвы «Московский почтамт»	**г. Москва,** подписка для населения с доставкой во всех отделениях связи г. Москвы по каталогу Моспочтамта
**	АООТ «Агентство Роспечать»	**г. Москва,** подписка до востребования и годовая во всех отделениях связи г. Москвы по каталогу Роспечати
***	УФПС Московской области Мособлпочтамт	**Московская область,** во всех отделениях связи Московской области по каталогу Мособлпочтамта
***	АОЗТ «Агентство подписки и розницы» (АПР)	**Россия,** во всех отделениях связи Российской Федерации по каталогу Федеральной службы почтовой связи Российской Федерации
**	ООО «Петербург-Экспресс»	**г. Санкт-Петербург,** в отделениях Сбербанка г. Санкт-Петербурга
**	ИЧП «Агентство АС-Пресс»	**г. Москва, м/о «Дорогомилово», «Фили-Давыдково», «Мосфильмовский», «Филевский парк»,** а также подписка и получение в киоске у выхода из метро «Киевская-кольцевая», тел. 249-09-42
**	ТОО «Криница»	**г. Москва м/о «Переделкино»,** тел. 733-28-46
**	ООО «Пресс-центр Сервис»	**г. Москва, ул. Раменки, Мичуринский просп., ул. Лобачевского, д. 100, ул. Удальцова, д. 89,** тел. 932-21-66 **Олимпийская деревня, ул. Анохина, д.6-12,** а также подписка и получение в киосках агентства: ул. 1905 г., д. 7 (м. «Улица 1905 года»), около метро «Краснопресненская-кольцевая», тел. 430-93-30
**	Аскаров Т.В.	**г. Москва, м/о «Зябликово»,** тел. 395-12-61
**	Рогатых Ю.А.	**г. Москва, м/о «Ясенево», «Теплый стан»,** тел. 426-12-43
**	Пашков А.Ф.	**Московская обл., г. Краснознаменск,** тел. 590-95-64
**	Чебыкина Т.М.	**Московская обл., г. Красногорск,** тел. 562-46-23
**	Михайлова И.В.	**Московская обл., г. Жуковский,** тел. (8-248) 7-82-00
*	Горелов С.В.•	**Московская обл., пос. Московский,** тел. 549-61-44
*	**Службы альтернативной подписки в Московской области**	
*	АООТ «Союзпечать»	**г. Орехово-Зуево,** тел. (8-241) 5-25-39
*	ТОО «Один»	**г. Электросталь,** тел. (8-257) 3-00-88
*	ТОО «Пеликан-М»	**г. Мытищи,** г. Калининград, тел. 512-21-18
*	Редакция газеты «Богородские вести»	**г. Ногинск,** тел. (8-251) 4-32-51
*	Соловьев А.Н.	**г. Балашиха,** тел. 529-04-53

Примечание. Подписка проводится по изданиям:
*** газета «Сегодня», еженедельник «Семь дней», журнал «Итоги»
** еженедельник «Семь дней», журнал «Итоги»
* еженедельник «Семь дней»

Обращаем ваше внимание на то, что за подписку, оформленную у каких-либо иных распространителей, ни Издательство «Семь дней», ни редакция журнала «Итоги» ответственности не несут, и в случае каких-либо недоразумений претензии приниматься не будут.

Искусственный ноготь. 20 лет спустя

Презентация первого всероссийского конкурса мастеров по наращиванию и дизайну искусственных ногтей украсила третью международную выставку «ИНТЕРШАРМ». Российские модники впервые получили возможность усовершенствовать верхние фаланги пальцев на своих руках два года назад. В Европе и Америке такая услуга предлагается уже лет двадцать.

Россиянкам сразу предложили обзаводиться суперногтями по супертехнологии и с супердизайном. Синтетические смолы поверх живых и накладных ногтей застывают при ультрафиолетовом свете, а в специальные лаки всех возможных цветов вкрапляются разнообразные блестки, стразы и проч. Для края ногтей также, оказывается, существуют различные аксессуары в виде колечек и подвесок разных форм. Сам долгожданный первый конкурс по «нейлдизайну» пройдет через год на «ИНТЕРШАРМе-97», когда увеличится число потенциальных участников.

Компьютер можно проглотить

Представьте себе компьютеры, которые настолько малы, что их можно проглотить или прицепить к рубашке. Речь идет о наступлении следующей фазы компьютерного прогресса, которой была посвящена специальная выставка, организованная авиационной компанией «Боинг» в Сиэтле. Там была показана, например, компьютерная пилюля, которую дают проглотить солдату, прежде чем отправить его на трудное задание. Пилюля позволяет следить за температурой его тела, чтобы немедленно принять меры, если новобранцу грозит гипотермия.

Специалисты военно-морского флота в Сан-Диего спроектировали особое белье, способное автоматически диагностировать боевые ранения, отличать штык от пули, определять, поражена ли артерия или вена, и вызывать по радио срочную медицинскую помощь.

В Вашингтонском университете в Сиэтле исследователи конструируют сейчас ультраминиатюрную визуальную систему, позволяющую вообще избавиться от дисплеев и мониторов. Система будет проектировать изображение прямо на глазную сетчатку с крошечного проектора, приклеенного к щеке.

Зеленые идут на абордаж!

Капитан грузового судна «Рико 11» не ожидал, что деревянная стружка — содержимое трюмов его теплохода — так сильно возбудит активистов австралийского общества защиты дикой природы. Судно загрузилось в порту Ньюкасл и направлялось к берегам Японии, как вдруг его неожиданно атаковали на катерах представители экологического движения. Самый смелый пытался даже взобраться на нос корабля, но это не помешало судну выйти в море. А смельчака береговая охрана доставила в ближайший полицейский участок.

Возрождение кавалерии

Через пятьдесят лет после расформирования последнего кавалерийского полка министерство обороны Польши решило частично возродить этот род войск. История помнит, как польская кавалерия выбила турок из Вены в 1683 году, яростно преследовала отступающего Наполеона и разбила наступление большевиков Тухачевского в 1920-м. Полностью экипированное в соответствии с историческими традициями подразделение уланов будет не только служить для разного рода церемониальных целей, но и призвано повышать моральный дух всего польского воинства.

ШЛАГБАУМ

Мостовой	⟷	В чем работа его и забота? Наказать непременно банкрота. Но сорвался КамАЗ, И отмазался ВАЗ. А ведь как отличиться охота!
Каданников	↑	«Бюрократ, крючкотвор, аппаратчик! Пусть должник я, но я не растратчик! Мостовому не сдамся! Басурманам продамся, А банкротить – позвольте! – не мальчик!»
Черномырдин	↑	Наш премьер, наш король манифестов Вызвал бурю сенатских протестов: На «ковер» не явился – Откосил, открестился. Из крутого замешен он теста!
Ресин	↓	Девять свечек, кипы, Тора, пейсы... Грустно слушает Пушкин «Песнь песней». Не поймет божий раб: «Я же вроде арап?! Что-то спутал, видать, этот Ресин».

До 16 и после 161 не рекомендуется

Выставка под названием «Безопасная эротика» открылась 3 декабря в ЦДХ. Здесь эротично все, в том числе и сам принцип экспозиции: вокруг «фаллических» бронзовых фигур, выполненных Андреем Асерьянцем, представлены плавная, мягкая, «женственная» живопись и графика Галины Быстрицкой и керамика Марии Калмыковой. Выставка проходит под девизом «Реальная, грубая эротика против вылизанной порнографии». Какова же «реальная» эротика? Ну, конечно, всякая: мифологическая и компьютерная, «нормальная» и не очень, по любви и от скуки, ироничная и язвительная... Безопасная потому, как считают художницы, что «жизненна» и не грозит нам комплексами: «Когда мы смотрим на себя в зеркало, не многие видят картинки из «Плейбоя». По другой версии, высказанной на вернисаже, здешняя эротика (в отличие от многих прочих акций на эту тему) не представляет ни малейшей опасности для хорошего вкуса. Так что предостережением, вынесенным в заголовок, вполне можно пренебречь.

Всеиндейские игры

Жители Амазонки просто рождены для игры в футбол. Так считают индейцы племени фулни-о. Знаменитый нападающий сборной Бразилии Гарринча был родом из этого же племени, представители которого приняли участие в первых в истории коренных жителей Амазонии Индейских Играх. Всего в столицу штата Гояс город Гояния на лодках, пешком сквозь непроходимые джунгли и на самолетах собрались индейцы тридцати четырех племен, обитающих в Бразилии. Коренные жители Амазонии соревновались в стрельбе из лука, плавании, женском волейболе, футболе, а нанеся на лица и тела боевую раскраску, начали бороться друг с другом. «Мы хотели показать, что индейцы очень сильны и красивы»,— сказал организатор Игр Маркос, вождь племени терена.

Земляне отведают лунной водицы

Данные, полученные с американского военного спутника «Клементина», похоже, могут положить конец многолетним дискуссиям ученых относительно происхождения Луны и структуры лунной поверхности. По сообщениям американского оборонного ведомства, «Клементина», зондировавший радиоволнами глубочайший кратер лунной поверхности, расположенный на Южном полюсе планеты, зафиксировал наличие в нем ледяных отложений толщиной в несколько метров, что достаточно для заполнения небольшого озера. По мнению исследователей и астронавтов, если эти данные подтвердятся, речь может идти об устройстве на Луне в самом ближайшем будущем обсерватории или даже настоящей обитаемой колонии.

От тайванцев будет сильно пахнуть чесноком

Правительство Тайваня призвало население активнее потреблять чеснок. Этот призыв продиктован отнюдь не заботой о здоровье нации, а стремлением не допустить дальнейшего обвала цен на этот продукт. «Мы просто посадили слишком много чеснока», — заявил представитель правительственного совета по сельскому хозяйству Ку Тэ-йе. По его словам, собранные 60 000 тонн чеснока почти вдвое превышают годовую потребность национального рынка, в результате чего цена на чеснок упала со 130 до 5 тайваньских долларов за килограмм. В настоящее время в надежде, что народ поглотит все это количество довольно скоропортящегося продукта, Тайбэй широко спонсирует выпуск и распространение брошюр с рецептами чеснокосодержащих блюд.

Святые на крыше

В Вильнюсе на крыше главного кафедрального собора установили изваяния святых, которые были сброшены оттуда в 1950 году по распоряжению ЦК компартии Литвы. Как оказалось, статуи не пропали, а хранились в сарае одного из прихожан храма. Потребовалось семь лет восстановительных работ, чтобы покровители города вновь поднялись над Вильнюсом.

Иностранцы приносят деньги и заразу

В этом году на Кубе ожидается рекордный приток туристов. По сообщению газеты «Гранма», за период с января по октябрь остров Свободы посетило уже около 789 тысяч отдыхающих, в то время как за весь прошлый год их количество составило 740 тысяч. С наступлением же в северных широтах зимы кубинцы рассчитывают принять до конца года еще около 300 тысяч ищущих тепло европейцев и североамериканцев.

Среди отдыхающих на Кубе превалируют итальянцы, следом за которыми идут канадцы, испанцы и немцы. В то же время агентство «Пренса Латина» связывает с бурным развитием туристического сектора экономики широкое распространение проституции и, как следствие, увеличение венерических заболеваний и СПИДа.

В Руанду доставлен гуманитарный груз

Более 70 тонн гуманитарной помощи доставили в Кигали три самолета Ил-76 Министерства по чрезвычайным ситуациям России. По поручению правительства РФ представители министерства передали беженцам из Заира медикаменты, детское питание, сгущенное молоко и рис.

Где граница России?

У всякого государства существуют, как минимум, две границы: одна проходит по линии пограничных столбов и узаконена международными соглашениями, а вторая складывается в сознании людей в соответствии с их представлениями о своей родине. Похоже, что в сознании большинства россиян Чечня перестала считаться частью России. Так, согласно недавнему опросу ВЦИОМ (1600 взрослых россиян) по репрезентативной выборке 34,8% опрошенных сочли за благо отделение Чечни от России. Еще 23,5% заявляют, что им «плевать» на Чечню и ее отделение. Требуют воспрепятствовать этому с использованием любых средств 7,6%, а 20,9%, вообще говоря, против независимости Чечни, но готовы смириться с этим. Интересно, что о Чечне практически все имеют свое мнение. Только 0,3% затруднились с ответами. Понятно, что подавляющее большинство россиян (около 70%) категорически против всякой помощи Чечне.

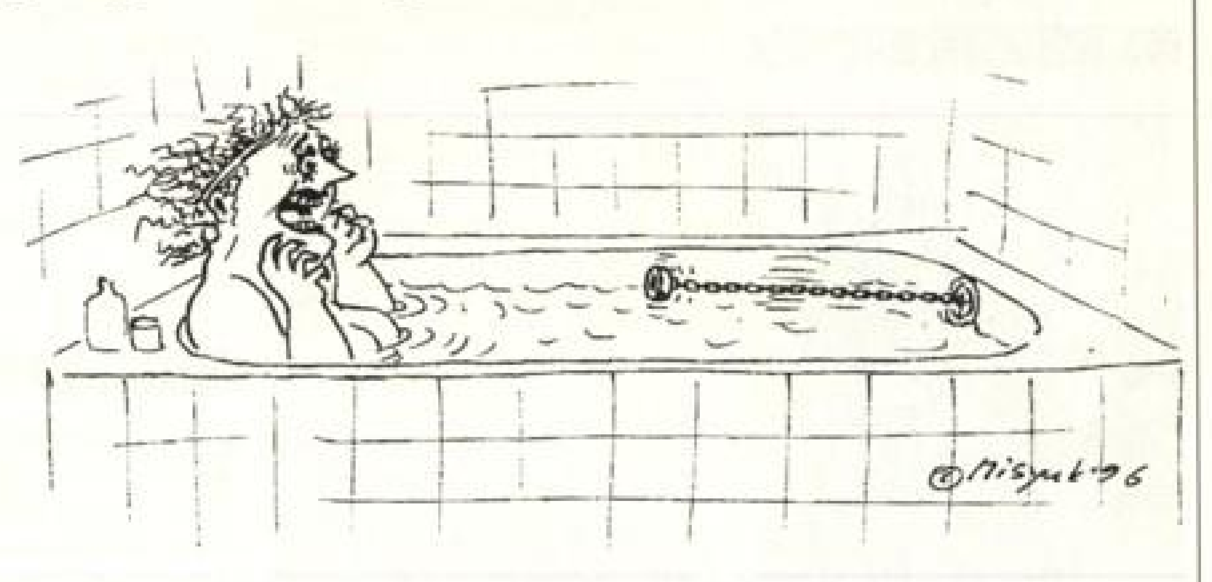
**По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ЭКСТРА-ПРЕСС
ФОТО REUTER, AP, AFP, В. Смолякова, М. Новикова, А.Иванишина**

«Я никакую бучу не организовывал»

Геннадий Селезнев

«Нужна колючая проволока... У нас есть несколько заводов по производству колючей проволоки, но сомневаюсь, что они скоро получат от правительства заказы».
Борис Немцов

«Мы должны вывести войска хотя бы в относительно благоустроенное помещение».
Анатолий Куликов

«Надо составить график. И довести его до людей. Они должны знать, что их ждет. Даже если потом мы объясним людям, что по таким-то и таким-то причинам это не получилось».
Виктор Илюшин

«Уже даже без каких-либо порочащих действий надо было ему уходить».
Лев Рохлин
об увольнении генерала Семенова

«Народ Молдавии устал от крепких выражений».
Петру Лучинский,
президент Молдовы

«Будем стучаться в Думу».
Виктор Черномырдин

«Мое тело и мой служебный «Мерседес» не стали неразъемными вещами».
Александр Лившиц

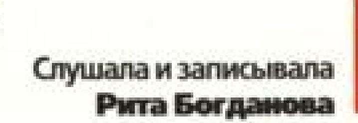
«Чеченцы пытаются склонять солдат продавать оружие, боеприпасы. Это не всегда удается, люди разные есть».
Александр Безикевич,
командир одной из группировок российских войск в Чечне

«Они были подсунуты, образно выражаясь, выздоравливающему, но еще больному президенту».
Виктор Илюхин
об указах о выводе войск из Чечни

«Туристская группа не вышла к цели, и пусть по этим дорогам снова бегают дикие барсы и львы».
Владимир Жириновский
о выводе войск из Чечни

«Я все-таки склонен отдавать пальму первенства глупости перед провокацией».
Владимир Лукин

«Запчасти иностранных производителей. Срок изготовления 5 дней».
Реклама на канале «2х2»

Слушала и записывала
Рита Богданова

Столетняя война

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

НА ФОТО СПРАВА — ЦАРЬ МУСИНГА ЮХИ ПЯТЫЙ

Стоило умереть царю Руабугири, как на Руанду посыпались несчастья. Еще не успели слуги покойного совершить ритуальный поход в Букунзи для искупительной резни хуту, как начался массовый чумной падеж скота, у людей под ногтями стали заводиться гигантские блохи, причинявшие ужасные мучения, наконец, из-за реки Русизи пришли невиданные враги, умевшие изрыгать огонь. Когда вожди из Киньяги принесли весть об этих зловещих белокожих существах молодому царю Рутариндве, тот не поверил их россказням, обозвал вождей трусливыми хуту и двинул в поход свои лучшие силы — восьмитысячную армию «Ингангураруго». Увы, в битве при Шанги вся она была уничтожена загадочными пришельцами.

Столько бедствий кряду не могли быть случайностью. Абиру, хранители священных церемоний, все чаще вспоминали о нарушении, допущенном покойным царем: убив однажды жену за козни против его матери, старый Руабугири женился на своей любовнице Канжогере и назначил ее умугабекази — приемной матерью принца Рутариндвы. Это было двойным кощунством: во-первых, лишь каждый четвертый царь имел право выбирать, с каким кланом породнится он и три его преемника, — Руабугири же являлся вторым в цикле, а значит, обязан был взять жену опять из клана Комо, сохранявшего право барабанного боя. Во-вторых, Канжогера принадлежала к семье Кагаара клана Ега, а эта семья вообще была исключена из системы царских браков, ибо однажды женщина из Кагаара, царица Ньярамонги, отказалась совершить ритуальное самоубийство. Нарушение царем священных правил раскачало равновесие между великими кланами тутси и раскололо самих абииру.

Между тем после смерти Руабугири царица-мачеха Канжогера немедленно стала интриговать против царя-пасынка Рутариндвы, имея в виду посадить на престол собственного сына Мусингу. Во главе заговора встали ее братья Кабааре и Руцхаинакиико. Гибель верных царю войск в сражении с бледнокожими облегчила им задачу, оставалось еще лишить Рутариндву моральной поддержки в лице абииру — для этого Кабааре предательски убил двоих хранителей священного завещания, Сехене и Мугугу.

Наконец в первую неделю декабря 1896 года военные силы клана Ега осадили царскую резиденцию Рукуншу. Приближенные Рутариндвы, члены царственного клана Ньигинґья, оказали ожесточенное сопротивление, а потом совершили массовое самоубийство. Вырванные из мертвых рук царя священные молотки были вручены Мусинге. По всей стране прокатилась волна убийств — победившие Ега ликвидировали царских родичей и строптивых абииру.

Тамтамы Приветствия возвестили новое царствование, но спокойствия не наступило — ведь нарушился естественный, от века установленный порядок вещей. Непонятно было, как теперь жить. К примеру, убитый царь был вычеркнут из генеалогических списков и объявлен никогда не существовавшим — но значило ли это, что очередная эпоха Юхи наступила, минуя эпоху Мибамбве? Это было равносильно путанице времен года. И очень понятно, что единственным способом удержаться у власти для святотатственного клана Ега оказалось вступить в противоестественный союз с бледнокожими огнедышащими существами.

Мусинга стал последним полноправным царем Руанды — и то всего на два года. Вслед за бельгийцами в его землях появились немцы, за ними — опять бельгийцы. В 1925 году колониальные власти сместили Мусингу с его трона, который уже давно превратился в декорацию. Но вражда кланов, вызванная цареубийством в Рукуншу, длилась до 50-х годов, когда она плавно перетекла во всеобщую резню между кастами тутси и хуту, не прекращавшуюся с тех пор никогда. ■

Кинизм сегодня

Владимир Тучков

ВЕЧНОЕ

В древней Греции, по нашим представлениям, царила гармония между физическим и духовным развитием населявших ее индивидов. Одни и те же люди слагали стихи и бегали на длинные дистанции, играли на кифарах и состязались в борьбе. И при этом беспрерывно умащивали себя благовониями, чтобы на пиру не досаждать собратьям продуктами своей жизнедеятельности.

Однако были и другие, от которых подчеркнуто пахло козлом, хотя звали они себя «собаками». По-древнегречески это звучит как «киники». Киники были философами. Основателем их философской школы был Антисфен, ученик Сократа, живший в V—IV веках до нашей эры. Учеником Антисфена был популярнейший исторический персонаж — Диоген, о котором все знают, что он жил в бочке и днем искал с фонарем человека. Потом пошли Моним, Онесикрит, Кратет, Метрокл, Менипп и даже женщина из приличной семьи — Гиппархия, которая бросила несчастных родителей и босиком ушла жить к Кратету.

Киники происходили из беднейших и бесправнейших слоев и находились в состоянии жесткой конфронтации с благородными философами-«академиками». Так, Платон называл Диогена «спятившим Сократом», а тот, в свою очередь, когда иностранцы искали Демосфена, говорил: «Вот вам афинский демагог!» — и показывал им средний палец, что уже тогда было страшно неприличным жестом.

Киники, отрицая ложь, разврат и беспринципность, свойственные преуспевающим гражданам, вели себя строго в соответствии со своей доктриной, что порой принимало довольно эксцентричные формы. Они называли военачальников погонщиками ослов, плевали в лица вельмож, не найдя поблизости более грязного места, мочились на пирующих, которые бросали им кости, как собакам...

Все это было давно. Следы последних киников теряются в VI веке нашей эры. Однако было бы наивно полагать, что столь яркое и образное учение исчезло полностью, не оставив сочувствующих и продолжателей. Или хотя бы эпигонов.

На поверхностный взгляд такими людьми могут быть панки. Но слишком уж тотален у них пафос отрицания, не дающий никаких позитивных нравственных ориентиров. К тому же их субкультура уже усвоена массовой культурой, коммерциализирована и дает немалые прибыли.

Уместнее было бы упомянуть отечественных бомжей. Налицо не только внешние признаки — бытовая неприхотливость и существование на подаяние, но и какая-никакая склонность к свободе, неприятие потной борьбы за убогое обывательское счастье. Однако одна из главных причин бомжевания — алкогольная зависимость, а киники это дело на дух не переносили. К тому же климат у нас отнюдь не греческий, он отбирает у бомжей почти все силы на борьбу за выживание, ничего не оставляя на просветительскую деятельность.

Кинизм в конечном итоге разбился на два противоположных течения: благородный стоицизм и низменный цинизм. Нынешнее время благоприятствует последнему, и чтобы не превратиться в циника, это нужно сносить стоически. ■

Письма с третьего берега: о европейском заговоре

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Говорят, англичане уклоняются от споров на абстрактно-политические темы: ничем, кроме как скандалом, подобные разговоры, мол, не кончаются. Глупости. Для подобных разговоров идут в деревенский паб, вроде нашего, под соломенной крышей: «Бутыль и кружка». Там обсуждают последние газетные новости ну прямо как на философском семинаре.

Немцы, как вы слышали, наложили запрет на потребление не только британской говядины, но и баранины. Скоро наложат запрет на британское мясо вообще. Чего еще ожидать от немцев: Гитлер, как известно, был вегетарианцем. Немцев, естественно, поддерживают главные запевалы Европейского Союза — французы, известные коллаборационисты. И все они, вместе с недорезанными испанскими социалистами, диктуют моему соседу, сэру Джулиану (кузену покойного лорда Робина), сколько коров вести на бойню. Сэр Джулиан, фермер-органик, должен зарезать собственной рукой сорок коров из каждого стада, чтобы элиминировать одного представителя парнокопытных, подозреваемого в бешенстве. Но эти подозрения нелепы: коровы сэра Джулиана — органически выкормленные на вольных пастбищах Альбиона. Подобные методы обращения с подозреваемыми, с моей точки зрения, — чистый сталинизм. С точки зрения сэра Джулиана, это война за рынки сбыта и субсидии. Пока шел геноцид британской говядины, испанские организаторы коррид получали субсидии на разведение быков от Европейского комитета помощи странам третьего мира. Начинают с идей Третьего Рима, а кончают законами третьего мира. В одном мы с сэром Джулианом сходимся: бюрократам из Брюсселя важно не здоровье, а идея европейского единства. Они строят новый Советский Союз. Советская идея как некая вечная отрицательная энергия никуда не девается, разве что перебирается на другую географическую территорию в другой внешней форме: такой закон сообщающихся идеологических сосудов.

Как и следовало ожидать, британский парламент этим летом объявил «холодную войну» Европейскому сообществу. Поговаривают о возведении нового железного занавеса над Ла-Маншем. Но какой от него толк, если под Ла-Маншем прорыли Евро-туннель? Редкая птица долетит до середины Ла-Манша. Но вот недавно Ла-Манш пересекла первая европейская крыса. Не по воздуху, конечно, не по воде, а через этот самый туннель. Великобритания, строго говоря, больше не остров. Первая французская крыса, зараженная бешенством, сумела пересечь британскую границу. Наша английская корова, какой бы бешеной она бы ни была, не попрется через туннель под Ла-Маншем на чуждую ей корриду. На подобное способна только французская, а скорее всего — немецкая крыса. Еще недавно в Англию собаку привезти было сложнее, чем родственника из России в связи с карантином против бешенства. Но теперь, через туннель, на нас движется тоталитарная чума.

Любопытно, что массовый психоз с эпидемией бешенства всегда связан с ужесточением политического режима: достаточно вспомнить эпидемию якобы бешенства среди собак в сталинской Москве. Европейский союз первым делом приступил к запретам и цензуре. Например, нашему традиционному английскому сыру «чеддер» кубической формы пытаются навязывать общеевропейскую овальность. Эта кампания попахивает советской борьбой наследников Жданова с кубизмом. Сэр Джулиан знает, что говорит: он производит на своей ферме и английский сыр, и одновременно знает толк в кубизме. До того как он вступил в наследство своим поместьем Хардвик, он много лет странствовал как хиппи по Америке, курил марихуану и играл в обнаженном виде на экспериментальной сцене. Он знает цену свободе. Есть явно что-то общее между словом «сэр» и словом «сыр», нечто однокоренное, я думаю, и между словом «сэр» и словом «царь». (Короче: «Поэт, ты — сыр, живи один» — островной лозунг.) В древнем поместье Хардвик на Темзе король (царь) Карл Первый играл то ли в травяной теннис, то ли в крикет перед тем, как пуритане отрубили ему голову. В наше время наследники пуритан рубят головы коровам сэра Джулиана.

Пока мы вот так дискутировали, в пабе «Бутыль и кружка» наступило время ленча. Хозяин Майк предложил нам меню: все виды говядины — от бифштекса до жаркого по-ирландски. Моя жена Нина Петрова выбрала, например, акулью вырезку. Но на меня смотрели усталые и добрые глаза сэра Джулиана и его товарищей по борьбе с европейским террором. Я вздохнул и в знак солидарности заказал говядину в горшочке. Говорят, от бациллы коровьего бешенства мозг в черепушке превращается в это самое жаркое в горшочке. Или в резиновую губку. Свидетельством чему, возможно, и является это мое послание. ■

Новая премьера российского премьера

Виктор Черномырдин предстал перед мировой политической элитой в новом качестве — будущего кандидата в президенты

Дмитрий Пинскер

ВОЯЖ

ФОРУМ НА ТРОИХ. АЛЬБЕРТ ГОР, ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН И ЖАК ШИРАК (ФОТО СПРАВА). ВОКРУГ ЭТИХ ПОЛИТИКОВ ЗАВЯЗАЛАСЬ ГЛАВНАЯ ИНТРИГА САММИТА ОБСЕ В ЛИССАБОНЕ. СУДЯ ПО ВСЕМУ, АМЕРИКАНСКИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННЫМ.

Элитарный дискуссионный клуб — так можно охарактеризовать форум, именуемый встречей глав государств и правительств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Клуб довольно дорогой и беспокойный, в первую очередь для жителей принимающей стороны.

Португальские власти сделали все возможное, дабы Лиссабон-96 как можно больше напоминал Москву-80: пустые улицы, усиленные наряды полиции. По всему городу были развешаны объявления, призывающие жителей воздержаться от поездок в район Лиссабона, где проходил саммит. 2 декабря — день открытия форума — был объявлен выходным, что дало возможность полиции перекрыть на несколько часов основные магистрали города.

Несмотря на присутствие всех европейских и североамериканских лидеров, новости из культурного центра Белем в Лиссабоне если и попадали в средства массовой информации, то отнюдь не на первые полосы. Даже португальское телевидение и то не всегда начинало информационные выпуски новостями с форума.

Пожалуй, главное, что интересовало участников лиссабонской встречи: до какой степени жесткой будет позиция российского премьера в вопросе о расширении НАТО. А еще западные журналисты очень хотели посмотреть на «живого диктатора» из Белоруссии. В день открытия саммита в передачах американских телекомпаний только об этом и шла речь, и почему-то всякий раз, когда очередной аналитик заводил разговор о том, что Россия, судя по всему, будет категорически против продвижения НАТО на Восток, на экране появлялся сходящий с трапа Лукашенко.

Мягкая жесткость

Виктору Черномырдину не раз, и особенно много в последний год, приходилось замещать президента: принимать зарубежных гостей, самому наносить визиты. Например, минувшим летом Черномырдин летал вместо Ельцина в Лион на встречу Большой Семерки. Так что нынешний европейский вояж никак нельзя назвать дебютом. Скорее можно говорить о том, что Черномырдин появился в Лиссабоне в новом качестве — потенциального преемника Ельцина.

Сам премьер, естественно, не выступал с заявлениями, что он (впрочем, как и многие другие видные политики) начал готовиться к новым выборам. Выборам хоть и без Ельцина, но безусловно с его участием, поскольку он наверняка назовет имя кандидата, которого видит своим преемником. На сегодня Черномырдин вполне может рассчитывать на благосклонность президента.

И хотя считается, что активность наших политиков за рубежом несильно влияет на настроения российских избирателей, поездка на Запад и громогласное там отстаивание российских интересов: протест против расширения НАТО, защита русскоязычного населения в странах Балтии — какое-то количество очков для будущей предвыборной гонки безусловно даст.

Виктор Черномырдин летел в Португалию с грозным президентским напутствием: ни шагу назад. И премьер не подкачал: признав, что никто не может диктовать НАТО, как и в каком направлении тому расширяться, он ясно дал понять собранию, что и Россия свои интересы намерена защищить так, как считает нужным. Эту мысль, высказанную в первый день на пленарном заседании, он потом много раз повторял и в ходе двусторонних встреч, и в беседах с журналистами.

Речь российского руководителя, как и предсказывали аналитики, была умеренно жесткой. Читал он ее по-ученически старательно, с обычными для него паузами, не отвечающими логике текста. Была и досадная оговорка: вместо «Договор об ОВСЕ» (об обычных вооруженных силах в Европе) он почему-то прочел «ОБСЕ».

От Черномырдина, видимо, и не ждали совсем уж конфронтационных заявлений, он всего только замещал президента, да и прогнозы — а за последние годы стороны достаточно хорошо изучили друг друга — были благоприятные. Тем не менее в Лиссабоне, как заметил в кулуарах форума один зарубежный дипломат, были готовы к сюрпризам, благо все хорошо помнят неожиданно резкие заявления Бориса Ельцина на встрече в верхах в Будапеште. Так что главной особенностью нынешнего саммита, по мнению французского министра иностранных дел Эрве де Шаретта, «вполне может считаться рабочая атмосфера, которая в корне отличается от прошлого заседания два года назад, когда Борис Ельцин добился значительного похолодания во взаимоотношениях между участниками».

Нет сомнений, улучшение климата дело полезное. Но для удовлетворения амбиций перспективного политика этого мало. Должно быть еще что-то, что конвертируется в симпатии избирателей на родине. И это что-то появилось.

«Наш дом — Европа»

Судя по регламенту, первый день совещания, как, впрочем, и второй, должен был пройти в вялых и в значительной степени беспредметных дискуссиях о новой архитектуре европейской безопасности, о Европе от «Ванкувера до Владивостока» и о необходимости использовать, может быть, последний шанс установить мир и спокойствие на континенте. Однако уже первое заседание было отмечено широкомасштабным наступлением на НАТО и США.

Начал Черномырдин, вслед за ним войной на НАТО пошел Александр Лукашенко. Он опустил традиционные для таких мероприятий слова благодарности в адрес хозяев и приветствия всей большой ОБСЕ и сразу взял быка за рога: «Та модель европейской безопасности, сердцевину которой составляло бы НАТО, не сможет обеспечить равный учет интересов всех государств Европы... Уже сегодня ОБСЕ могла бы взять на себя роль координатора европейских и евроатлантических институтов в деле обеспечения мира и стабильности». Но главное в речи белорусского президента — вывод: «В рамках ОБСЕ могли бы найти эффективное применение уже существующие структуры, в том числе и Организация Североатлантического Договора».

Примечательно, что в речах Черномырдина и Лукашенко (который называет свою страну не иначе, как «моя молодая республика») имеется несколько почти дословно совпадающих пассажей. Обратили все внимание и на то, что Жак Ширак в своем выступлении высказал сходные мысли. Он предложил создать единый план действий по переводу НАТО под контроль ОБСЕ. Да и Гельмут Коль, который довольно пространно рассуждал о том, что «восточная граница Польши не должна оставаться границей раздела», фактически поддержал белорусского президента.

В кулуарах саммита даже родилась безумная идея: тексты всех выступлений писал один и тот же человек — вице-президент США Альберт Гор.

Подробности почти часовой беседы Гора и Черномырдина, в которой вновь затрагивался вопрос расширения НАТО на Восток, не известны — пресс-служба премьера кормила журналистов вялыми, бессодержательными цитатами. Однако, судя по всему, встреча для Черномырдина была успешной. Так, по крайней мере, считают российские дипломаты. По их словам, «появляется устойчивое ощущение, что американцы готовы пойти на компромисс».

Разобравшись с НАТО, российский премьер решил доказать всему миру, а главное — собственному избирателю, что будущий президент в обиду не только свой, но и «братский народ Белоруссии», а вернее, президента Лукашенко, не даст.

Известно, что Москва не питает к белорусскому президенту особых симпатий и с радостью поддержала бы какого-нибудь другого лидера. Но подходящей кандидатуры не имеется, а у Александра Григорьевича есть хотя бы тот плюс, что ему сейчас выгодно выступать в роли объединителя, а значит, он будет целиком поддерживать позицию России по НАТО. Вот и пришлось Виктору Степановичу заступаться за соседа: «Неправильно обвинять Лукашенко за то, что он пошел за советом к своему народу, нехорошо это».

Демарш

И все-таки в Лиссабоне белорусскому президенту пришлось пережить несколько неприятных минут.

Еще до начала совещания среди его участников было распространено заявление исполнительного председателя ОБСЕ г-на Котти, где Лукашенко обвинялся в нарушении прав и свобод человека и узурпации власти. Следом появилась информация об активных консультациях Польши, Украины и Литвы на тему, что делать с Белоруссией, а представитель американской делегации сообщил, что его страна собирается выступить с предложением о внесении в итоговую декларацию пункта о нарушении прав человека в республике.

Шансов быть одобренным у этого предложения не было никаких. Но российская делегация, получившая от президента телеграмму с установкой сделать все, чтобы «белорусской картой не спекулировали», на всякий случай объявила, что не допустит появления в итоговом документе никаких негативных формулировок, касающихся дружественной страны.

В конце концов все ограничилось заявлением польского президента Квасьневского, что Белоруссия должна, «как и любой участник ОБСЕ, соблюдать фундаментальные права человека и фундаментальные свободы». Во время его выступления Лукашенко со свитой демонстративно удалился из зала. Впрочем, случилось это в последний день, когда по разным причинам многие делегации покинули заседание раньше времени. Так что, глядя на удаляющихся белорусов, многие, возможно, решили, что они опаздывают на самолет или перед отлетом хотят пробежаться по магазинам. ■

Лиссабон—Москва

Был бы генерал, а статья найдется

Секретные протоколы арбатских мудрецов

Александр Гольц

ЭЛИТА

«Действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего, несовместимые с занимаемой должностью...» Для того чтобы заслужить сей вердикт, офицер должен пару месяцев не являться на службу и при этом беспробудно пить. Однако видавшие виды полковники в недоумении чешут ныне в затылке, пытаясь угадать, чем заслужил главком Сухопутных войск генерал армии Владимир Семенов этакое клеймо. А именно оно впечатано в приказ министра обороны Игоря Родионова об отстранении Семенова от должности, о чем поведала «городу и миру» пресс-служба оборонного ведомства.

ГЕНЕРАЛ СЕМЕНОВ ВЫГЛЯДИТ СКОРЕЕ ЖЕРТВОЙ НАВЕТА, ЧЕМ ЗАРВАВШИМСЯ ЧИНОВНИКОМ.

Военная тайна

Всю минувшую неделю журналисты безуспешно пытались выяснить, что же в действительности инкриминируется Семенову. Не прояснилось ничего и на заседании Комиссии по высшим воинским должностям, высшим воинским и высшим специальным званиям Совета по кадровой политике при президенте РФ. Именно туда для подготовки президентского указа должны были поступить документы, изобличающие главкома. Но никакие документы никто не представил. А значит, как подчеркнул ответственный работник комиссии, дело «в установленном порядке и не рассматривалось». Устного выступления министра обороны, которое вроде бы убедило членов комиссии в виновности Семенова, для принятия формального решения недостаточно. В самом деле, если министр обвинил главкома в развале Сухопутных войск, снижении боеготовности и воинской дисциплины (а именно это следует из документов, с которыми Семенова ознакомили в администрации президента), то подобные претензии ныне можно предъявить любому армейскому руководителю. Не слишком впечатляет и попытка возложить на генерала ответственность за провалы в Чечне. Впрочем, и сами обвинители не устают повторять, что этот компромат — не самый главный. Но о главном они почему-то молчат.

Выглядит это и смешно, и удручающе. Высший военачальник лишился должности на основании обвинений, которые нельзя произнести вслух. Секретные расследования и тайные суды истории известны. А вот обвинения, составляющие государственную тайну, — это что-то новенькое.

Пока существуют две основные версии происшедшего. Во-первых, не исключено, что Семенов вообще не совершал ничего предосудительного. Просто понадобилось освободить должность для кого-то другого. Эта версия объясняет и обычно несвойственную военному ведомству торопливость, граничащую с неряшливостью. В армии неугодных отправляют в отставку по возрасту или же в связи с сокращением должности. Но 56-летний Семенов — генерал армии и, стало быть, может оставаться на воинской службе еще девять лет. Должность главкома не упраздништь. Другой — соответствующей званию генерала армии — не придумаешь. По своей воле Семенов уходить не собирается. В интервью «Интерфаксу» он прямо заявил: «Я никому не давал согласия уйти в отставку с какой бы то ни было формулировкой».

И тогда против Семенова применили оружие, успешно использованное сначала Александром Лебедем для устранения сподвижников Павла Грачева, а потом Анатолием Куликовым против самого Лебедя. А именно: громкие и бездоказательные обвинения. На сей раз их не стали конкретизировать. Следуя циничной логике бюрократов, военный администратор такого ранга неизбежно должен был не раз совершать эти самые «действия, несовместимые...» И стало быть, публично возражать не решится. В упомянутых выше случаях расчет оправдался блестяще. А Семенов — уперся.

Дым в отсутствие огня

Есть, однако, и другая версия — прямо противоположная. Ее сторонники справедливо указывают на то, что в последнее время отношения Игоря Родионова и Владимира Семенова были вполне безоблачными. Министр обороны не скрывал своего высокого мнения о Семенове. А 29 ноября в тот самый день, когда министр подал Ельцину рапорт об отстранении главкома, «Интерфакс» распространил интервью Семенова, в котором тот горячо одобрял президентский указ о военном строительстве, явно не подозревая о грядущих неприятностях. Очевидно, что-то случилось 28 ноября. Например, на столе Родионова могли оказаться оперативные разработки одной из спецслужб (ни одна из них пока, правда, в этом не призналась). Содержание их было столь убийственным, что Родионов, чрезвычайно радеющий о чистоте мундира армейского руководства, начал действовать под влиянием первого эмоционального импульса. И, вместо того чтобы без лишнего шума дать ход нормальному расследованию, поспешил публично отстранить Семенова.

Сейчас над «Арбатским военным округом» роятся самые фантастические слухи относительно содержания этих документов. Судить о них, увы, приходится со слов тех, кто сам бумаг не видал, а только слышал от прочих, кто «вроде бы их видел». Одни уверены, будто Семенова обвиняют в небескорыстной помощи чеченским сепаратистам. Другие утверждают, что Семенов, якобы лоббировал организацию закупок автомобильной техники и вертолетов для армии через посреднические фирмы, с которыми будто бы связана его жена. Я прекратил расспросы, когда мне всерьез сообщили, что Семенов, «возможно, связан с наркомафией». Стало ясно — следующий собеседник наверняка скажет, что Владимир Семенов, подобно Чичикову, — Наполеон, сбежавший из заточения и инкогнито прибывший в Москву.

Пока что можно констатировать: Семенов выглядит скорее жертвой навета и произвола, нежели зарвавшимся чиновником. Весьма показательно, что в результате скандала заговорили о возможной отставке Игоря Родионова. Насколько серьезна заваруха, показывает решение министра отложить визит в США.

Логично предположить, что и Родионов, и Семенов стали жертвами изощренной интриги. Родионов не был «своим» ни в Кремле, ни в правительстве. Его попытки обеспечить финансирование армии обычными бюрократическими методами до сих пор успеха не имели. И не исключено, что он стал раздражать своими резкими заявлениями о положении армии. Вероятно, кто-то просчитал его острую реакцию на компромат в отношении Семенова и подкинул подходящую информацию — то ли правдивую, то ли лживую.

Так или иначе, но и эта история в очередной раз продемонстрировала удивительную беспомощность тех, кто волей судьбы оказался обречен заниматься публичной политикой, но так и не разобрался в ее механике. ■

Партийный портрет в интерьере

О том, чего вы, может быть, и не знали о коммунистах, но спрашивать все равно не хотели

АЛЕКСЕЙ ПОДБЕРЕЗКИН И ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ. СЕРЫЙ КАРДИНАЛ ПРИ КОРОЛЕ ОППОЗИЦИИ?

Петр Журавлев

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Разговоры о кризисе коммунистической партии Российской Федерации в последнее время стали буквально «общим местом». Конфуз, имевший место в пятницу 29 ноября, когда у коммунистов, явившихся на инициированное ими же экстренное заседание Думы, не оказалось электронных карточек для голосования, заставил еще раз задаться вопросом, что же там у них в партии происходит. И неважно, были ли действительно эти карточки заперты в сейфе координатора фракции Олега Шенкарева, так и не приехавшего в тот день в Москву из своей родной Брянской области. Конфуз-то все равно случился, да такой, что большинство членов фракции предпочли не высовывать носа из зала заседаний во время 30-минутного перерыва, который потребовался техническим службам Думы на изготовление 47 новых карточек.

Разумеется, пятничный инцидент — совершеннейшая мелочь, штрих, эпизод. Однако раньше просто невозможно было себе представить, что такое может случиться с самой дисциплинированной фракцией. Одним словом, сколько бы коммунисты ни повторяли, что в их «датском королевстве» все ладно, поговорить о ситуации внутри партии все-таки стоит.

Чем бы дитя потешить

«Зюганов борется не за власть в стране, а за власть в оппозиции», — заявил как-то один из соратников лидера Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина. (Члены союза, напомним, фактически отказались примкнуть после президентских выборов к народно-патриотическому движению.) Фразу эту легко можно было бы списать на простую человеческую неприязнь (или непримиримые идеологические противоречия). Однако такое заявление само по себе, равно как и уход РОСа, явления весьма

КОМУ-ТО ЧУДИТСЯ НИМБ, КОМУ-ТО МЕРЕЩАТСЯ РОГА...

симптоматичные. Коммунисты категорически не согласны с обвинениями в стремлении монополизировать все формы протеста россиян против существующей власти или новых общественных отношений. В доказательство они обычно ссылаются на то, что все чаще такие выступления проходят без участия коммунистов. Вместе с тем некоторые партийные функционеры признают, что совершенствование организационной структуры КПРФ не поспевает за «волной народного гнева». Кадров, которые могли бы весь этот протест перевести в осмысленную форму, действительно не хватает.

Коммунисты, вне зависимости от степени радикализма, пока действуют по принципу: авось народ услышит их заклинания и поднимется, чтобы сделать свою жизнь счастливой, а заодно привести к власти тех, кто его пробудил. Партия, по мнению некоторых экспертов, не может аккумулировать социальную активность масс. «Коммунистическое движение сейчас во многом умственное, не подкрепленное практически», — считает один из них.

Несмотря на значительный рост числа коммунистов (в партии сейчас около 500 тысяч членов), у КПРФ существует вполне реальная проблема пополнения рядов, а главное — удержания людей под красными знаменами. Ни тем, кто принял сторону коммунистов в декабре 1995 года, ни тем, кто решил примкнуть к ним летом нынешнего года, партия не может предложить сколько-нибудь разумной сферы приложения их социальной активности, не говоря уж о ясной перспективе. Усилия коммунистов сейчас сконцентрированы на вполне локальных проблемах, связанных с избирательными кампаниями в регионах. Деятельность же в масштабах всей страны как бы отошла на второй план.

В руководстве КПРФ на этот счет несколько иная точка зрения. «Партия достаточно хорошо понимала, что выиграть на президентских выборах будет трудно, и в значительной степени к этому готовилась», — заявил в интервью «Итогам» Анатолий Лукьянов. После выборов, по его словам, ЦК сразу «зарядил» коммунистов на новую работу: «Выехав на места, мы стали говорить о новом этапе. О местных выборах». Лукьянов считает, что это сразу развязало инициативу коммунистов, и никакого перерыва в работе, «пассивного состояния удрученности» не было.

Весьма успешно справиться с этой удрученностью — как убеждают себя и окружающих руководители партии — помогла также политика так называемых «малых дел». Анатолий Лукьянов не устает напоминать, что предвыборные кампании 1995—1996 годов коммунисты проводили в условиях жесткой информационной блокады, и это заставило их избрать тактику «от дома к дому, от человека к человеку». Политика «малых дел» является, дескать, ее продолжением: «Это дела, связанные с защитой человека труда на конкретном предприятии, скажем, при увольнении. Защита учителя от произвола и от того, что ему не платят зарплату. Защита ребенка от безотцовщины. Защита инвалида от того, что его не лечат».

Приходится признать, что все эти «малые дела» несут на себе отпечаток скорее общегуманитарной, нежели чисто коммунистической идеологии. Но коммунисты считают их только «своими». Видимо, именно тут и нужно искать причину выхода из стройных рядов объединенной оппозиции Сергея Бабурина со товарищи, всегда крайне внимательно относившихся ко всему, что связано с идеологической и политической самобытностью.

Битва за идеи

Очевидный организационно-кадровый кризис в КПРФ возник, разумеется, не на пустом месте и вряд ли является результатом недомыслия или пассивности. Причины его лежат в области чистой идеологии.

Стремительное изменение политической и социально-экономической ситуации в России привело к тому, что в идеологическом отношении КПРФ сейчас практически безоружна. Ее программа образца зимы—весны 1993 года воспринимается не иначе как набор лозунгов, без разбору сваленных в одну кучу. Более-менее здравомыслящие коммунисты объясняют это так: три года назад партия только-только отстояла свое право на существование, и программу кроили из того идейного материала, какой оставался с прошлых времен. Естественно, там не было ничего, кроме утверждений насчет точно известной коммунистам дороги в светлое будущее. При этом всегда подчеркивается, что только сейчас КПРФ начинает становиться собственно партией, и только сейчас начинается выработка идеологии.

Как это часто бывает, существует, по крайней мере, два подхода к разрешению идейного кризиса. Сторонники одного из них говорят и мыслят в точности теми же лозунгами, которые когда-то были на вооружении «руководящей и направляющей». Другой, как бы более взвешенный, подход предполагает выработку модернизированной идеологии, которая, с одной стороны, сохраняла бы «правильный» философский стержень, а с другой — учитывала современную ситуацию.

Член думской фракции КПРФ Алексей Подберезкин не видит в наличии идеологических расхождений внутри движения серьезной опасности. В партию с 1993 года пришли люди как догматического мышления, так и достаточно передовые. Так что «общий знаменатель» в партии не идеологический, а общенравственный, считает Подберезкин. Три года назад, например, коммунистов в значительной степени объединяло чувство протеста: дескать, мы не стыдимся своего членства в партии и, несмотря на все идеологические нападки, партбилет свой сохраняем. А это как раз область нравственная.

АНАТОЛИЙ ЛУКЬЯНОВ. КЕПКА, КАК И БУЛЫЖНИК, — ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА. ВЕРНЕЕ, ЕГО ВОЖДЕЙ.

Крупнейшая и влиятельнейшая группа внутри КПРФ — «государственники». Ее численность, по словам Подберезкина, в 9—10 раз превосходит численность другой, «интернационально-троцкистской», ортодоксальной, догматической группы. Для ее членов характерна идеологическая и организационная импотенция. «Никто из них ничего не создал. Они все время действуют по принципу: дайте нам, мы будем руководить. То есть типично аппаратный стиль», — подчеркнул депутат в интервью «Итогам». Поэтому, считает он, с точки зрения реальной политики ортодоксы не имеют решительно никакого влияния.

Между тем свято место пусто не бывает. И коль скоро формирование новой идеологической платформы партии далеко не завершено, вакуум должен чем-то заполниться. Этим «чем-то» вполне может быть общеоппозиционная идея.

«Мы — элемент политической системы. А политическая система полна противоречий, и прежде всего из-за той экономической и социальной политики, которую проводит правительство», — заявил «Итогам» Анатолий Лукьянов. Пропасть между «щепоткой богачей и морем бедняков» углубляется, со значением поднимая вверх палец, подчеркнул он, и задача оппозиции, и прежде всего коммунистов, — защищать это море бедняков: «Партия составляет ядро непримиримой оппозиции».

«Но мы не просто непримиримая оппозиция, мы ответственная оппозиция. Ответственная, когда речь идет в целом о государст-

ве, об обществе», — утверждает Лукьянов. Как выяснилось из дальнейшего разговора, ответственная оппозиция, например, выступает против развала России или превращения ее в полуколонию, против приближения НАТО к границам страны. Ответственность — это также признание недопустимости гражданской войны. В общем, здесь привыкли мыслить масштабными категориями, на конкретные детали не размениваясь.

Отвечая на вопрос, в чем, собственно, коммунистичность коммунистической партии, ведь все вышесказанное можно услышать и от представителей нынешней власти, Анатолий Лукьянов посчитал достаточным сказать, что «социальной опорой партии являются люди, живущие на свою заработную плату». И это отнюдь не только рабочий класс и крестьянство, но и значительная часть «научно-технической и прочей интеллигенции, чьи интересы надо защищать».

Еще одно доказательство коммунистичности Лукьянов видит в отношении партии к разным формам собственности: «Мы считаем, что наилучшей является коллективная, общественная собственность, но понимаем, что некоторые вещи лучше решать с помощью частной собственности...» Честно говоря, где кончается непримиримо-ответственная политика и начинается марксистско-ленинская, понять так и не удалось.

Самое же интересное, что общеоппозиционная идея для коммунистов — своего рода спасательный круг, так как серьезная попытка сформулировать свои идеологические принципы более внятным языком чревата для партии потерей союзников.

Троянский конь

Рассказ о положении дел в компартии будет неполным, если не упомянуть об одном ее союзнике — возглавляемом Алексеем Подберезкиным движении «Духовное наследие».

Напомним, что в 1989 году группой российских ученых была выдвинута идея создания неправительственной организации, призванной содействовать развитию международного сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах. Иными словами, обеспечивать тем, кто принимает решения, необходимую информационно-аналитическую поддержку. Идея понравилась как по эту, так и по ту сторону океана, и в 1990 году был учрежден Российско-американский университет (РАУ), в дальнейшем превратившийся в РАУ — Корпорацию, опять-таки международную научно-исследовательскую и образовательную организацию. Из нее, в свою очередь, в 1993 году вышло движение в поддержку отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства — «Духовное наследие». Организационно оно оформилось к маю 1995 года, насчитывает сейчас в своих рядах приблизительно 400 тысяч коллективных и индивидуальных членов и имеет около 220 «первичек» в регионах.

Алексею Подберезкину, как «ученому, причисляющему себя к последователям Вернадского», довольно просто сформулировать идейную основу движения: «Просвещенный патриотизм. Духовный ресурс нации. Интеллект». В своих единомышленниках он числит «ту часть интеллигенции, которая вообще питает глубокую антипатию к любой партийной идеологии. Ведь нас объединяет скорее мировоззрение». И добавляет: «государственническое».

По мысли Алексея Подберезкина, «основная сила, способная вытащить государство из кризиса, — это КПРФ. И прежде всего потому, что деятели КПРФ — государственники, а не потому, что они коммунисты».

Подберезкин уверяет, что компартия постепенно освобождается от идеологических догматов. «Традиционные культурные ценности, позитивный опыт социализма и реалии научно-технической революции — это мировоззрение сейчас осваивается. Многие члены партии к этому приходят», — заявил он в интервью «Итогам».

Подберезкин не склонен идеализировать этот процесс. Признавая, что Геннадию Зюганову удалось соединить национально-культурные ценности с идеалами социализма, он отметил, что «третий элемент — реалии 80—90-х годов, те же самые компьютеры, мировое разделение труда, система ноосферного космического сознания — пока слабоват».

«Отчасти коммунистам мешает вульгарный материализм, — мыслит вслух идеолог «Духовного наследия», — Маркс придумал простую систему, и все вроде бы встало на свои места: развитие производительных сил, изменение производственных отношений... Непонятно только одно: куда делась культура, духовность».

Подберезкин не отрицает, что компартия в ее нынешнем виде — машина крайне инерционная: «Такова система управления. Для того чтобы быть активной системой, которая навязывает свою волю, нужно обладать совершенно другим механизмом принятия решений. Нужно уметь в течение одного дня принимать 3—4—5 решений, которые имели бы принципиальный характер. Принимать их силами президиумов и пленумов невозможно».

После таких высказываний можно понять антипатию, которую питают к Подберезкину некоторые его товарищи по фракции (в основном те самые «вульгарные материалисты» и ортодоксы). Открытое письмо депутата Думы и члена ЦК КПРФ Теймураза Авалиани — одно из ее проявлений. «За последние три года «учеными» РАУ, в основном американистами еврейского происхождения, выпущено более 130 книг о русском национал-патриотизме...» — пишет просвещенный законодатель и предлагает извести «замаскированных под НПСР сионистов». От полемики с Авалиани Подберезкин отказался, заметив, что подобная критика «примитивна».

КОММУНИСТЫ И ИХ СОЮЗНИКИ.
«ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ ВЕЮТ НАД НАМИ...»

С другой стороны, более умеренные согласны, что в главном — в «служении народу» — у руководства КПРФ с Алексеем Подберезкиным расхождений нет. Слухи о том, что Подберезкин является чуть ли не главным идеологом партии и даже манипулирует Зюгановым, решительно опровергаются. Вместе с тем понятно, что сотрудничество предполагает и какие-то взаимные уступки. Прежде всего они касаются «неактуальных» сейчас тем и вопросов, которые «не должны занимать центральное место в теоретических дискуссиях», как выразился один думский собеседник корреспондента «Итогов».

Сам Подберезкин также отказывается от приписываемого ему «идейного лидерства» в КПРФ и всячески подчеркивает, что граница между партией и его движением отнюдь не бутафорская. Между тем дыма без огня, как известно, не бывает. И определенное влияние на процессы, идущие сейчас внутри партии и фракции, Подберезкин, безусловно, оказывает. В этой связи объяснима некоторая настороженность, с которой относятся к нему даже более-менее «спокойные» коммунисты: союзник — союзником, но не внес бы смуты в умы «нестойких» партийцев.

Чем сердце успокоится

Из всего вышеизложенного следует вполне неутешительный для коммунистов вывод: провал на президентских выборах нанес партии тяжелую «идейно-организационную» травму. Проиграв «последний и решительный бой» (очень может быть действительно последний), КПРФ окончательно превратилась в партию, так сказать, монашеско-орденского типа.

Правящая верхушка, элита, своего рода «посвященные», занимаются теоретическими изысканиями в области «классовых подходов» и «чистоты принципов». Идут оживленные дискуссии о необходимости придания «движению возмущенных масс» большего динамизма и осмысленности, а также о том, как этого добиться. Выясняется принципиальнейшая разница между забастовками протеста и забастовками солидарности. Не удается удержаться от произнесения речей об антинародности «обанкротившегося правящего режима» и об усилиях «непримиримой и ответственной оппозиции» на ниве борьбы за права «трудового люда». Тлеют мини-заговоры и микровойны за лидерство. Все это называется «идейным руководством».

В то же время остальные пятьсот тысяч «единомышленников» осуществляют свое членство в ордене доступными им, в значительной мере примитивными, способами и методами. Типа тех же «малых дел». При этом «посвященные» прекрасно осознают, что, явись они к людям со своими тонкими идеологическими изысками, их попросту вытолкают взашей те же самые «люди труда», месяцами не получающие зарплату.

Отрыв партийной (главным образом депутатской и аппаратной) элиты от низового и даже среднего звена углубляется и начинает приносить свои горькие плоды. Как, например, в ситуации с региональными выборами. Регулярные заявления Геннадия Зюганова или Валентина Купцова на тему «Счет избранных губернаторов столько-то на столько-то в пользу наших» есть не что иное, как попытка самогипноза. Руководители КПРФ не могут не понимать, что продвигаемые ими кандидаты, усевшись в губернаторские кресла, «своими» быть в большинстве случаев перестают. Ответить на кремлевское: «Бог с ними, какого бы цвета ни были, все равно за деньгами приползут» — действительно нечем.

С министрами-коммунистами, кстати, случилось почти то же, что с коммунистами-губернаторами. Глава Минюста, бывший вице-спикер Думы от КПРФ Валентин Ковалев, присланный на экстренное заседание нижней палаты 29 ноября, добросовестно защищал президентский указ о выводе войск из Чечни и соглашение «Черномырдин — Масхадов». Аман Тулеев тихонько шуршит бумажками в кабинете главы Министерства сотрудничества со странами СНГ. Никто, конечно, не собирается обвинять двух этих достойных людей в продажности или соглашательстве. Просто они попали во власть, а это значит очень многое. Для них самих.

Трудно сказать, произошла бы подобная метаморфоза с теми же Зюгановым, Купцовым или Лукьяновым, попади и они во власть, стань любой из них губернатором, министром или даже президентом. Однако предполагать (с еще большей уверенностью теперь, когда проиграна битва за президентство), что именно этим они мечтают закончить свою оппозиционную карьеру, можно и должно.

Так что правительству и кремлевской команде, вероятнее всего, не стоит пока бояться вотума недоверия с перспективой новых парламентских выборов. Бюджет-97 тоже, надо думать, будет утвержден. Не сразу, конечно. Помучают.

А за власть над всей оппозицией Зюганов со товарищи действительно борются. Один очень высокопоставленный деятель КПРФ сказал как-то корреспонденту «Итогов», что беречь компартию и не препятствовать расширению ее влияния на все оппозиционное движение — объективно в интересах Кремля. Дескать, тогда в случае стихийного русского бунта компартия сможет направить его в организованное русло и тем самым свести к минимуму ущерб. Добавим: после этого и свой кусочек власти можно будет требовать у того же Кремля с большим основанием. ■

Экономическое чудо по-приморски

Энергетический кризис грозит обернуться кризисом политическим и социальным

Евгения Ленц,
Владимир Саяпин (фото)

ТЕПЛО

Вовка пришел домой затемно с огромным синяком под глазом, разбитой губой и полуоторванным рукавом школьного пиджачка. Мать схватилась за сердце: «Опять подрался?» Вовка-шестиклассник поднял зареванную мордаху, угрюмо буркнул: «Я не дрался... Пацаны за папку били, он на ТЭЦ работает, энергетик, значит, а у них в домах света целыми днями нет».

Такого накала страстей в Приморье не бывало никогда. Федеральная «скорая помощь» в лице комиссии, возглавляемой первым вице-премьером правительства Алексеем Большаковым, на первый взгляд проблему решила: энергетикам срочно выплатили зарплату, в регион были направлены эшелоны с топливом.

Создается впечатление что в отличие от федеральных властей местные не заинтересованы в выживании собственного ТЭКа. Ни одно из поручений данных администрации Приморского края комиссией Большакова не выполнено. Не ликвидирована задолженность организаций, финансируемых из местного бюджета, не заключены договора с поставщиками топлива под гарантии краевой администрации и, наконец, не ликвидирован институт перепродавцов, а проще говоря, посредников.

Между тем уже 30 октября на пресс-конференции в Москве приморский губернатор гордо заявил: «Кризисную ситуацию в энергетике Приморья в основном разрешили краевые власти».

Это торжественное заявление способно вызвать лишь саркастическую усмешку. «Факты говорят сами за себя, — комментирует генеральный директор АО «Дальэнерго» Василий Полещук. — Зарплата, выданная энергетикам в октябре, благодаря усилиям федеральных властей скорее всего в этом году будет последней, так как поручение Алексея Большакова о сборе средств с потребителей на зарплату энергетикам (54 млрд.рублей в месяц) не выполняется. Это означает, что уже за ноябрь зарплату платить нечем».

«Наших потребителей условно можно разделить на три разряда, — продолжает Василий Полещук. — Первая группа — федеральные потребители, вторая — финансируемые из местного бюджета и третья — это небюджетная промышленность и население. Так вот, федеральный бюджет, усиленно выставляемый основным виновником кризиса, с нами практически рассчитался.

Промышленность, которая работает с нами напрямую, тоже почти полностью рассчиталась, отчасти — бартером.

Во всем, что касается местного бюджета, — дело швах. Население вроде бы понемногу рассчитывается с нами, но поскольку оно делает это через перепродавцов, мы этих денег не видим. Местным властям выгодно сохранение института перепродавцов. Доля их затрат составляет 9 процентов, но собирают они более половины всех платежей — нам отдают крохи, ссылаясь на низкую платежную дисциплину потребителей. В это время наши законные деньги прокручиваются в коммерческих структурах. Таким образом, «Дальэнерго» как бы постоянно выдает им беспроцентные кредиты».

Приход к власти Наздратенко в 1993 году ознаменовался «выбиванием» у федерального правительства пресловутого постановления номер 1001, предоставлявшего Приморью значительные экономические льготы. Уповая на эту индульгенцию, краевые власти искусственно занижали тарифы на электроэнергию. В результате за 1994 год убытки АО «Дальэнерго» составили 88,5 млрд. рублей. В 1995-м — уже 598 млрд.рублей. У энергетиков начались сложности с закупкой топлива, ремонтом оборудования, выплатой заработной платы.

Между тем искусственно заниженные тарифы преподносились властями края как блестящее экономическое решение, обеспечившее конкурентоспособность местных товаров — основа будущего приморского «экономического чуда».

Однако принудительная «благотворительность» энергетиков в пользу экономики края, достигшая к 1 июля 1996 года 912 млрд.рублей, никакого чуда не произвела. Уже зимой 1995 года начались небывалые перебои с электроэнергией. Базовая отрасль оказалась в полуразрушенном состоянии, а промышленные предприятия практически стали. Последовал указ президента о кадровых жертвоприношениях — были отставлены генеральный директор АО «Дальэнерго» Юрий Башаров и курировавший ТЭК вице-губернатор Михаил Савченко.

НА ТЭЦ-2 ВЫДАЛИ ЗАРПЛАТУ ЗА ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА. **ЗАБАСТОВКА — ВЕЩЬ ПОЛЕЗНАЯ**

Вновь назначенный генеральный директор АО «Дальэнерго» Василий Полещук во всеуслышание заявил, что никто в Москве и не сулил полной компенсации затрат, это лишь байка для успокоения обывателя, чем навлек на себя гнев краевой администрации, принявшейся рьяно выдергивать из-под него кресло.

Евгений же Наздратенко — большой мастер выдавать желаемое за действительное. Во время работы комиссии Большакова в Приморье он не раз демонстрировал свое искусство. Один пример. Поскольку заседания комиссии проходили за закрытыми дверями, вся информация о них готовилась сотрудниками пресс-центра краевой администрации. При этом порой факты препарировались до полной неузнаваемости. Уже на второй день пребывания комиссии в Приморье пресс-центр рапространил информацию о том, что Большаков в ходе совещания якобы обвинил во всех бедах приморской энергетики РАО «ЕЭС России». С десяток человек — руководителей ТЭКа Приморья, присутствовавших на упомянутом закрытом совещании, сей факт начисто отрицают.

Между тем недвусмысленно негативная оценка действий администрации Приморья по ликвидации кризиса в топливно-энергетическом комплексе края была дана и на совещании, посвященном проблемам Приморья, которое состоялось еще 16 сентября у Алексея Большакова, и в предписании Главного контрольного управления при администрации Президента РФ от 20 сентября. Только в этом смысле можно было, кажется, истолковать и заключительное выступление Алексея Большакова 5 октября по итогам работы комиссии во Владивостоке: «Приморье имеет все условия для автономного энергообеспечения, и, несмотря на усилия некоторых руководителей, провоцирующих кризис в крае, нормальное энергоснабжение здесь будет». Трудно отрешиться от мысли, что «некоторые руководители» и есть губернатор с командой.

Однако Евгений Наздратенко — руководитель региона, где бывало отключали свет даже у диспетчеров гражданской авиации и в больничных операционных, — по-прежнему бодр и весел. Комиссия уехала, все вернулось «на круги своя»: губернатор трубит об успехах, энергетика продолжает проваливаться в бездонную долговую яму.

26 ноября на совместном заседании совета директоров и президиума теркома профсоюза горняков АО «Приморскуголь» было принято решение о полном прекращении отгрузки угля потребителям-должникам с 1 декабря. Шахтеры таким образом надеются выбить из потребителей хотя бы часть полутриллионного долга.

Вице-губернатор Приморского края Владимир Рудь заявил, что краевые власти предпринимают экстренные меры для погашения долгов по зарплате шахтерам, и попросил отложить акцию хотя бы на две недели. Однако никаких гарантий оплаты отгруженного угля он предоставить не смог, и речь его у представителей трудовых коллективов успеха не имела.

В то же время энергетики с сочувствием отнеслись к шахтерскому демаршу. Шахтеры и энергетики Приморья, которых до этого не раз «сталкивали лбами», впервые выступили единым фронтом и приняли решение о совместных действиях.

И шахтеры, и угольщики единодушно считают, что в нынешнем кризисе, который длится в приморском ТЭКе почти полгода, виноваты прежде всего краевые власти.

Чашу терпения горняков переполнил скандал по поводу готовящейся закупки угля в Китае. Разгорелся он после обнародования письма губернатора Приморья Евгения Наздратенко к Алексею Большакову, датированного 5 октября. В нем, в частности, упоминалось, что администрация края не только «проработала возможность закупки угля из приграничных провинций Китая», но и просит освободить от уплаты таможенных пошлин и НДС уголь и топочный мазут, который будет импортироваться в 1996—2000 годах из Китая».

Эта информация вызвала бурю в шахтерских коллективах Приморья, посчитавших подобные действия предательством. «Раз деньги на китайский уголь у администрации Приморья есть, она может расплатиться по своим долгам и с нами», — заявили шахтеры.

Однако и краевые, и федеральные власти тут же поспешили откреститься от сомнительной затеи закупать китайский уголь. Председатель приморского комитета по ТЭКу Владимир Дьяченко заявил, что краевая администрация «изучала рынок каменного угля в Китае по распоряжению первого вице-премьера правительства РФ Алексея Большакова».

Москва реагировала мгновенно. В тот же день пресс-секретарь первого вице-премьера Эдуард Крусткалн категорически заявил в интервью ИТАР—ТАСС, что Алексей Большаков не поддержал предложение о закупке китайского угля, выдвинутого в начале октября администрацией Приморского края.

Паны дерутся — у холопов чубы трещат.

1 декабря шахтеры Приморья на пять дней полностью прекратили отгрузку угля на приморские электростанции. Как сообщил председатель теркома профсоюзов угольщиков Петр Кирясов, если до 5 декабря погашение почти полутриллионной задолженности приморским шахтерам не начнется, акция станет бессрочной. Это означает, что скудные запасы угля будут израсходованы еще до наступления больших холодов. Замминистра топлива и энергетики Виктор Кудрявый предупреждал еще в середине октября, что запасов топлива хватит лишь до 1 января 1997 года.

Остается только надеяться, что под Новый год Дедушка Мороз принесет под каждую елочку в домах приморцев по доброму мешку угля... ■

Молочные реки, кисельные корабли

Россия лишилась своего флота

Светлана Куликова

ПОТЕРИ

Желающим вкладывать деньги в российскую промышленность приходится теперь ломать голову, какой бы достойный объект для этого найти. Большинство отраслей уже контролируется. В цветной металлургии хозяйничают компания Trans World Metal и ОНЭКСИМбанк (первая владеет контрольными пакетами большинства предприятий алюминиевой промышленности, последний распоряжается «Норильским никелем»). В целлюлозно-бумажной и пищевой промышленностях господствуют Herlitz, Mars, Nabisco, Philip Morris, Pepsico и Coca Cola, а «Менатеп» пытается перехватить у них инициативу.

Топливно-энергетический, военный комплекс и предприятия связи пока в основном под контролем государства. Наукоемкие отрасли требуют настолько серьезной финансовой поддержки, что на это сейчас российские банки вряд ли отважатся. Иностранные же предпочитают поддерживать собственных ученых. Остается транспорт, который пока никем не контролируется и на первый взгляд представляется инвесторам довольно лакомым куском.

Из всех видов транспорта наиболее привлекательны пароходства, особенно морские. Корабли у нас со времен Петра Первого строили неплохо, окон морских тоже напрорубали достаточно. Флот всегда был предметом нашей национальной гордости. К акциям пароходств никто из серьезных инвесторов еще особого интереса не проявлял, поэтому они редко появляются на рынке и, соответственно, котируются ниже своей реальной стоимости. Казалось бы, можно задешево скупить их и взять вожделенный кус под контроль. Однако выясняется, что его уже основательно обгрызли.

Дальневосточное Приморское пароходство прославилось среди инвесторов своими феноменальными успехами в так называемом разводнении капитала. Его руководство осуществило выпуск дополнительных акций (без увеличения реальной стоимости предприятия), которые тут же и скупило само по смехотворной цене (эмиссия была вполне законной и, как положено, зарегистрирована в Минфине). В результате полный контроль над пароходством обошелся затейникам в 280 млн. рублей.

Балтийское пароходство «уплыло» почти полным составом к кредиторам, поскольку его менеджеры не слишком грамотно заключали контракты со сторонними структурами (об этом довольно подробно писали весной текущего года). «Востоктрансфлот» преуспел и в том, и в другом. Судов своих он уже практически лишился, а теперь еще и дополнительную эмиссию задумал. Разорение пароходства осуществлялось столь планомерно и последовательно, что на основе его могла бы быть составлена идеальная инструкция для интересующихся.

Увы, он счастия не ищет...

Дабы получше представить себе, как все происходило, корреспондент «Итогов» пообщался и с руководителями «Востоктрансфлота», и с менеджерами среднего звена, которые не делали секрета из договоров, фактически приведших пароходство к краху.

Итак, пароходство это, как, впрочем, и все остальные, зарабатывает на жизнь тем, что перевозит через моря-океаны различного рода продукцию, в основном пищевую. До приватизации в самом конце 1992 года в собственности «Востоктрансфлота» было более 60 судов. Теперь компания реально владеет всего лишь восемью. Причем четыре из них сданы в аренду, а еще два вскоре придется отдать за долги.

Все началось с того, что еще в 1991 году «Востоктрансфлот» заключил так называемое пульное соглашение, которое, кроме него, подписали также мурманское пароходство «Севрыбхолодфлот» и калининградское «Калининградрефтрансфлот». По условиям пула суда передаются в управление компании-оператору. В данном случае им стала американская компания Trans Ocean Express (учредители — братья Даниэл и Леонард Лев, а также Сергей Якубенко). Оператор обязан обеспечить суда подрядами на перевозку грузов, заботясь о том, чтобы они не простаивали и не мотались порожняком. «Востоктрансфлот» передал в пул 56 своих судов. Согласно условиям договора, прибыль от деятельности пула распределяется между его участниками пропорционально заработку их судов. Оператор же, как правило, получает в таких случаях за свою работу порядка 5% от прибыли. По оценкам специалистов, данное соглашение должно было ежегодно приносить «Востоктрансфлоту» около 30 млн. долларов.

По сообщению американского журнала Trade Wind, прибыль Trans Ocean Express за прошлый год составила 100 млн. долларов, что, безусловно, радует. Однако убытки «Востоктрансфлота» за то же время — около 25 млн. долларов, что эту радость несколько омрачает.

В РОССИИ

Решающую роль в во всей этой истории, безусловно, играет «оператор пула». Начнем с того, что он распоряжается находящимися в его управлении судами по собственному усмотрению, не согласуя свои действия с владельцами. Так, к примеру, в прошлом году 8 судов «Востоктрансфлота» были переданы в аренду компании Control Atmosphere Transport сроком на 8 лет. (Директор этой панамской компании — уже упоминавшийся выше Леонард Лев, а один из учредителей — бывший генеральный директор, а ныне председатель совета директоров «Востоктрансфлота» Владимир Мистюк.) Договор предусматривал, что через 8 лет «Востоктрансфлот» получит в дополнение к арендованным судам три китайских холодильника-«банановаза» возрастом от 15 до 20 лет. Однако только в том случае, если до тех пор не выведет ни одного корабля из пула, руководимого Trans Ocean Express.

Если учесть, что по международным нормам средний срок жизни судна — 23 года, то очевидно, что к пароходству вместо относительно новых 8 судов (их возраст от 5 до 8 лет) вернется груда металлолома. Но это еще не все. На закупку трех пресловутых «бананововозов» Control Atmosphere Transport взяла в западных банках кредит в размере около 25 млн. долларов под залог всех имеющихся в собственности «Востоктрансфлота» кораблей. Это означает, что если с панамской компанией, не дай Бог, что случится — например, она разорится или потопит все корабли, — «Востоктрансфлот» будет вынужден расстаться с остатками своего флота.

При этом Trans Ocean Express довольно ревниво относится к выполнению договорных условий. Недавно она выставила «Востоктрансфлоту» иск на 11 млн. долларов за самовольный вывод судов из пула. Виной тому — наша вечная халатность. Пароходству срочно потребовалось отправить суда, отданные в пул и временно простаивающие, по каким-то своим делам. «Востоктрансфлот» натянул паруса и поплыл, нимало не задумавшись о том, что по условиям пульного соглашения вывод судов из пула, даже временный, требует надлежащего оформления.

Зато Trans Ocean Express хорошо помнила о своих правах и не замедлила потребовать за самовольный вывод приличный штраф. В результате «Востоктрансфлоту» был предъявлен иск, на погашение которого уйдет чуть ли не половина оставшегося флота, и у компании останется всего два судна. (Кстати, Балтийское пароходство также расплачивается собственными судами за непродуманные шаги своего менеджмента.)

ТАКИМИ СКОРЕЕ ВСЕГО ВЕРНУТСЯ К «ВОСТОКТРАНСФЛОТУ» ОТДАННЫЕ В ПУЛ СУДА

Танцевали — веселились, посчитали — прослезились

Нынешнее финансовое положение «Востоктрансфлота» иначе как крахом не назовешь. Около 16 млн. долларов компания должна оператору пула — Trans Ocean Express (еще полгода назад этот долг оценивался аудиторской компанией Moore Stephens в 12 млн. долларов). Если же вдруг придется платить за неудачи Control Atmosphere Transport, то с учетом процентов по кредиту это выльется пароходству еще в 31 млн. При средней мировой рентабельности судоходного бизнеса для ликвидации такой задолженности потребуется 36 лет успешной работы.

В этой связи напомним, что средний возраст всех судов «Востоктрансфлота» — 15 лет. Надежда на то, что переданные в пул суда начнут все-таки приносить прибыль, невелика. Выйти же из пула невозможно: по условиям договора он может быть расторгнут только при согласии всех без исключения сторон. А от Trans Ocean Express этого, по всей видимости, ожидать не приходится. Во всяком случае до тех пор, пока все суда, находящиеся под ее управлением, не будут пристроены столь же удачно, как вышеупомянутые.

По балансу на 1 июля 1996 года общие долги «Востоктрансфлота» составляли около 50 млрд. рублей. При том, что долг пулу в балансе не отражен. (Вот и получаются уже упоминавшиеся 25 млн. долларов убытков.) Счета и имущество компании уже арестовывались налоговой полицией, а Приморский комитет по делам о несостоятельности возбудил процесс о банкротстве компании (пока он временно приостановлен, поскольку часть долгов удалось отдать). Валютный контроль выявил нарушения валютных операций. И даже если продать все то, чем владеет «Востоктрансфлот», вырученных денег не хватит для погашения штрафов.

Чем сердце успокоится

Летом этого года ситуация вроде бы стала меняться к лучшему. Были погашены полугодовая задолженность по зарплате и большая часть долгов перед бюджетом. Однако «Востоктрансфлоту», по всей видимости, оказалось недостаточно уроков, преподанных ему Trans Ocean Express, — половину оставшихся судов он сдал в аренду новому оператору, компании Andes. Да и долги, как выяснилось

РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ УЖЕ ПОЧТИ НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ, КРОМЕ СВОИХ ЦЕПЕЙ

впоследствии, погашались за счет кредитов, полученных у дочерних компаний. Бюджетные долги были погашены не полностью, то есть у государства остался формальный повод возобновить процесс. Однако доля государства в конкурсной массе (то есть имуществе компании, подлежащем распродаже при банкротстве) столь ничтожна, что при признании пароходства банкротом основная часть его собственности перейдет в руки кредиторов.

Вполне вероятно, что «Востоктрансфлот» таким образом разыгрывает типичную схему «лжебанкротства»: когда денег у него вроде бы нет, а на самом деле он все их «раздал» своим друзьям, если не самому себе. Ибо если пароходство начнет распродаваться за долги, то все, чем оно владеет, перейдет к компаниям, которые контролируются руководителями предприятия, акционеры же попроще, то есть сотрудники и американская компания New Century Holdings, останутся при этом «с носом» (кстати, в Балтийском пароходстве тоже львиная доля оборота приходится на дочерние компании). Ко всему прочему Леонард Лев в настоящее время собрался выходить из Trans Ocean Express (напомним, что он является одним из ее учредителей), и в пароходстве высказывают обоснованные опасения, что он может забрать с собой часть судов, которые продолжат плавать уже под панамским флагом.

Как нам рассказали в «Востоктрансфлоте», после приватизации нескрываемый интерес к компании проявила известная в Приморье криминальная группировка братьев Ларионовых. Для начала они предложили пароходству услуги по обеспечению безопасности, а потом выдали некоторым сотрудникам компании кредит под залог акций. Кредит те не возвратили, и акции достались братьям. Правда, ненадолго. Некоторое время спустя один из братьев погиб, а другой попал в места заключения, успев, однако, приобрести у пароходства отдельно стоящее здание, денег за которое отдать уже «не получилось». В результате «Востоктрансфлот» забрал принадлежащие братьям акции, оставив им на память о себе здание. Впрочем, и братья оставили о себе память. Местная пресса пестрит публикациями о том, что грандиозная схема разорения пароходства была разработана и запущена в действие при их активном участии.

Ждать помощи «Востоктрансфлоту» неоткуда. Ведь даже один из крупнейших его акционеров — американский New Century Holdings — и тот увяз в проблемах: на последнем собрании акционеров выяснилось, что фонд купил около 40% акций пароходства без разрешения Государственного комитета по антимонопольной политике, который намерен с этим серьезно разобраться.

Как сообщили в пароходстве, Trans Ocean Express планирует в ближайшее время выставить еще цепочку исков. Представители оператора потребовали оплатить договоры, подписанные Владимиром Мистюком еще в бытность его гендиректором «Востоктрансфлота», по которым компания должна пулу еще 12 млн. долларов (в дополнение к уже упоминавшимся 16). Чем будет расплачиваться пароходство, одному Богу известно. Не исключено, что Trans Ocean Express просто юридически оформит право собственности на суда, находящиеся в пуле. Процесс уже, что называется, пошел: в середине ноября у берегов Америки арестовано первое судно «Востоктрансфлота». Несомненно, фрахтователи (те, кто перевозил свой груз на этом судне) не преминут воспользоваться правом выставить за сорванный контракт иск, в счет которого будут арестованы новые суда. И так по кругу. (Подобный сценарий и был разыгран в Балтийском пароходстве, все суда которого арестованы кредиторами.)

Не менее печально обстоят дела и с другими пароходствами: убытки Приморского, например (как следует из разосланного по информационным агентствам баланса), за последние полгода составили около 10 млрд. рублей.

Похоже на то, что решить проблемы пароходств теперь можно только на государственном уровне. Кстати, по некоторым сведениям, расследованием законности приватизации «Востоктрансфлота» уже занялась Генпрокуратура.

НАТО–Россия: как сыграть вничью в цейтноте

У Москвы и Брюсселя осталось меньше шести месяцев, чтобы найти компромисс

Александр Гольц

СОЮЗЫ

Распространенное мнение, будто представители отечественной политической элиты не могут прийти к согласию ни по одному вопросу, несправедливо. В действительности есть проблема, по которой пресловутый консенсус существует. С трогательным единодушием либералы и коммунисты, националисты и космополиты считают расширение НАТО на Восток неприемлемым для России.

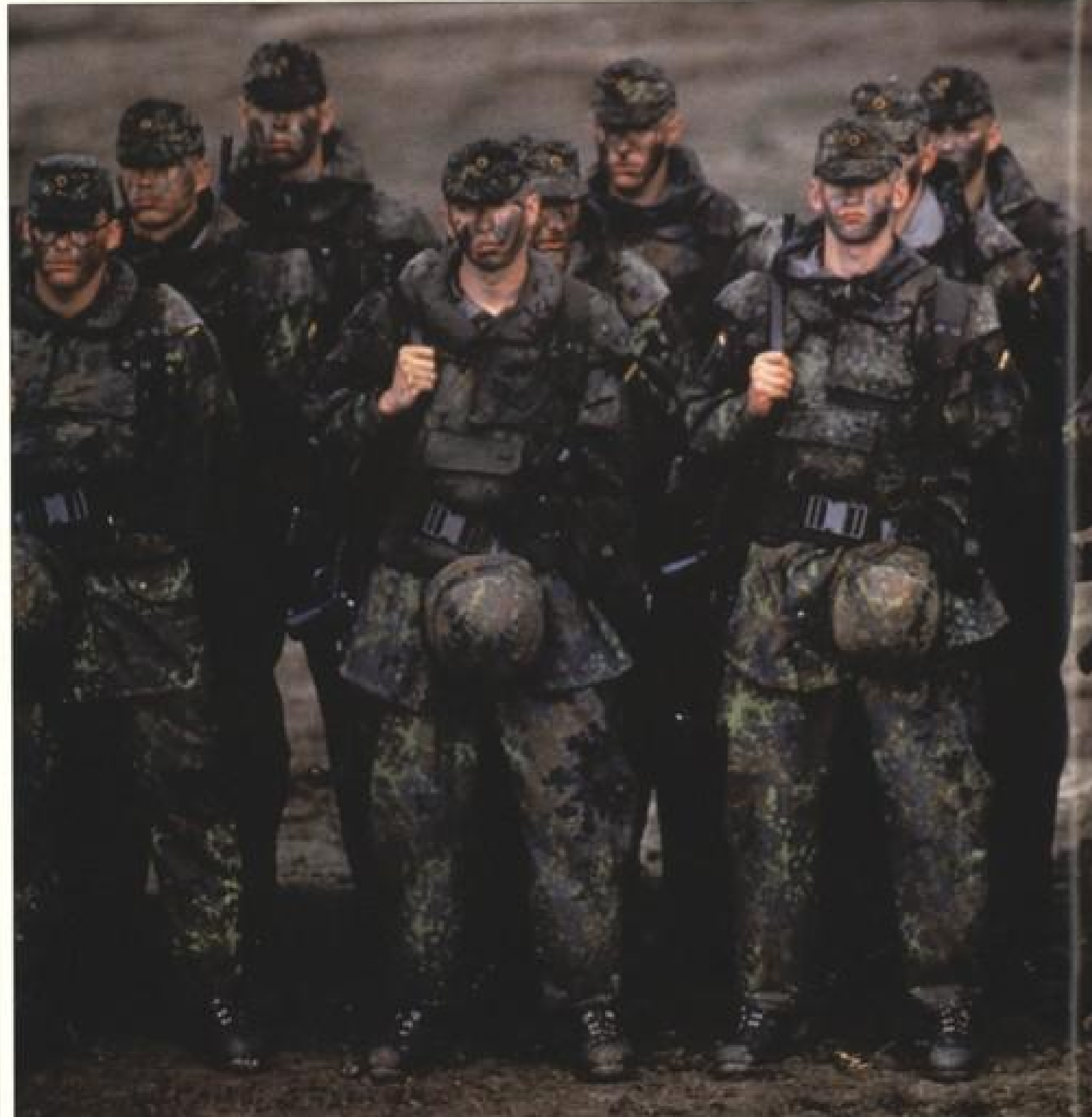
Причины неприятия, разумеется, различны. Одни предпочитают пугать себя (а по большей части других) натовскими дивизиями, разворачивающимися на Буге и Висле, чтобы рвануться в новый «дранг нах остен». Другие видят опасность в том, что НАТО не меняется кардинально, оставаясь единственным в Европе военно-политическим союзом. В результате прием новых государств фактически зафиксирует деление континента по принципу принадлежности к избранному североатлантическому кругу. Может получиться так, что Россия окажется на европейской обочине, в ситуации, когда решения, затрагивающие ее интересы, будут приниматься без ее участия.

Только что завершившийся в Лиссабоне саммит ОБСЕ со всей очевидностью показал остроту противоречий. Западные дипломаты, готовя заключительный документ, пытались легализовать процесс расширения НАТО на Восток как одно из направлений европейской интеграции. И встретили здесь решительный протест со стороны России. «Мы четко заявляем о своей твердой оппозиции планам продвижения к нашей территории Североатлантического союза, его военной инфраструктуры, — подчеркнул Виктор Черномырдин. Появление в Европе новых разделительных линий привело бы к ухудшению всей геополитической ситуации в мире. У России нет вето на расширение альянса, но ни у кого нет вето и на наше право защищать свои национальные интересы. Есть еще время и смысл подумать, к чему может привести расширение НАТО». С премьером следует согласиться. Правда, подумать надо не только атлантистам, но российским политикам.

Куда приложить консенсус

Увы, единство россиян заканчивается там же, где начинается, — на отрицании. Не только политики, но и государственные ведомства никак не могут выработать общего подхода к проблеме расширения НАТО. Если секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин предлагает участие России в политической организации Североатлантического союза, то руководство российского Министерства обороны допускает в качестве ответа развертывание тактического ядерного оружия по линии будущего противостояния. Натовцы, слыша все это, растерянно пожимают плечами: Москва как будто специально делает все, чтобы запутать ситуацию.

Между тем из разговоров корреспондента «Итогов» с натовскими чиновниками сложилось впечатление, что в Брюсселе отдают себе отчет (хоть никогда не признаются в этом открыто), что решение о расширении было неумным. В январе 1994 года его приняли с испугу после штурма Белого дома в Москве и триумфа Жириновского на выборах. Тогда им казалось, что российская нестабильность вот-вот выплеснется за границы и затопит Европу. Позже выяснилось, что Кремль способен контролировать ситуацию. Стало также очевидным, что издержки расширения могут оказаться дороже прибыли. Как с финансовой, так и с военно-политической точки зрения. Не случайно натовцы ведут дело в высшей степени неторопливо, постоянно подчеркивая, что расширение — только часть общего процесса европейской интеграции.

НА МАНЕВРАХ ВОЙСК НАТО — В НИХ РОССИЯ НЕ УЧАСТВОВАЛА.

ЗАТО НАШИ СОЛДАТЫ ОТРАБАТЫВАЛИ МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ВМЕСТЕ С АМЕРИКАНЦАМИ В КАНЗАСЕ (СПРАВА)

В то же время было бы ошибкой исходить из того, что они откажутся от обещаний «открыть двери союза». Осталось около шести месяцев до того, как НАТО объявит список стран — кандидатов на вступление в альянс. В этом цейтноте многие натовцы вполне солидарны с российским министром иностранных дел Евгением Примаковым, когда он говорит о том, что задача дипломатов — минимизировать отрицательные последствия расширения.

Возможности для этого существуют. Но чтобы воспользоваться ими, надо прежде всего отделить угрозы существующие от угроз потенциальных. Нужно честно сказать себе: прямой военной опасности расширение НАТО не несет. Сейчас нет никаких свидетельств того, что атлантисты воспользуются теми военно-стратегическими преимуществами, которые им даст экспансия на Восток. Какой смысл говорить о противодействии развертыванию натовских сил и ядерного оружия, когда самого развертывания не произошло и не факт, что оно неизбежно.

Соображения о том, что Россию могут застать врасплох, не выдерживают критики. НАТО — это не гитлеровская Германия, способная подготовить широкомасштабную агрессию в тайне. И решение о тех или иных действиях, даже экстренных, принимаются руководителями 16 стран в итоге сложных переговорных процедур. Не думаю, что в Кремле всерьез рассматривают некие действия в военной сфере как ответ на расширение НАТО. Ведь очевидно, что, даже если на такой ответ хватит сил, Россия окажется в жестокой и бесперспективной изоляции. Изоляции, которая не выгодна прежде всего нам. Так стоит ли пугать тем, чего никогда не сделаешь?

А вот опасность потенциальная существует. Она в том, что взаимное недоверие, а затем и новая конфронтация вырастут из страха перед «чужой» военной силой, разворачивающейся на российских рубежах. Москве и следует сконцентрироваться на том, чтобы устранить эту опасность. Так, гарантии военной безопасности можно получить в ходе адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). В интересах России именно сейчас включить в договор такие меры, которые га-

рантировали бы, что военная инфраструктура блока не приблизится к нашим рубежам. При этом, наверное, можно установить лимиты на переброску и развертывание любых иностранных войск на национальных территориях, на создание складов тяжелых вооружений. И главное — предотвратить любую возможность развертывания ядерного оружия и его носителей у наших границ.

Обеспечить же политические гарантии для Москвы можно, заключив соглашение между Россией и НАТО. Главная проблема, которую должен решить этот документ, — создать процедуру участия России в выработке важнейших решений по вопросам европейской безопасности. Однако официальные переговоры между Россией и НАТО до сих пор не начались. Судя по намекам, имеют место лишь конфиденциальные контакты с представителями отдельных натовских стран. В Брюсселе подозревают, что Москва хотела бы таким образом раздуть противоречия внутри НАТО. И, похоже, все забыли, что в натовской штаб-квартире уже существует российское представительство, которое и предназначено для обеспечения прямой, без посредников связи между Россией и НАТО.

Между тем уже сейчас в ходе внутренней трансформации НАТО выявляются возможности для России влиять на политику блока. Речь прежде всего идет о европейском компоненте Союза. Сейчас в штабных органах НАТО создаются чисто европейские структуры. Создаются и международные оперативные силы. Как раз в них могло бы найтись место и для России. По сути дела, прообраз этих сил уже действует в Боснии.

Так или иначе, но непродуктивно ограничиваться лишь бесконечным повторением «нет» по поводу расширения НАТО. Уже настало время предложить партнерам нечто позитивное. Чего не хочет Россия, они знают. Пора внятно сформулировать то, что она хочет. ■

ПРЕСС-СЛУЖБА НАТО

Серджо Баланцино: «Людям моего поколения следует основательно прочистить мозги»

Заместитель генерального секретаря НАТО ждет ясности от Кремля

ДИПЛОМАТ

Серджо Баланцино — карьерный дипломат на все сто процентов. Сорок лет службы научили его без страха браться за любые международные проблемы, будь то культурные связи или помощь развивающимся странам. Более половины этого срока он занимается натовскими делами и, безусловно, считается одним самых опытных специалистов. Став в 1994 году человеком № 2 в политической иерархии НАТО, он не только замещает генерального секретаря. Баланцино возглавляет группу по контролю над обычными вооружениями, комитет ПВО, объединенный консультативный совет и ряд других важных натовских органов.

— Господин заместитель генерального секретаря, похоже, что именно сейчас наступает время для выработки решений, которые удовлетворили бы как Москву, так и Брюссель. Насколько продуктивной может быть здесь, на ваш взгляд, идея секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина о возможности участия России в политической организации НАТО?

— Это предложение свидетельствует о том, что пора начинать переговорный процесс. Вопрос о взаимоотношениях НАТО и России настолько серьезен, что с моей стороны было бы безответственно просто ответить «да» или «нет». Скажу только, что это одно из полезных предложений хотя бы потому, что оно открывает возможности для диалога. Этим оно, скажем, принципиально отличается от недавнего заявления российского посла в Швеции, который говорил о возможности использования Россией ядерной угрозы, чтобы предотвратить расширение НАТО. Такие заявления нужны лишь для того, чтобы вести бесплодную полемику, но никак не для того, чтобы наладить конструктивное общение.

— Главная проблема, перед которой стоят НАТО и Россия, в том, что, с одной стороны, Москва претендует на участие в принятии решений Североатлантического союза. С другой стороны, довольно трудно представить, как в рамках существующих процедур такие возможности может получить страна, не являющаяся членом НАТО...

— Для того чтобы обсуждать все вопросы безопасности, России вовсе не обязательно быть членом НАТО. Наши отношения могут развиваться в соответствии с особым соглашением. Назовите его хартией, договором или как-то иначе, но оно должно создать систему консультаций. Сейчас нам необходимо четко выяснить, что именно Россия и НАТО намерены обсуждать в ходе таких консультаций. Если речь о главных инициативах в сфере безопасности, поддержания мира и стабильности на континенте, то этого можно достичь и без членства России в НАТО. Более того, хочу заметить, что вопрос о членстве может стать усложняющим фактором. Переговоры о приеме России будут идти значительно дольше, чем переговоры о хартии.

— Но никакие переговоры пока не начаты. При этом российские дипломаты заявляют, что мяч на натовской стороне, а в Брюсселе настойчиво утверждают, что ждут предложений из России. Не получится ли в итоге, что расширение НАТО произойдет до выработки соглашения с Россией?

— Давайте все-таки будем учитывать те реальные обстоятельства, в которых всем нам приходится действовать. Постоянно существует некая неопределенность в отношении России. Ныне она связана со здоровьем российского президента. Мы в НАТО желаем ему скорейшего выздоровления и возвращения в Кремль. Но пока этого не произошло, из Москвы идут противоречивые сигналы. С одной стороны, заявления генерала Лебедя, когда он посещал Брюссель, и заявления нового секретаря Совета безопасности Рыбкина. С другой — заявления, подобные тому, что сделал российский посол в Швеции. Все это, позвольте прибегнуть к музыкальному сравнению, не выстраивается в единую мелодию, а скорее напоминает какофонию.

В этих условиях для обеих сторон проще подождать. Продолжая при этом, разумеется, нормальный диалог во многих областях: информационной, научной, защиты окружающей среды. Только что у нас прошла встреча экспертов, в ходе которой представители России участвовали в обсуждении таких весьма деликатных вопросов, как предотвращение распространения оружия массового уничтожения, антитеррористическая деятельность и борьба с торговлей наркотиками. Если же говорить о диалоге на главных направлениях, то российский министр иностранных дел Примаков и министр обороны Родионов должны посетить нас в декабре, чтобы принять участие в совещаниях по формуле «16 + 1». И сегодня задача заключается в том, чтобы сделать такие переговоры частью постоянно действующей системы консультаций.

— И все же существуют серьезные опасения, что Запад, устав от российской нестабильности, хотел бы если не изолировать Россию, то серьезно дистанцироваться от нее. А идея расширения НАТО как раз и подразумевает такое дистанцирование на весьма длительный период, если не навсегда. Что вы думаете об этом ?

— Я думаю, что нам всем следует предпринять немалые усилия, чтобы уйти от представлений и логики «холодной войны». Это чрезвычайно трудно. Ведь по меньшей мере четыре десятилетия конфронтации оставили страшный след в головах людей. Если кто-то думает, что НАТО расширяется, потому что боится России, это совершенно неправильно. Конечно, нельзя исключать, что тех, кто настойчиво стучится в двери НАТО, подстегивает память о годах доминирования Советского Союза в Центральной и Восточной Европе. Но расширение НАТО происходит не изолированно, это часть общего процесса.

Те страны, которые так долго были отрезаны от западной цивилизации, пытаются вернуться в нее, освоить демократические способы ведения внутренних и международных дел. И здесь нет ничего направленного против России. Хорошо понимаю, что для людей моего возраста, большая часть жизни которых прошла в период «холодной войны», очень трудно отрешиться от стереотипов того времени. Честно сказать, нам всем нужно основательно прочистить мозги. ■

УЧЕНИЯ В ДАНИИ: ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ СТРАН НАТО И ПРИБАЛТИКИ

АЛЕКСАНДР ГОЛЬЦ

ПРЕСС-СЛУЖБА НАТО

Клаус Науман: «У НАТО нет планов действий против России»

Однако на Западе помнят маневры советских дивизий

ГЕНЕРАЛ

Начав в 1960-м лейтенантом артиллерии бундесвера, Клаус Науман последовательно прошел все ступени армейской службы, чтобы спустя 36 лет стать председателем военного комитета НАТО. Науман достиг вершины в натовской военной иерархии, возглавив орган, который вырабатывает всю политику союза в области безопасности. До своего назначения он пять лет занимал высшую командную должность в армии ФРГ.

— В России не только консерваторы опасаются расширения НАТО. Ведь после того, как это произойдет, натовские военные будут вынуждены проверить, может ли альянс защищать своих новых членов. А способ проверки один: провести крупномасштабные маневры, подобные «Отм фордж» в 80-х. То есть маневры, которые включали бы оперативное развертывание войск США, переброшенных через океан. Несложно представить то, как это будет воспринято в Москве. В итоге не разовьется ли конфронтация сама собой?

— Прежде всего я должен сказать, что концепция маневров «Отм фордж» целиком и полностью относится к прошлому. В сценариях наших учений теперь вы не найдете похожего. И давайте все-таки не будем забывать, что подобные маневры были ответом на столь же широкомасштабные военные учения, которые организовывал в то время Варшавский Договор. Я прекрасно помню, как, сидя в ситуационном центре министерства обороны ФРГ, наблюдал за учениями Западной группы советских войск в ГДР. Мы тогда не раз гадали, выдвигаются ли эти дивизии для маневров или в районы сосредоточения для броска на Запад.

Но мы не видим в последние годы ничего подобного со стороны России. Стало быть, и у нас в НАТО нет абсолютно никаких причин для того, чтобы делать что-то в ответ. Я говорю это со всей ответственностью, как один из военных руководителей НАТО. У нас есть общий подход к тому, как обеспечить европейскую безопасность. Он в том, что положительного результата можно достичь, только работая вместе с Россией и уж никогда против России. Как немец, я знаю, о чем говорю. И мы сделаем все возможное, чтобы избежать любого намека на конфронтацию. То, что нужно сегодня, — это найти удовлетворяющий всех баланс российских и натовских требований к обеспечению безопасности.

— Но пока что идет не столько поиск такого баланса, сколько бег наперегонки. Первый «участник» забега — расширение НАТО. Если все пройдет, как запланировано, в начале следующего столетия в НАТО будут новые члены. Второй — выработка особых политических отношений между НАТО и Россией. И этот «участник» еще не стартовал. Наконец, третий — модерниза-

ЕСЛИ НЕ ПРОТИВ РОССИИ, ТОГДА ПРОТИВ КОГО?

ция договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). В будущем году на сей счет должны начаться переговоры, но неизвестно, чем и когда они закончатся. Не получится ли так, что победителем в этой гонке окажется лишь расширение НАТО?

— Как представляется, процесс расширения НАТО должен идти только параллельно с развитием стратегического партнерства с Россией, укреплением связей с Украиной. Также параллельно должно идти развитие программы «Партнерство во имя мира», сотрудничества в сфере безопасности натовских и ненатовских стран. Что касается ДОВСЕ, то налицо общий подход к нему, как к одному из центральных элементов европейской безопасности. Существует и готовность участников адаптировать этот договор в соответствии с изменившейся ситуацией в Европе. Однако из-за того, что изменения в договоре должны быть ратифицированы всеми государствами-участниками, то я полагаю, что работа над ним не будет закончена одновременно с выработкой хартии об отношениях между Россией и НАТО.

— Но похоже, что военные гарантии России могут быть даны только в рамках адаптации этого договора. Пока же Москва заявляет: мы против того, чтобы военная инфраструктура НАТО приближалась к нашим границам. В ответ здесь в Брюсселе говорят, что не понимают, что именно Россия понимает под термином «военная инфраструктура».

— Мы в самом деле не понимаем, что именно имеется в виду...

— Но в Москве под этим понимают вполне определенные вещи. Например, склады тяжелого вооружения, другие объекты, предназначенные для развертывания иностранных войск на национальной территории...

— По крайней мере, совершенно очевидно, что мы и наши коллеги в Москве по-разному трактуем этот термин. Так что первое, что следует сделать, — это договориться о терминах. Хотел бы заметить также, что эти вопросы мы хотели обсудить прежде всего с теми, кто собирается вступить в НАТО. С ними мы собираемся обсуждать условия вступления, но вряд ли следует обсуждать эти условия с государствами, которые не являются членами Североатлантического союза и не собираются ими становиться.

В то же время мы постараемся, чтобы масштабы военного развертывания не были бы неправильно интерпретированы Россией. Все, что мы предпримем, будет иметь единственную цель — убедить новых членов НАТО, что союз намерен защищать их в соответствии с 5-й статьей Североатлантического договора, которая требует, чтобы агрессия против любой из стран НАТО рассматривалась как агрессия против всех. Но в России должны понимать, что эти гарантии защиты будут реализованы исключительно в случае нападения на государство НАТО.

— Не будем забывать, что все генеральные штабы исходят из наихудших сценариев. Они уделяют меньше внимания политическим декларациям и значительно больше материальным возможностям сторон...

— Это правда, что все наши штабы исходят из наихудших сценариев. Но позвольте заверить вас, что сейчас я не знаю ни одного документа в НАТО, который бы основывался на том, что кто-то может внезапно атаковать натовские страны. Да, у нас были стратегические оборонительные планы, точно так же, как они были у Советского Союза. Но сейчас у нас их нет. Хотел бы еще заметить: во всех наших концепциях содержится базовый подход — запрет на пересечение любыми вооруженными силами альянса границ между натовскими и ненатовскими странами. Ни один командующий не может отдать такой приказ без специального разрешения Североатлантического совета. Обсуждая расширение союза, следует иметь в виду: никогда НАТО не разрешит ничего, что хоть отдаленно напоминало бы агрессию.

— Давайте посмотрим на то, чем был занят военный комитет в последние дни...

— А вы знаете чем?

— Ну более или менее...

— Вот видите, до чего дошла теперь открытость в НАТО.

— Идеи об укреплении европейской основы союза, выдвинутые на берлинской сессии Совета НАТО, вызвали всеобщий интерес. Ведь речь идет о создании собственно европейских структур в структуре командования и вооруженных сил НАТО. Перевести эти решения на военный язык должен был, как я понимаю, военный комитет. Только что прошло его заседание. Однако руководители главных штабов стран НАТО так и не приняли решений. В чем же дело?

— Что касается военного комитета, то нами предприняты достаточные усилия для воплощения в жизнь берлинской концепции. Закончена работа над документом о международных оперативных силах. Их формирование позволит вести операции под контролем и руководством европейских государств. Сегодня с начальниками штабов мы в деталях обсудили будущие структуры командования, роль заместителя верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО, который является представителем европейских стран. Мы пришли к решению, что настала пора создавать европейские «ячейки», которые могли бы действовать под руководством Западноевропейского союза внутри региональных командований НАТО. Так что, с другой стороны, мы сделали немало для разработки системы командования. Теперь эти предложения будут направлены Совету НАТО. И хотя предстоит еще немало работы, я вполне уверен, что к следующему заседанию военного комитета мы полностью завершим эту работу. И политикам останется лишь принять окончательные решения.

— Реализация этой концепции, включающей создание европейских «ячеек» внутри натовских командных структур, похоже, соотносится определенным образом с идеей российского представительства в НАТО. Именно Международные оперативные силы дают хорошую возможность для постоянного российского участия в миротворческих операциях НАТО. Соответствует ли это вашему видению?

— Существует огромный потенциал для российского участия. У нас уже накоплен отличный опыт взаимодействия в Боснии. Мы твердо рассчитываем принять группы российских офицеров связи в нашей штаб-квартире, равно как и направить наших представителей в Россию. Необходимо продолжить переговоры в этом направлении. Лично я рассчитываю, что в совместном заседании начальников штабов стран-партнеров наконец примет участие и российский начальник Генштаба, которого мы не раз приглашали в Брюссель. ■

Одни бьют яйца, другие жарят яичницу

Приведут ли массовые студенческие демонстрации в Сербии к ослаблению режима

Андрей Стахов

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА УЛИЦАХ БЕЛГРАДА — ЕЩЕ ОДНА РЕВОЛЮЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ?

У ЛЮБОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДВА ЛИЦА — РОМАНтическое и циничное. Студентки, раздающие красные гвоздики укрывшимся за плексигласовыми щитами спецназовцам, верят, что свои тронутые морозом цветы они несут не куда-нибудь, а к памятнику демократии и национальному величию. Задубевшие от холода восемнадцатилетние демонстранты в коротеньких, по моде, курточках и с предательски красными ушами, забрасывающие снежками, камнями и яйцами здание парламента, убеждены, что именно их точные «выстрелы» положат конец тоталитарному режиму.

Нет оснований сомневаться и в сегодняшней искренности народных вождей — пока это романтика бунтарства, а не цинизм, который приходит после победы. Должно быть, уличная власть, власть над толпой демонстрантов, почти так же сладка, как власть кабинетная.

Нынешний белградский ноябрь напоминает то, что происходило в ноябре 1989 года в Праге, месяцем позже — в Бухаресте, а в Москве — в 1989— 1991 годах. Югославская война заморозила внутриполитические процессы, вся энергия протеста уходила на борьбу с внешним врагом, существование которого было для властей лучшим оправданием любых проблем. Во фронтовую эпоху хороша власть, которая побеждает или умеет убедить окружающих в том, что способна побеждать.

Слободану Милошевичу надо отдать должное: на своем президентском веку он пережил и «большую» югославскую федерацию, и впечатляющие победы сербского оружия на первом этапе войны, и формирование нового, относительно малого удельного княжества, и унизительный для боевитого национального сознания Дейтонский мир.

Нынешняя осень особых треволнений не предвещала: в первых числах ноября партия Милошевича убедительно выиграла выборы в федеральный парламент. Традиционно занимавшаяся не столько политикой, сколько выяс-

ВОКРУГ РОССИИ

нением междоусобных отношений оппозиция хотя и сумела сформировать накануне голосования коалиционный блок «Заедно» («Вместе»), серьезной конкуренции властям составить не смогла. Тем неожиданнее оказались результаты последовавших вскоре выборов в местные органы власти. Оппозиция победила в 44 территориальных единицах — практически в каждом четвертом городском или общинном парламенте. К ней «отошли» многие крупные города, включая Белград, Нови-Сад, Ниш.

Верховный суд удовлетворил формальные жалобы правящей партии, аннулировав итоги подсчета голосов практически во всех общинах, где большинство досталось оппозиции, и постановил провести новый праздник волеизъявления. После чего в югославской столице подскочил спрос на яйца. Первую партию из пяти тысяч яиц доставила демонстрантам оппозиция. Когда их израсходовали, каждому пришлось самостоятельно запасаться этим средством протеста. Лидеры демократической сербской оппозиции Вук Драшкович и Зоран Джинджич вывели на улицы десятки тысяч демонстрантов.

Мажоритарная система выборов в федеральные органы более подходит тем, кто имеет власть, чем тем, кто собирается ее отобрать. Однако на выборах в местные органы власти ситуация иная. Не каждый носит в себе государственную идею, но уж если живет в городе, то горожанином ощущает себя ежедневно. Это значит, что график движения городского транспорта, наличие свежего хлеба в булочной, чистота улиц и прочие мелочи, из которых состоит жизнь, зависят в первую очередь от местных властей и уж только во вторую — от центральных.

Президент Милошевич не первый на Балканах обитатель верхнего этажа власти, под которым угрожающе заскрипели половицы. В октябре 1995 года хорват Франьо Туджман, глава государства и лидер «выражающей самые сокровенные народные чаяния» партии «Хорватское демократическое содружество», одержав легкую победу в парламенте страны, провалился на выборах в Загребе. С тех пор работа городского собрания парализована. Но тогда еще слишком свежо было в сознании хорватов захлестнувшее нацию упоение от недавней победы над сербами — год назад загребчан на улицы никто выводить и не пытался, ибо тут же был бы морально расстрелян из патриотически заряженной винтовки. Власть без особого труда перевела конфликт с оппозицией в разряд вялотекущих.

Однако в конце ноября и Загреб сотрясли многотысячные демонстрации. Протестовали против лишения лицензии на вещание одной из самых задиристых радиостанций — «Радио-101». Повод далеко не столь масштабный, как аннулирование результатов выборов. Но и в Хорватии первый звонок часов истории прозвучал. Пламя, в конце концов, возгорается из искры.

А Слободану Милошевичу теперь приходится тушить настоящий костер. Сербский президент, очевидно, оказался не готов к тому, что его так не любят в больших городах, поэтому и

ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ ВУК ДРАШКОВИЧ ВЖИВАЕТСЯ В ОБРАЗ ВОЖДЯ

реакция властей на происходящее оказалась неадекватной. В первые дни ни официальные средства массовой информации, ни верные режиму политики демонстраций протеста не замечали. Тем временем оппозиционеры от требований признать результаты голосования перешли к лозунгам об отставке президента. В ответ власти стянули в столицу крупные силы милиции и арестовали несколько десятков активистов — тех самых мальчиков с красными ушами и в курточках, что швыряли яйца в стены парламента. Спикер сербской Скупщины Драган Томич обозвал демонстрантов «фашистами», на что собравшиеся на столичных площадях и улицах отреагировали изготовлением транспарантов с агитками типа «Милошевич — красный бандит!» Понесенные городом убытки от украшенных желтками стен и разбитых окон лидеры оппозиции пообещали компенсировать из собственного кармана — настаивая тем самым на исключительно пацифистском характере народного протеста. Отсюда, кстати, и девочки с гвоздиками, и заявления «Наше терпение истечет на день позже, чем у власти». Вы нам — фарисейский верховный суд, мы вам — народные гимны и колыхание национальных знамен под снегопадом; вы нам — угрозы расправы, а мы вам — цветочные венки, лепешки мира. Вот как она рождается, демократия!

Хотя студенты предложили властям примирение, движение протеста может стать одним из факторов, которые рано или поздно приведут к смене власти. В конце концов, все без исключения восточноевропейские революции — от чешской «бархатной» до румынской «революции детей» — чем-нибудь серьезным да закончились.

Помимо прочего, научили они еще и вот чему: яйца в стены ненавистного парламента швыряют одни, а яичницу на огне победы жарят другие. ■

Загреб

Бунт столиц

События в Белграде позволяют говорить о новом феномене для Восточной Европы — «диссидентстве главных городов»

Олег Боич

ПРОЦЕСС

НЕ ТОЛЬКО БЕЛГРАД ОТКАЗЫВАЕТСЯ ИДТИ В ногу с остальной страной. Президент Хорватии Франьо Туджман уже год «воюет» с оппозицией за возвращение его партией — Хорватским демократическим содружеством — контроля над парламентом Загреба. Имея большинство в высшем органе представительной власти в стране, правящая партия Хорватии на последних выборах получила лишь треть мест в столичном совете. Победу Александра Лукашенко на недавнем референдуме омрачил Минск, не поддержавший курс «всенародного батьки». В Сербии правящая коалиция левых сил победила в подавляющем большинстве общин, но зато оппозиция взяла верх в Белграде.

Почему же в Восточной Европе бунтуют столицы, в то время как глубинка искренне верит вождям? В главных городах высокий процент населения составляет интеллигенция и студенты — слои, которым в большей степени присуще стремление к переменам. Они, как правило, и становятся главной движущей силой сопротивления недемократическим тенденциям. Оппозиции остается лишь направить их протест в нужное русло и сделать его массовым.

Впрочем, и в столице демократическая оппозиция может опираться далеко не на все слои населения. Белградские рабочие, к примеру, так и не включились в антиправительственные демонстрации, хотя их уровень жизни высоким не назовешь. А бывший президент Румынии Ион Илиеску не раз успешно инициировал марши шахтеров на Бухарест в качестве главного аргумента в борьбе с оппозицией.

В столицах сильнее выражена тяга к западным ценностям. Путь к прогрессу они видят в скорейшей интеграции в Европу, а не в опоре на обособленность и традиционализм. Здесь куда заметнее присутствие международных гуманитарных и правозащитных организаций, которые не особо утруждают себя путешествиями в глубинку.

По мере удаления от центра стремительно падает и рейтинг оппозиции. Зато в обратной пропорции растет доверие населения к власти, какой бы недемократичной она ни была. Важно, чтобы она выглядела сильной. В свое оправдание оппозиция традиционно (и не без основания) жалуется на контроль режима над государственным телевидением, которое единственное в состоянии охватить всю страну. Независимые телевизионные каналы находятся, как правило, в столице — так диктует рынок. Поэтому, когда агентство Франс-Пресс провело опрос жителей близлежащих к Белграду населенных пунктов, выяснилось, что они почти ничего не знают о демонстрациях, которые вот уже три недели сотрясают столицу.

Глубинка отстает в движении к демократии, и отставание это весьма существенно. В Белоруссии 70 процентов населения живет на селе и в мелких городах — и столько же процентов отдали голоса Лукашенко. В Белграде сербскую оппозицию поддерживают около двух третей населения, а в целом по стране соотношение сил совершенно обратное. И пока такой разрыв сохраняется, шансы на приход к власти демократических партий во многих восточноевропейских странах останутся призрачными.

Иметь диссидентствующую столицу — дело хлопотное и неприятное для правящих партий и их лидеров. Тем более если отношения с оппозицией строятся не на принципах диалога, а в духе конфронтации. В этом уже убедился хорватский президент, попытавшийся своими декретами нейтрализовать большинство оппозиции в загребском совете. Четыре раза столичный парламент избирал мэра от оппозиции и четырежды Туджман его кандидатуру отвергал. Упрямство «отца хорватской нации» вышло боком стране. Пока Туджман не пересмотрел свое видение демократии, Совет Европы откладывал решение вопроса о приеме Хорватии в эту организацию.

Очевидно, памятуя о проблемах своего хорватского коллеги с оппозиционным Загребом, президент Сербии Слободан Милошевич сделал все, чтобы не оказаться в его ситуации. Он пошел на аннулирование выборов в нескольких белградских округах, где оппозиция уже праздновала победу. Однако сербские власти, похоже, переборщили в желании иметь более покладистый городской парламент и недооценили настроений жителей столицы.

Национальные лидеры вряд ли бы решились на прямое игнорирование воли главных городов, не будучи уверенными в том, что мировое сообщество их не одернет. Реакция западных стран во всех случаях была

НОВЫЙ ДОРОЖНЫЙ ЗНАК НА ПУТИ К ДЕМОКРАТИИ

предсказуема. Туджман получил предупреждение, сопровождаемое пожеланием действовать в рамках конституции. Отчаянный призыв экс-спикера белорусского парламента Семена Шарецкого не оставлять без внимания происходящее в Белоруссии так и не получил ожидаемого отклика. Слободана Милошевича мягко пожурили за отказ пойти навстречу оппозиции. Причем нежелание Запада активно вмешиваться в противоборство белградского режима и его противников было столь явным, что демонстранты решились на крайние меры. У дверей американского посольства в Белграде сербская демократическая оппозиция сожгла флаг страны — лидера западного демократического мира. Подобного, пожалуй, не было в истории становления демократии в Восточной Европе, где до сих пор сжигали коммунистическую символику. После этого тон американских заявлений стал более жестким. Официальный представитель госдепартамента назвал отмену результатов выборов «полностью неприемлемыми». «Такой шаг,— заявил он,— подрывает избирательный процесс и обесценивает декларируемую Сербией приверженность демократическому развитию».

Можно только посочувствовать Западу, который в Восточной Европе вынужден совмещать трудносовместимое: с одной стороны, не поступиться здесь своими интересами, с другой — подтвердить собственную приверженность демократии. Удается это с трудом, причем интересы, как правило, превалируют. «Массовые демонстрации в Белграде вызывают нашу тревогу, поскольку могут привести к возникновению проблем в боснийском мирном процессе», — заявил представитель международного сообщества в Боснии Карл Бильд.

Стабильность режимов в восточноевропейских странах и предсказуемость их лидеров, похоже, не менее важны для Запада, нежели форсированное развитие здесь демократии. А такой подход вполне может стать оправданием для правила: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». И тогда бунт столиц окажется лишь штрихом к портрету восточноевропейских обществ, переходящих от коммунизма неизвестно куда. ■

Белград

Вызов Лукашенко

Опора на традиционные ценности стала залогом победы белорусского президента в борьбе с парламентом

Дмитрий Мосяков

ВЛАСТЬ

В ТО ВРЕМЯ КАК ЛУКАШЕНКО ПРОВОДИЛ ПЕРвое торжественное заседание нижней палаты Национального собрания, созданной по новой президентской конституции, его непримиримые противники из числа бывших депутатов выносили вещи из своих уже бывших кабинетов. Для объяснения причин своего поражения проигравшие приводят самые разнообразные оправдания: «предательство» спикера Шарецкого, заключившего соглашение с президентом; иллюзии, что Лукашенко действительно пойдет на компромисс; негласная поддержка Москвы, которая обеспечила их противнику «свободу рук».

Однако победа Лукашенко была обеспечена более серьезными обстоятельствами. В частности, сыграл свою роль традиционализм, лежащий в основе его внутренней политики. Эта особая система представлений о мире и жизни, объединяющая значительную часть русского, украинского и белорусского населения, имеет мало общего с религиозным или коммунистическим фундаментализмом. Ее суть в примате коллективизма над индивидуализмом, в подозрительном отношении к богатству и предпринимательской инициативе и к Западу вообще, в воле к славянскому единению.

Тому, что идеи «славянского единения» столь пышно расцвели именно в белорусской политике, есть и более практические объяснения. В России сторонники традиционализма так и не стали самостоятельной политической силой, поскольку оказались раздробленными и скомпрометированными участием в разного рода прокоммунистических движениях. На Украине незначительные по численности «рогали» (западные украинцы) сумели навязать основной массе славянского населения востока и юга свои ценности в качестве национальных и традиционных. В Белоруссии, однако, подобной подмены ценностей не произошло. Лукашенко «оседлал» ностальгию по советским временам: для Белоруссии это не только воспоминания о «сносном» уровне жизни, но и об относительно благополучной эпохе рубежа 60—70-х годов, когда бывшие партизаны во главе с тогдашним секретарем республиканского ЦК Машеровым превратили республику из аграрного захолустья в один из передовых регионов. Эту ностальгию Лукашенко оформил в политическое течение, противостоящее и прозападному, и прокоммунистическому курсу.

ГЛАВНЫЙ АРГУМЕНТ ОППОЗИЦИИ — ВЫНУТЫЙ ИЗ КАРМАНА КУКИШ — НА РЕФЕРЕНДУМЕ НЕ СРАБОТАЛ

Идеологией президента, в борьбе с которым объединились белорусские западники, коммунисты и националисты, стал набор из подчас малосовместимых друг с другом лозунгов — от неосоветского патриотизма до конъюнктурного прагматизма, наложенных на традиционный для славянских политиков идеализм и мессианство. Ощущение своей глуши «осажденной крепостью», непрерывная борьба с явными и скрытыми врагами, желание не только осчастливить родную Беларусь, но и наставить на путь истинный Россию и Украину — все это характерные черты политики белорусского президента.

При всей театральности Лукашенко его логика потенциально опасна практически для всех политиков сопредельных стран. Дело в том, что она заразительна. Ведь если опустить неудачные стилистические обороты, Лукашенко фактически говорит о том, что полными прилавками и свободой слова не могут быть исчерпаны цели реформ. Что сохранение национального достоинства и самобытности (не отсюда ли тяга к символическим датам вроде 7 ноября и 22 июня) поважнее благосклонности западных политиков. Что лучше быть частью России и на равных разговаривать с Западом, чем быть самостоятельной, но малозаметной страной.

Такая позиция Лукашенко представляется настолько абсурдной, что в действиях президента стараются разглядеть скрытый смысл. Утверждают, например, что у него нет позитивной программы, что цель разговоров об интеграции с Россией — получить по заниженным ценам сырье и топливо. Усиление президентской власти трактуют так: много наобещал в свое время финансовым и промышленным кругам, а расплатиться сможет, только установив диктатуру. Лукашенко сбивает всех с толку гремучей смесью прагматизма с идеализмом.

«Феномен Лукашенко», как представляется, даже более интересен, чем сама личность президента. Итоги белорусского референдума дают основание думать, что если завтра президентом будет не Лукашенко, его преемник неизбежно станет придерживаться примерно той же политической ориентации. Традиционалистская политика обеспечивает мощную социальную поддержку: люди села и маленьких городов — его главная опора, он их порождение, а им близка его непредсказуемая логика. Практика «перманентного плебисцита» обеспечивает Лукашенко включение этого, в общем, аморфного слоя в активную политику вопреки амбициям вестернизированных слоев белорусской столицы.

Несомненно, что своей авторитарной политикой он раскалывает общество. Апелляции Лукашенко к интересам провинции превращают в его злейших врагов средние городские слои и национальную интеллигенцию, уже давно ориентированных на западные либеральные ценности. Как политик Лукашенко даже не ставит перед собой задачи подняться от агрессивного традиционализма к идеям общенационального согласия. Он может управлять и без этого.

В этом президент Белоруссии, пожалуй, проигрывает своим коллегам из России и Украины, в политической практике которых так или иначе уживаются апелляции к восточнославянским ценностям и откровенное западничество. Такой симбиоз можно трактовать как противоестественный, а с точки зрения экономического прагматизма и вовсе как малоэффективный. Но по крайней мере он сегодня уберегает и Россию, и Украину от политических потрясений, аналогичных белорусским. ■

Лукашенко получил новый ультиматум

Россия требует от Белоруссии закрыть Великий контрабандный путь

Андрей Серов

ПРАВОЕ ДЕЛО

— Хочешь большой и чистой любви?
Приходи вечером на сеновал.
— Чего ж не прийти? Приду.
— Она не одна придет. Она с кузнецом придет.
— А зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен.
Мы ж не лошади...

ЗАЩИТА ДЕМОКРАТИИ В СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАнах — занятие на любителя. Может быть, и правы кремлевские политики, что проигнорировали нарушение президентом Белоруссии демократических и конституционных норм при подготовке и проведении референдума по вопросу об установлении в республике ограниченной монархии. Но есть один вопрос, решения которого Москве придется добиться от Минска вне зависимости от того, будет там править Верховный совет, или президент с Национальным собранием, или все скопом. Этот вопрос можно было бы внести в повестку дня очередного заседания Исполкома Сообщества двух стран в такой формулировке: «О прекращении воровства под прикрытием Таможенного союза».

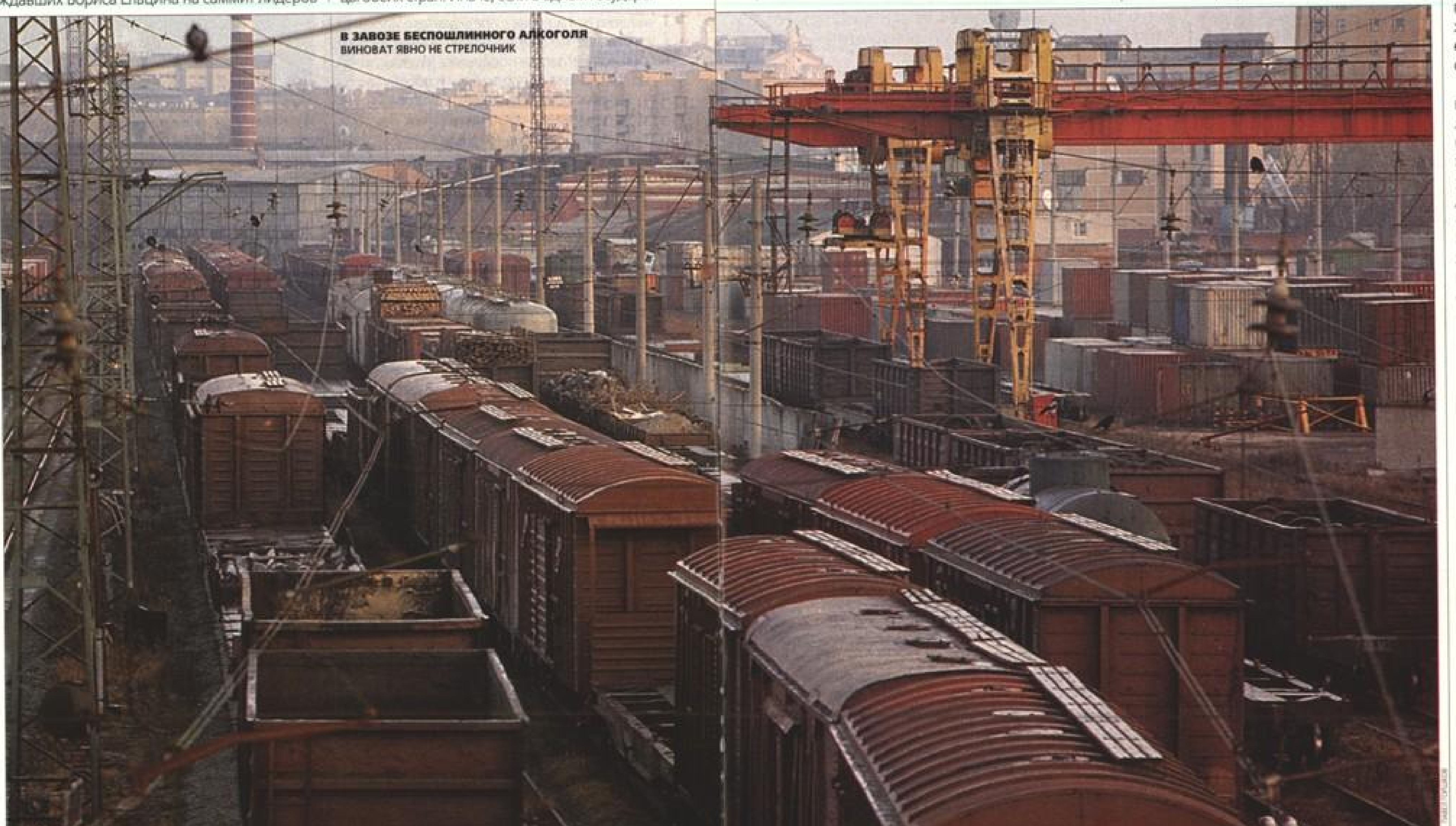
Заключив в январе 1995 года соглашение с Россией о ликвидации таможенных барьеров, Минск до сих пор блокирует принятие мер, которые позволили бы «наехать» на криминального монстра, вскормленного за эти два года на вольных хлебах приграничных полей. Начавшийся одновременно с братанием двух государств бум контрабандистской активности уже унес, по неофициальным экспертным оценкам, 5,5 триллиона рублей, которые должны были пополнить полупустой российский бюджет. Президенту Белоруссии как минимум известно, что умелые и находчивые пользуются его медлительностью в наведении порядка на белорусских таможнях.

Москва долго терпела этот вполне откровенный саботаж, по геополитическим соображениям не желая выносить сор из избы. Но когда Международный валютный фонд задерживает предоставление России кредитов, упрекая Госналогслужбу и Государственный таможенный комитет в недоборе налогов, терпению приходит конец. Председатель российского ГТК Анатолий Круглов недавно был в Минске и еще раз попросил «батьку» подписать все необходимые указы в самое ближайшее время, благо новая конституция дает для этого президенту республики полномочий больше, чем нужно. На случай, если бумаги, без которых нельзя начать наводить порядок, не будут подписаны, в Москве приготовлен план решительных действий.

Дверь отперта для званых и незваных

В мае 1995 года группа журналистов, сопровождавших Бориса Ельцина на саммит лидеров СНГ в Минске, гадала: полетит российский президент вместе с Лукашенко выкапывать пограничный столб или не полетит? В программе визита предусматривалось такое театральное действо, но трястись ради него несколько часов на вертолете корреспондентам не хотелось. То ли Ельцин, подобно журналистам, устал, то ли благодаря своей феноменальной политической интуиции предчувствовал, что открытие границы может войти в историю как событие с неоднозначными последствиями, но выкорчевывать столб он не полетел. Достаточно было того, что он заявил в Минске во всеуслышание: «Границы между Россией и Белоруссией больше нет». И тут началось.

«Вдруг мы столкнулись с очень серьезными трудностями», — вспоминает заместитель председателя Государственного таможенного комитета России Валерий Драганов. По-хорошему нужно было до того, как поднимать шлагбаум, полностью унифицировать ставки пошлин с импортируемых товаров, механизмы контроля за перемещением товаров и капитала через границы обеих стран. Иначе, если в одном государстве пошлина на товар «А» ниже и этот товар можно потом беспрепятственно провезти в государство, где пошлина выше, то не стоит и беспокоиться: весь товар, предназначенный для второй страны, будет растаможиваться в первой.

В ЗАВОЗЕ БЕСПОШЛИННОГО АЛКОГОЛЯ ВИНОВАТ ЯВНО НЕ СТРЕЛОЧНИК

ЗАМПРЕД РОССИЙСКОГО ГТК ВАЛЕРИЙ ДРАГАНОВ НАДЕЕТСЯ, ЧТО ПРОТИВОРЕЧИЯ УДАСТСЯ УЛАДИТЬ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Проницательный читатель уже догадался, что «первой» страной оказалась Белоруссия, а «второй» — Россия. Товары «А», «Б», «В» и так далее — это наиболее популярные товары, от налогообложения которых в решающей степени зависит формирование российского бюджета. К России, позвавшей Белоруссию в Таможенный союз с самыми благими намерениями, республика-соседка пришла не одна, а вместе с алкогольной, табачной, автомобильной и прочей промышленностью всего мира. Потери российской казны при этом равны сумме налогов на те товары, которые были растаможены в Белоруссии, а затем ввезены в Россию.

Мало того, что белорусские власти сохраняют, вопреки заключенному соглашению и напоминаниям Москвы, более низкие ставки пошлин, они еще и предоставляют некоторым избранным импортерам льготы. Как российский бюджет нес потери из-за «родных» льготников — Национального фонда спорта, Союза ветеранов Афганистана, Московской патриархии и т. п., так он продолжает терять и на специмпортерах, уполномоченных на беспошлинный ввоз табака и алкоголя братской республикой. В ряду белорусских льготопользователей особое место занимает государственное предприятие «Торгэкспо». Приключившаяся с ним в начале этого года скандальная история имеет, как выясняется, не менее примечательное продолжение.

Рецидивисты

В начале года на территории России был задержан железнодорожный состав, следовавший из Белоруссии и груженный немереным количеством алкоголя и табака. В результате проверки было установлено, что товар, не снабженный акцизными марками, принадлежит «Торгэкспо». Эта организация сначала ввезла его из «дальнего зарубежья» в Белоруссию. Там алкоголь с табаком были растаможены благодаря льготам почти бесплатно. Дальше товар был оформлен как белорусская продукция, которая, согласно условиям Таможенного союза, при ввозе в Россию не облагается пошлиной. И составу был дан «зеленый свет» для движения на восток.

Расчет отправителей был прост и в общем верен: поскольку контроль на российско-белорусской границе снят, некому будет заглянуть в вагоны и установить, что их содержимое — отнюдь не запчасти к трактору «Беларусь». А ведь даже один такой рейс может дать прибыль, обеспечивающую безбедную старость целой группе заинтересованных лиц. Но однажды не повезло: российские власти заглянули в вагоны. Известие об этом попало в российскую печать. С белорусским государственным предприятием, высочайшей милостью наделенным льготами, случился конфуз.

Казалось бы, после такого пассажа Лукашенко должен приспустить флаг над своей резиденцией и уехать в Беловежскую пущу — топить горе и стыд в беспошлинно завезенном бренди. Но смутить «батьку» оказалось не так просто. Глава республики послал в Москву письмо с просьбой прислать состав с товаром обратно. «По просьбе белорусского президента было принято решение в качестве акта доброй

ДЛЯ ИМПОРТЕРОВ АВТОМОБИЛЕЙ
БЕЛОРУССИЯ — ВТОРОЙ БЕНИЛЮКС

воли вернуть задержанную партию товара», — говорит Валерий Драганов. Кто мог подумать, во втором полугодии она совершит новый вояж на российскую землю?

В распоряжении «Итогов» имеются сведения о схеме, легитимизированной указом №120 президента Республики Беларусь и позволившей снова развернуть контрабандный товар в Россию. Схема такова: у казенного предприятия «Торгэкспо» государственные органы конфисковали возвращенный в Белоруссию алкоголь и табак. Далее Министерство торговли, Госналогинспекция, Минская региональная таможня и Мингорисполком провели конкурс по отбору фирм — реализаторов экспроприированного имущества. Победу в этом увлекательном состязании одержала компания «Белбакалея». Нетрудно догадаться, что «Белбакалея», ничтоже сумняшеся, продала всю партию в Россию.

Эпопея «Торгэкспо» не является чем-то исключительным в практике белорусских импортеров. Таможенные льготы были предоставлены республиканскими властями и целому ряду других предприятий. Список льготников, видимо, столь длинен, что белорусские таможенники уже на протяжении целого года отказываются показать его своим российским коллегам. Просто в приключении с «Торгэкспо» белорусский истеблишмент «засветился»: минские власти создали эту фирму, они же вызволили товар из рук российских таможенников, они же направили его по второму кругу. Но в созданных Лукашенко условиях можно делать на контрабанде деньги и без столь активной поддержки белорусских государственных органов. Главное — есть стимул.

Если республиканский кабинет министров в январе этого года в одностороннем порядке предоставил белорусским гражданам право ввозить по одному легковому автомобилю иностранного производства, уплачивая на границе лишь 0,3 ЭКЮ за кубический сантиметр двигателя, то даже у изначально благонамеренного белоруса возникает мощный позыв заработать пару тысяч долларов на перепродаже этой машины в Россию, где спрос на иномарки велик, а пошлины высоки. И, хотя постановление кабинета запрещает гражданам продавать свежеввезенный автомобиль в течение одного года, опыт российских таможенников подсказывает, что данный запрет легко обойти. Можно, скажем, оформить доверенность.

Еще проще с импортными запчастями для автомобилей. Например, только четыре фирмы из города Пинска, что на белорусско-украинской границе, за 9 месяцев этого года переправили в Россию 323 тысячи аккумуляторов, которые по белорусским правилам освобождаются от налога на добавленную стоимость (НДС). По некоторым подсчетам, московские фирмы-получатели товара сэкономили на этом более миллиона долларов.

Огромные деньги делаются на транзите через Белоруссию в Россию украинской водки, которую российские таможенники облагают с недавнего времени НДС. Выгоднее растаможивать в Белоруссии и ксероксы, и фармацевтику, и краски — всего 621 наименование товаров. В республике созданы десятки фирм, которые только и занимаются таможенным оформлением грузов по заказу поставщиков из дальнего зарубежья или российских импортеров. Москва в связи с этим обращалась с просьбой прекратить оформление на территории Белоруссии импортных товаров, оплаченных российскими фирмами. Но Минск ответил отказом.

Мира не ждут — его завоевывают

Когда соглашение о Таможенном союзе готовилось, в правительстве Виктора Черномырдина прекрасно понимали, что ставки пошлин и все таможенное законодательство необходимо унифицировать. Но эта задача не представлялась сверхсложной. Ведь не надо было придумывать ничего нового. В России уже действовал Закон о таможенном тарифе и Таможенный кодекс, которые соответствуют мировым стандартам. Даже отсталость Белоруссии в развитии таможенной инфраструктуры и системы валютного контроля можно было бы преодолеть за счет вполне мыслимых капиталовложений. «Казалось, что остались какие-то мелочи», — вспоминает Валерий Драганов.

Действительно, если бы белорусское руководство не саботировало утверждение подготовленной документации, от Таможенного союза были бы одни плюсы. В конечном счете либерализация внешнеторговой деятельности — это всегда хорошо при прочих равных. Тем более естественной представляется открытость границ между столь родственными народами, как российский и белорусский. Но все эти выгоды — и экономические, и социальные — образуются при наличии элементарного порядка. До сих пор Лукашенко, объясняя заминку с утверждением документов, ссылался на медлительность Верховного совета. После известных событий в Минске это далеко не бесспорное оправдание уже не повторишь. Поэтому Россия сейчас намерена весьма решительно добиваться исполнения белорусским руководством обязательств, взятых при заключении Таможенного союза два года назад.

«Не хочется думать, — говорит г-н Драганов, — что причина неисполнения Белоруссией своих обязательств либо в нежелании, либо в незаинтересованности. И поэтому мы используем едва ли не последнюю возможность: президент Белоруссии обещал в ближайшие дни своими указами поправить ситуацию. Если нет, то нам остается апеллировать к Исполкому Сообщества России и Белоруссии и предложить принять за основу таможенного законодательства Закон о таможенном тарифе РФ, утвердить две-три целевые программы по развитию инфраструктуры белорусских таможенных пунктов, решить вопросы по контролю на украинско-белорусской границе и утвердить механизм согласования правительствами решений о применении тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности».

Если эти документы будут приняты, то, по словам зампреда российского ГТК, «мы сумеем реально противостоять преступности». На вопрос о том, что случится, если документы приняты не будут, Валерий Драганов лишь выражает уверенность, что «этого допустить нельзя». Более того, он полагает, что «судя по всему, нам не придется обращаться в Исполком».

Ведь Таможенный союз необходим по объективным причинам и России, и особенно Белоруссии. В этой республике во времена СССР было построено много перерабатывающих предприятий. Им необходимы сырьевые ресурсы, которыми располагает Россия. Россия для Белоруссии одновременно важнейший рынок сбыта. Наличие столь мощных сил взаимного притяжения гарантирует, что Лукашенко отнюдь не единственный минский политик, который может проводить линию на интеграцию двух стран. И если не захочет договориться он, то на арену выйдут десятки других.

Паевые фонды набирают обороты

Народ будет сам инвестировать в свою экономику

ПОКА **УПРАВЛЯЮЩИЕ ФОНДАМИ** (СЛЕВА) РАЗМЫШЛЯЮТ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ, **ВКЛАДЧИКИ-ПЕРВОПРОХОДЦЫ СМЕЛО РВУТСЯ В БОЙ**

Елена Кузнецова

ИНВЕСТИЦИИ

У БАНКОВ, СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ И ПЕНСИонных фондов на московском финансовом рынке появился конкурент, претендующий на средства граждан. Это так называемые Паевые инвестиционные фонды (ПИФы), которые будут работать с деньгами населения. Они намерены вкладывать их в высоконадежные государственные ценные бумаги.

Два фонда — «Паллада-ГКО» и «Пионер Первый» — уже приступили к продаже своих паев частным и юридическим лицам. Еще один, «Кредис», собирается начать работу буквально на днях. Фонды не имеют права самостоятельно заниматься финансовыми операциями, ибо в целях большей доходности (в данном случае — освобождения от налога на прибыль) лишены юридического статуса, поэтому все дела за них ведут специальные управляющие компании. Сейчас в очереди на получение разрешений стоят еще 40 ПИФов и 70 управляющих компаний. Между тем пока не известно, смогут ли ПИФы убедить граждан в своей перспективности.

ПИФ как пчелиный улей

Паевой фонд можно сравнить с пчелиным ульем, где ячейками служат инвестиционные портфели клиентов. Строительство ячеек идет на средства клиентов, которые, приобретая пай, становятся членами фонда-улья. На привлеченные деньги управляющая компания (единая для всех портфелей) приобретает различные по степени доходности и риску ценные бумаги. В целом это государственные ценные бумаги и акции предприятий, права на владение которыми регистрируются в специализированном депозитарии.

Первоначальный минимальный взнос у «Пионера Первого» составил 500 тысяч рублей (стоимость 1 пая — 5 тыс. рублей, нужно купить не менее 100 паев), у «Паллады-ГКО» минимальный взнос также 500 тысяч рублей (при стоимости одного пая 10 тысяч).

Как отметил Николай Клековкин, заместитель генерального директора компании «Кредис», которая будет управлять одноименным ПИФом, паевые фонды скорее всего не заинтересуют «нового русского», жаждущего крупных вложений и высоких процентов. А вот для среднего москвича с умеренным достатком их услуги весьма кстати, поскольку обеспечат вложение скромных средств в надежные госбумаги.

По своей организации ПИФы будут двух типов: открытые и интервальные. Открытые — такие, как «Паллада-ГКО», «Пионер Первый» и «Кредис», — после первоначального размещения паев обязаны выкупать их обратно у клиентов по первому же требованию. На деле операция получения клиентами своих денег у ПИФа займет от трех до пятнадцати дней с момента подачи заявки. Это зависит от наличия у фонда свободных средств и скорости банковского перевода. Пока нам далеко до Соединенных Штатов, где выкуп ПИФом пая осуществляется немедленно, причем заявка может поступить в паевой фонд по Интернету. Особенность открытых фондов еще и в том, что они обязаны большую часть привлеченных средств инвестировать в ликвидные государственные бумаги.

Интервальные фонды также могут обслуживать как физических, так и юридических лиц. Однако им предоставляется право инвестировать собранные средства в более долгосрочные и рискованные активы — акции предприятий и недвижимость. В связи с чем интервальные ПИФы обязаны выкупать свои паи лишь один или два раза в год. Подобные паевые фонды сейчас создаются инвестиционной компанией «Тройка-диалог», банком «Российский кредит», компанией «Паллада эссет менеджмент» и другими.

Американская игрушка

Первые паевые, или, как их называют на Западе, взаимные, фонды (mutual funds) были опробованы в США в 20-е годы, в эпоху краха американских финансовых пирамид. Немало жителей Соединенных Штатов, как и позднее их российские товарищи по несчастью, потеряли свои деньги в различных мошеннических организациях. В этих условиях на финансовом рынке возникла острая необходимость в стабильных, жестко регулируемых компаниях. Таковыми и стали взаимные фонды. Надежность фондов обеспечивалась тем, что 2/3 активов они должны были инвестировать в государственные бумаги. К тому же фонды занимали подчиненное положение: всю ответственность за их деятельность несли профессиональные управляющие компании.

Американские взаимные фонды успешно пережили депрессию 30-х годов и продолжали бурно плодиться. В 1940 году совокупные активы фондов достигли 1 млрд., в начале 80-х — 200 млрд. долларов. В настоящее время в США сложились очень благоприятные условия для фондов: только за прошлый год их активы увеличились на 30% и превысили 3 трлн. долларов. В Европе, где взаимные фонды появились позднее, чем в Америке, их рост идет не такими гигантскими темпами, но все же достаточно стабильно.

Нужно ли менять шило на мыло

Перед тем как начать свои операции, паевые фонды провели маркетинговые исследования, чтобы определить инвестиционный потенциал российского рынка частных средств. Имеющаяся статистика оказалась достаточно утешительной. На конец октября совокупные сбережения российских граждан, по оценкам Госкомстата, достигли 140 трлн. рублей. Причем большая часть этих средств — 111,6 трлн. рублей — лежит на счетах в различных российских банках (72% находится в Сберегательном банке). Но чтобы люди решились изъять свои деньги из привычных мест хранения и перевести их в ПИФы, фонды должны гарантировать достаточно выгодные условия вложения.

Руководитель аналитического отдела фонда «Пионер Первый» Кристофер Смарт, сославшись на американский опыт (ПИФ создан при участии американского капитала), пояснил: «Народ идет в паевые фонды, когда банковские проценты падают, а котировки акций, наоборот, растут». Это волнообразный процесс: как только банковские процентные ставки вновь начнут расти, население вернет свои деньги в банки.

Нынешнее положение на российском рынке финансовых инструментов может сыграть на руку ПИФам. Проценты по вкладам Сбербанка снижаются вместе с падением инфляции, а доходность государственных краткосрочных облигаций (ГКО), наоборот, растет. При сохранении нынешней тенденции паевые фонды, вероятно, могут ожидать наплыва клиентов и роста стоимости паев. Если же рынок ГКО, не дай Бог, обвалится, это серьезно повредит интересам ПИФов. Но в любом случае, по словам г-на Смарта, в паевые фонды выгоднее инвестировать деньги на долгий срок. При умелом управлении стоимость паев должна расти, даже если на фондовом рынке время от времени возникают проблемы .

Паевые фонды наверняка постараются извлечь максимальную выгоду из предоставляемых им налоговых льгот. Как уже говорилось, ПИФ не является юридическим лицом и потому не облагается налогом на прибыль. Далее, поскольку открытые паевые фонды инвестируют главным образом в государственные облигации, пайщики при продаже пая обратно ПИФу освобождаются от подоходного налога (так как от него владельцы ГКО освобождены). И хотя эта льгота вскоре может быть отменена — казне нужны деньги, — у физических лиц остается еще одна лазейка: доход менее 1 тыс. минимальных окладов (1 оклад — 76 тыс. рублей) в год в России не облагается налогом на прибыль. Значит, при продаже пая на сумму не более 76 млн. рублей налог платить не придется.

Спору нет, у инвестиций в паевые фонды есть и свои недостатки: они не гарантируют, как банки, фиксированный процент прибыли. Доходы пайщиков складываются из разницы цен, по которой они купили пай и по которой продали его обратно фонду.

Падение пирамид ускорило появление фондов

Семидесятилетний опыт работы западных управляющих компаний на рынке паевых фондов позволил им достигнуть высокого уровня менеджмента. Появление российских ПИФов — в немалой степени также их заслуга. Все новорожденные фонды созданы при участии иностранных родителей. ПИФ «Пионер Первый» организован опытной американской инвестиционной компанией «Пионер груп», которая уже владеет в России Первым ваучерным фондом и Пионер-банком. Не менее знатное происхождение у фонда «Кредис»: он входит в солидную финансовую группу «Кредит Свисс». Фонд «Паллада-ГКО» также возник как союз американской «Бостон капитал менеджмент груп» и российского гиганта Мосэнерго.

Западным участникам паевых фондов удалось ранее обкатать схемы ПИФов в других странах Восточной Европы. Во многих случаях они принесли довольно хорошие плоды: активы некоторых ПИФов приближаются к миллиарду долларов.

В июле 1995 года вышел указ Бориса Ельцина «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики РФ». В этом документе паевой инвестиционный фонд был определен как имущественная компания без юридического статуса (для избежания дополнительных налогов), а пай — как ценная бумага, удостоверяющая право долевого участия в собственности.

Позднее Федеральная комиссия по ценным бумагам (ФКЦБ) проделала серьезную работу, выпустив более 20 нормативных документов, которые расшифровывали положения указа. Они касались состава и структуры активов фондов, специализированного депозитария (банка, в котором хранятся и ценные бумаги, и деньги фондов), аудита, лицензирования, вопросов налогообложения и т.д.

«Впервые в России правовое регулирование шло на порядок раньше развития рынка» — так оценил проделанную ФКЦБ работу Тимоти Фрост, генеральный директор Компании по управлению инвестиционными фондами (КУИФ), которая обслуживает ПИФ «Пионер Первый». Оперативность Федеральной комиссии можно объяснить отчасти тем, что государство заинтересовано в реализации ГКО, доходы от которых идут на покрытие дефицита федерального бюджета.

Впервые задумались не только о своевременной разработке правовой базы, но и о необходимости обезопасить средства населения. Паевые фонды — первые финансовые структуры, которые будут жестко контролироваться государством. И ПИФы, и управляющие компании должны получить лицензии, кроме того, все управляющие компании обязаны ежемесячно отчитываться в ФКЦБ.

Главное — надежность

Между тем не очень верится, что россияне, напуганные разного рода финансовыми пирамидами типа МММ, с радостью понесут свои деньги в ПИФы. Для этого нужна долгая и кропотливая разъяснительная работа с населением. И в принципе фонды это понимают. Они решили не гробить деньги на общероссийскую рекламу и вести агитацию целенаправленно. По словам Элизабет Хибберт, генерального директора управляющей компании «Паллада эссет менеджмент», «Паллада-ГКО» будет ориентироваться в своей рекламной кампании «на молодое поколение, которое поверило в институты рыночных отношений». Клиенты, как отметила г-жа Хибберт, должны осознанно принимать решения, понять механизм паевых структур с их плюсами и минусами.

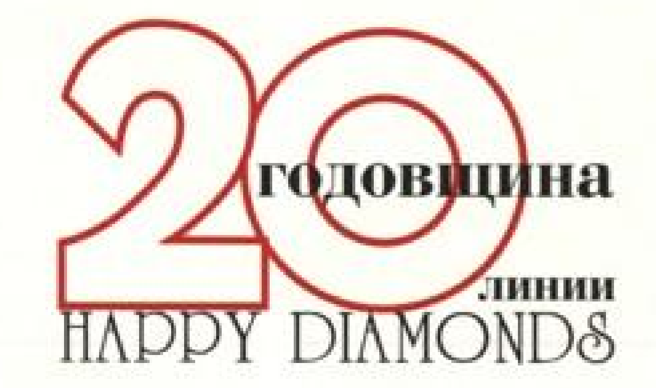
Потока славословий о невероятных доходах ПИФов в рекламных объявлениях не ожидается. Главный упор в рекламе фонды намерены делать на надежность своего предприятия. В частности, ПИФ «Кредис» самим названием пытается убедить потенциального пайщика в том, что тот вкладывает деньги в солидное предприятие: оно повторяет имя международной управляющей компании «Кредис Холдинг». Другие паевые фонды также собираются хвастаться своими учредителями.

Кроме того, фонды намерены гарантировать гражданам постоянную возможность проверить текущее состояние активов. Они собираются ежедневно публиковать в центральных газетах данные о размерах своих чистых активов (все активы за вычетом задолженностей) и стоимости одного пая. Таким образом, взяв месячную подшивку газеты «Труд» или «Финансовых известий», пайщик сможет определить, как меняется стоимость его пая, и, исходя из тенденции рынка, принять решение, что делать со своей долей.

Создатели ПИФов пока не спешат с выводами о том, будут ли их предприятия успешными. По словам Михаила Тонкова, заместителя начальника отдела по связям с общественностью КУИФа, через полгода всем будет ясно, что выгоднее — хранить деньги в банке или в паевом фонде. ■

Chopard

GENÈVE

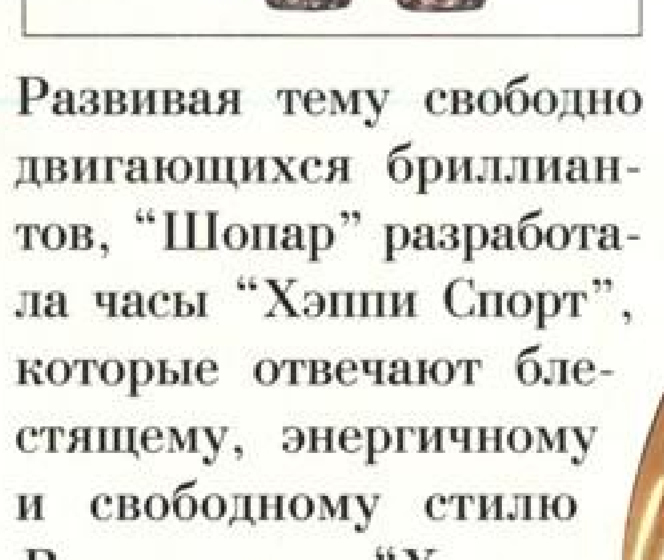
Двадцать лет назад дизайнера компании "Шопар" Рональда Куровского очаровало сияние свободных бриллиантов. Эти драго-

ценные камни в незакрепленном состоянии так восхитительно улавливали и отражали свет, что Куровский живо представил себе часы, в которых бриллианты были бы свободны... Так родилась концепция "Хэппи Даймондз". Эта авангардная линия была вскоре защищена патентом во всем мире и теперь считается классической.

Воодушевленная таким стремительным успехом линии, "Шопар" продолжала развивать концепцию, добавив к ней линию аксессуаров, ювелирных изделий, очков... а также уникальные духи "Хэппи Даймондз".

Развивая тему свободно двигающихся бриллиантов, "Шопар" разработала часы "Хэппи Спорт", которые отвечают блестящему, энергичному и свободному стилю современной женщины. Все изделия "Хэппи Даймондз" имеют индивидуальный номер и продаются в лучших магазинах мира, а также в шестнадцати бутиках "Шопар" по всему свету.

БУТИК "CHOPARD"
г-ца "МЕТРОПОЛЬ"

103012, Москва,
Театральный проезд, 1/4
Тел.: (095) 927 69 80

Часы • Ювелирные изделия
Духи • Аксессуары

ИНФОРМАЦИЯ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ИГРАЛА И БУДЕТ ИГРАТЬ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ

Бизнес в сетях

Технические достижения не меняют человека, они лишь дают ему новые средства

Андрей Быстрицкий

РИСК

Панегириков Интернету и всякого рода другим сетям сложено немало. И почти все они справедливы: в самом деле, началась эра информационных технологий, в самом деле, никогда прежде человечество не имело столько коммуникационных возможностей, в самом деле, скорость развития сетей и всего связанного с ними потрясает воображение. Но, как известно, успех всегда сопровождается риском. В конце XX века главная проблема электронных коммуникаций — безопасность.

В сущности, компьютерные сети необыкновенно уязвимы, и можно только удивляться, что последствия катастроф и преступлений в них относительно невелики: ведь часто для разрушения какой-либо сети достаточно перочинного ножа или одной ошибки, подчас даже незначительной.

Естественно, что большинство из тех, кто пользуется сетями, старается всеми возможными способами обезопасить свою информацию и свои связи от случайного сбоя или от злоумышленника. Бэзил Казинс, исполнительный секретарь ассоциации «Лондон-связь», заметил, что каждая крупная корпорация строит своего рода компьютерную крепость. И действительно, похоже, что современный компьютерно-сетевой мир переживает времена, напоминающие средневековье, когда путешествия были крайне опасны и сколь-нибудь надежную защиту можно было найти только в крепости феодала или в городе, окруженном высокими стенами с бдительной стражей. В этом отношении крупные компании являют собой аналоги замков и бургов, а Интернет выполняет роль средневековых дорог, по которым шляются и святые, и разбойники, и проститутки, и студенты — в общем, все подряд. Понятно, что для развития бизнеса и коммуникаций в сетях необходимо перейти к следующей стадии развития, когда законы более или менее унифицированы, а безопасность обеспечивает не дружина местного графа, а более универсальные институции.

Уровни опасности

Степень нашей зависимости от компьютерных сетей возрастает с каждым днем. Стоит возникнуть хоть маленькому сбою в одной из сетей, и мы не сможем взять деньги в банке или сберкассе, заплатить за квартиру, купить билет на самолет или поезд. Управление ядерным оружием и спутниками, движением поездов, перемещением товаров и капиталов, кораблей и самолетов не просто компьютеризовалось, оно практически полностью переместилось в сети. Ясно, что наша зависимость от электронной связи возбуждает в ком-то желание из озорства, корысти или ненависти к человечеству сотворить какую-нибудь гадость в сетях (об одной из них мы писали в № 21 «Итогов»).

Д-р Фредерик Б. Коэн, один из крупнейших специалистов в области компьютерной безопасности и автор термина «компьютерный вирус», считает, что в последнее время в Интернете каждый год происходит до 900 миллионов «атак» (то есть покушений на защищенную информацию, рассылок вирусов, нарушений адресации и так далее). По его же словам, ежегодные финансовые потери от действий компьютерных преступников составляют только в США несколько миллиардов долларов (ФБР дает цифру в 5 миллиардов, но, возможно, она занижена). Так, телекоммуникационная компания AT&T в 1992 году недосчиталась примерно 2 миллиардов долларов.

Сегодня Интернет, самая большая из международных сетей, объединяет более 100 миллионов компьютеров, из которых в среднем 3 миллиона одновременно подсоединены к сети. Чтобы представить себе серьезность проблемы, приведем один пример: в 1994 году жертвами только одной кражи паролей стало 100 тысяч систем, то есть в полтора с лишним раза больше, чем вообще было в Интернете машин в 1988 году (тогда их было 60 тысяч). Причем оценка масштабов катастрофы скорее всего занижена, так как преступник не был найден и объем похищенной информации остался неизвестным.

Угрозы

«Вибрации» или «коррозии», «внезапные сдвиги земли» и «извержения вулканов» (которые старательно перечисляются во всех книжках по безопасности) относятся к естественным проблемам. Но стоит озаботиться всем, даже возможностью переключиться на альтернативный источник питания, если основной выйдет из строя. Однако куда интереснее увидеть то, что, по мнению иностранных специалистов, является внешними покушениями.

Одно из них, например, называется «троянский конь». Злоумышленник использует или программное обеспечение, которое вы покупаете, или сами приборы, в которые «вшиты» специальные программы. Эти программы могут портить локальную сеть атакованной организации, пересылать секретную информацию конкурентам или делать еще что-нибудь, до чего додумается коварный ум компьютерного гения.

Другая опасность — «бомба с часовым механизмом»: в определенный момент компьютер благодаря специальной программе выходит из строя или же начинает производить действия, опасные для интересов владельца. К таким уловкам иногда прибегают продавцы компьютеров: давая гарантию на год, они «прячут» в вашей машине специальную программу, которая, например, через год и один день просто остановит жизнь прибора.

Аналогичен механизм действия «аварии при условии». В данном случае разрушительная программа включается при определенных условиях, которые заданы злоумышленником. Такие штуки используют, например, в страховом бизнесе при подделке полисов: информация в компьютерах страховщика разрушается, как только сумма премии начинает превышать определенный лимит или, наоборот, когда начинает зашкаливать уровень страховых платежей.

Опасности подстерегают и в мусорной корзине: многие выкидывают дискеты, бумаги, кассеты, на которых осталось много информации, ценной для злоумышленника. Для граждан России это не ново: в нашей стране в свое время могли запросто отправить на Колыму за выброшенный бланк с табельным номером работника или телефоном организации. На Западе за такие вещи, правда, не посадят, но уволить могут. По мнению д-ра Коэна, компьютерные преступники именно шарят по помойкам в поисках ценной информации. И часто находят! Таких преступников он называет «мусорные ныряльщики».

Серьезную опасность представляют «фальшивые личины». Дело в том, что во многих сетях ничего не стоит зарегистрироваться под вымышленным именем и даже с вымышленным телефонным номером и адресом — главное, чтобы они были похожи на настоящие. В сентябре 1994 года неизвестный отправил по электронной почте президенту США письмо с угрозой убийства. Найти этого человека не удалось, хотя отправить послание, не имея адреса, невозможно. Однако ФриНет — использованная для посылки письма публичная сеть — была такова, что всякий без труда мог действовать в ней без должной регистрации.

Все названное — самые простые и примитивные приемы. Существуют куда более изощренные компьютерные способы вредить врагу, например, все время запрашивать раз-

В ВЫЖИВАНИИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА. СЕГОДНЯ МЫ ЗАВИСИМ ОТ ИНФОРМА

ОТПРАВЛЯЮЩИЕСЯ В КОМПЬЮТЕРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПОДВЕРГАЮТ СЕБЯ СЕРЬЕЗНОМУ РИСКУ

решение на вход в систему и при запросе пароля печатать любую чепуху. Многие системы устроены так, что если несколько раз набрать неверный пароль, то они отключаются и блокируют вход. В результате на время может быть выведена из строя вся система до тех пор, пока специалист не включит ее вручную. Подобный эксперимент проделали с одним из серверов НАТО. Прибор оказался заблокирован на 15 минут, что, вообще говоря, достаточно для ядерной атаки.

Опасны не только безумные программисты, но и просто жулики. Известны случаи, когда в секретные помещения компаний запросто проникали люди только потому, что выглядели солидно. Еще проще обмануть по телефону – достаточно говорить уверенно и решительно. В одну крупную компанию, рассказывает д-р Коэн, позвонил человек и сказал, что работает дома и хочет связаться с головным компьютером через модем, но, к сожалению, забыл записную книжку в офисе, а там сейчас никого нет. Вы же знаете наших сотрудников, доверительно добавил он, стоит шефу уйти, как все отправляются пить кофе. Секретарша в дирекции посочувствовала «одному из нас» и дала пароль. Результат понятен.

Что с этим делать

Как известно, три крупнейших центра электронных коммуникаций, электронной коммерции в мире – это Нью-Йорк, Токио и Лондон. Первые два города имеют свои городские правительства, которые некоторым образом наводят порядок в сетях. В США при поддержке вице-президента Альберта Гора действует Национальная информационная инфраструктура, одна из задач которой обеспечить безопасность электронных дорог и пространств. Лондон же город без правительства, без всякой центральной власти. Поэтому обеспечение электронной безопасности – забота тех, кто действует в сетях.

За координацию усилий по совершенствованию коммуникаций и обеспечению безопасности выступила ассоциация «Лондонсвязь». Ее секретарь, упомянутый уже Бэзил Казинс, полагает, что в основе безопасности лежит доверие и джентльменское поведение.

При всей кажущейся простоте такое утверждение вызывает глубокое уважение, поскольку, в сущности, основой общественного порядка служит доверие. Согласно некоторым культурологическим теориям, человечество движется от культуры страха, вины или стыда к культуре ответственности, когда роль принуждения в обеспечении социального порядка станет минимальной.

С другой стороны, некоторые меры предосторожности все-таки пока необходимы. Первое – это осторожность и выполнение правил безопасности. Например, во многих корпорациях, использующих защищенные внутренние сети, сотрудники тем не менее работают с открытыми протоколами вроде Интернета и тем самым открывают доступ к секретным файлам.

Второе направление связано с разработкой специальных протоколов коммуникаций (то есть порядка взаимодействия компьютеров) для корпоративных сетей. Дело в том, что проблема безопасности по-настоящему встает для относительно небольшого числа организаций и касается относительно небольшой части информации. Интернетовский протокол доступен для всех и прост. Иное дело сети, предназначенные для коммерции, совершения сделок, проведения платежей. Именно для этих целей придуманы специальные протоколы, такие как X-400 или более современная модификация X-500. Они, кстати, были разработаны в Австралии по поручению правительства как раз для обеспечения конфиденциальности коммуникаций.

X-400/500 шифруют сообщения, когда они выходят от одного корреспондента, и дешифруют их, когда они достигают адресата. Правда, дешифровка протоколов не так уж сложна.

Третье направление связано с введением в сетях чего-то вроде паспортной системы или электронно-персональной идентификации: каждому пользователю присваивается электронное «имя», которое распознается всякий раз, когда человек приступает к работе на компьютере.

Наконец, четвертое направление связано с совершенствованием законов, касающихся пользования компьютером. Пока тут довольно много сложностей, причем не только в России, но и во всем мире, поскольку опыт использования сетей и расследования преступлений в них ограничен.

Россия

Россию вообще и Москву в частности может ждать фантастическое компьютерное будущее. По мнению многих встреченных мною западных специалистов, Москва могла бы занять пустующее место европейско-азиатского узла электронной коммуникации и коммерции. Географически это выглядит весьма занятно, так как и до Лондона, и до Токио от Москвы довольно далеко. Но вот вопрос, сможет ли Москва в самом деле занять это место?

К безусловным плюсам относится наличие огромного числа людей, способных успешно работать в сетях.

Минусов, к сожалению, тоже немало. Во-первых, в целом низкий уровень безопасности. Понятно, что корпоративные сети, особенно банковские, как-то защищены. Но вот все другие охраняются совсем плохо. Специалисты утверждают, что протоколы, используемые многими официальными и даже секретными структурами, из рук вон плохи и отстали от западных на годы. И есть немало людей в Москве, которые утверждают, что нет ничего проще, чем пошарить по сусекам, например, ФАПСИ, этой цитадели электронной безопасности. Впрочем, не исключено, что это хвастовство.

Во-вторых, крайне низкий уровень взаимного доверия. Проводится огромное количество презентаций разных фирм и их продуктов, но очень мало проблемных конференций и семинаров, в отличие, кстати, от Запада. Главная причина этого различия, с моей точки зрения, в особенностях нашего общества вообще и компьютерного сообщества в частности. У нас преобладает манипулятивный, надувательский подход друг к другу. Основа такого подхода во взаимной опаске. Каждый, по сути, решает мелкую задачу и мало озабочен общим будущим, предпочитая сиюминутную выгоду и возможность облапошить конкурента или клиента. Западные люди думают «дальше», острее ощущают свою общую принадлежность хотя бы рынку, не говоря уж о нации. Поэтому им важнее конференции, на которых не «впаривают» товар, а обсуждают общие вопросы развития и принимают согласованные решения.

Впрочем, как бы там ни было, без решения проблемы компьютерной безопасности нет ни малейшего шанса на интеграцию в мировую экономику и на успех в ней. Технически эта проблема разрешима – в известных пределах, конечно. Дело только за желанием ее решать. ■

ФАПСИмиле Интернета

Спецслужбы проявляют трогательную заботу о вашей информационной безопасности

Маша Гессен

ПОЛИЦИЯ

Полиция везде полиция. И у полицейских всего мира инстинкты одни и те же – полицейские. Американские полицейские службы время от времени начинают требовать, чтобы авторы шифровальных программ регистрировали свои сочинения в соответствующих органах и сдавали туда же копию «ключа» от шифра. Компьютерное сообщество всякий раз гневно реагирует на подобные требования, и конгресс отвергает предложение спецслужб. В России же спецслужбы всегда действовали тихо и быстро, не утруждая без надобности представительную ветвь власти. В апреле 1995 года вышел указ президента, обязывающий авторов шифровальных программ поставлять копию «ключа» в ФАПСИ. Компьютерное сообщество все еще собирается что-то ответить.

Указ президента означает, что вы не имеете права пользоваться каким бы то ни было нелицензированным шифром, даже собственным, доморощенным. Что вам будет за нарушение порядка? Согласно новому Уголовному кодексу, «нарушение правил эксплуатации ЭВМ» чревато ограничением свободы на срок до двух лет (ст. 274).

Реально же в большой мере благодаря указу ни одна из российских компаний, предлагающих доступ к Интернету, не обеспечивала адекватной защиты информации. В результате российские путешественники по сетям оказались отрезанными от мирового информационного океана в области деловых отношений и любого рода платных услуг. Ведь мало кому взбредет в голову передавать, например, банковские коды или просто номера кредитных карточек в голом, не защищенном от компьютерных воров виде.

Тут ФАПСИ, хранитель «ключей», решило проявить трогательную заботу об изолированных от мира россиянах и их незащищенной информации. К концу декабря должна начать работу созданная под эгидой Научно-технического центра ФАПСИ «Деловая сеть России» – классическое воплощение паранойи и гигантомании постсоветских спецслужб.

«Деловая сеть» объединит крупнейших провайдеров Интернета, предоставляющих жителям России доступ к сети: Релком, Роснет и Роспак, с дополнительным участием компании Инфотел. Сотрудники ФАПСИ любят употреблять выражение «единое информационное пространство», что лишний раз доказывает, как страшно далеки они от самого духа Интернета. В новой сети будет все: три уровня защиты передаваемых сообщений, защита программ, защита компьютеров как таковых и чуть ли не защита вашей чести и достоинства.

Но... Всегда есть «но». Ключи от всех этих наисовременнейших замков будут храниться все в том же ФАПСИ. Генеральный директор «Деловой сети», президент Релкома Андрей Солдатов утверждает, что это будет очень удобно. «Если вам показалось, что к вам кто-то залез, – предполагает он, – то должны быть какие-то органы, в которые можно обратиться. Зачем же строить эти органы три или четыре раза?» Действительно, куда удобнее, когда вас охраняет та же контора, которая построила ваш информационный дом. Единственное, что не учитывается, это то, что нормальный постсоветский человек больше всего боится, что к нему залезет именно эта контора: полиция федеральных властей.

«Почему-то все совершенно спокойно относятся к тому, что с санкции прокурора милиция может прийти к вам в дом, – возражает Солдатов. – Но все очень боятся подслушивания телефонов, хотя по сути это одно и то же». Солдатов, конечно, лукавит: по сути это далеко не одно и то же, так как первое в отличие от второго невозможно осуществить втайне от хозяина квартиры. Не только в бывшем СССР, но и во всем мире мало кто верит в то, что полицейские обратятся за санкцией к прокурору лишь из соображений порядочности и законности. Такова природа полицейского, что к законопослушанию его приходится вынуждать. Российские пользователи компьютерных сетей, включая будущих абонентов «Деловой сети», такой возможности лишены.

Как, вероятно, вскоре они будут лишены и реального выбора между компаниями, предоставляющими доступ к сетям. «Деловая сеть» предполагает не только высокий уровень защищенности, но и завидную информационную оснащенность: сеть будет публиковать данные различных отраслевых комплексов, правовые акты, решения Верховного суда и т.д. В других странах провайдеры, претендующие на место конкурентов, вынуждены были бы собирать и публиковать аналогичную информацию. Однако акт под абсурдным названием «Закон об информации, информатизации и защите информации», принятый в январе прошлого года, вводит вполне абсурдную норму вечной собственности на информацию. В частности, в законе говорится, что информация, исходящая от или накапливаемая за счет Российской Федерации, принадлежит государству и может быть использована или опубликована только им. Что дает «Деловой сети» возможность замучить конкурентов, если таковые появятся, судебными разбирательствами.

Вот вам и общедоступная, никем не контролируемая информационная сеть. ■

ДИОННЫХ СИСТЕМ ОНИ КРАЙНЕ УЯЗВИМЫ. МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ ПОСЯГАЮТ

Подбирая ключ...

Как сохранить секрет в Интернете? Правительство и деловые круги США придерживаются разных точек зрения

Стивен Леви
(Newsweek)

КРИПТОГРАФИЯ

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАЖЕТСЯ удивительным, что такое тайное знание, как криптография (использование секретных шифров, которые преобразуют информацию таким образом, чтобы любители подслушивать чужие разговоры не смогли ее расшифровать), неожиданно грозит стать предметом политической борьбы. Тем не менее дискуссии по этой проблеме превратились в постоянную «головную боль» для нынешней администрации, в своего рода «боснийский вопрос телекоммуникаций», как выразился один из чиновников Белого дома. Правительство вынуждено было совершить выбор между двумя группами интересов: спецслужбами и правоохранительными органами, сотрудники которых полагают, что прочная криптографическая защита препятствует успешному выполнению их «надзорных» функций, и «прокриптографически» настроенными предпринимателями. Последних поддерживают борцы за демократические свободы и энтузиасты Интернета. Все они мечтают о том, чтобы зашифровывать как можно больше информации, оградив от любопытных взоров частную жизнь и обеспечив безопасность электронной коммерческой деятельности. До сих пор администрация была склонна поддержать антикриптографические силы, что вызывало резкий протест немалой части электората, ориентированной на широкое использование электронных коммуникаций. Компромиссное предложение, с которым выступил в начале октября вице-президент Эл Гор, увы, не дало никаких результатов. Он так и не взломал код, шутят журналисты. А жаль: если в ближайшее время не удастся адекватно решить эту проблему, какой бы сложной она ни казалась, то хуже может быть всем.

Дело вот в чем: информационная революция заложила две бомбы с часовыми механизмами, и оба уже тикают, неотвратимо приближая катастрофу. Первая — бомба криптоанархии. Если правительство не вмешается и не сделает *хоть что-нибудь*, бомба взорвется и неистовый джинн криптографии вырвется из бутылки. И тогда все наши электронные послания будут путешествовать по белу свету в таком сверхзашифрованном виде, что ни один следопыт никогда не разберет, что в них написано. Ну и что в этом плохого? А то, что террористы, распространители детской порнографии, отмыватели денег и те, кто зарабатывает на жизнь похищениями людей с целью выкупа, тут же освоят новейшие технологии и создадут себе безопасную информационную нишу, в которой смогут планировать свои грязные дела, не опасаясь слежки полиции и спецслужб.

Но одновременно отсчитывает секунды часовой механизм и другой бомбы, угрожающей нашей безопасности. Дело в том, что с каждым днем в компьютерные сети попадает все больше важной информации личного характера — от сведений о здоровье и финансовых сделках до страстных любовных писем. А сети эти очень ненадежны и будут ненадежными до тех пор, пока для их защиты мы не станем применять лучший из возможных инструментов — средства криптозащиты, встроенные в операционные системы и доступные каждому. Мы уже привыкли идти на небольшие компромиссы с хакерами и просто жуликами. Но если в короткий срок не будет достигнуто приемлемое крипторешение, то уже в самом ближайшем будущем мы неизбежно столкнемся с серьезными случаями вредительства, которые могут нанести серьезный коммерческий ущерб или даже поставить под угрозу жизнь людей. Ведь абсолютно все, от регулирования движения авиатранспорта до энергосистем, сегодня основано на компьютерной связи.

Тиканье второй бомбы должно беспокоить нас более всего, но правительство направило все свои усилия на то, чтобы как-то замедлить роковое «тик-так» первой. Для этого уже было предложено несколько проектов, начиная с чипа Clipper, о котором теперь стараются не вспоминать (в 1993 году было предложено кодировать информацию с помощью секретного алгоритма, а ключи хранить у специально назначенных правительством агентов; ключи могли быть «рассекречены» по решению суда и переданы правоохранительным органам. Несмотря на высокую технологичность, с коммерческой точки зрения этот проект с треском провалился, так как, естественно, большого спроса на чипы Clipper не нашлось. — **«Итоги»**). Эти проекты отличаются в деталях, но все они основаны на одной идее (разработки пока не окончены): правительство сможет депонировать электронные «ключи», открывающие зашифрованную информацию. (Скажем проще: государство позволяет вам иметь сейф, но при условии, что вы сообщите ему код.) Защитники неприкосновенности частной жизни подвергли подобный подход злобной критике, а компании, которым было сделано предложение торговать таким товаром, с презрением отвергли это предложение. В конце концов, смысл криптографии в том, чтобы хранить тайну. Кому нужен язык шифрования, которым могут пользоваться третьи лица?

Припертый к стенке, вице-президент Гор в начале октября изложил новую, несколько смягченную правительственную позицию. Правительство пошло на все возможные компромиссы, дабы приукрасить достаточно непривлекательную для многих идею, что следует пользоваться такими системами криптозащиты, которые оставляют открытым «черный ход» для обладающих соответствующими полномочиями полицейских и спецслужб. При этом частично используется разработанный компанией IBM подход «восстановления ключей» (key recovery), который дает правительственным ищейкам возможность доступа. Она аналогична тем, что были предусмотрены схемами с депонированием, но якобы исключает злоупотребления. Если компьютерные компании согласятся разрабатывать системы восстановления ключей, США либерализуют экспорт мощных (то есть использующих ключ длиннее 40 бит. — **«Итоги»**) средств криптозащиты на срок до двух лет.

Некоторые компании пошли навстречу этим компромиссным предложениям. (Microsoft, например, высказала ряд критических замечаний, но в целом приветствовала этот «первый шаг».) Зато другие заняли непримиримую позицию. Президент компании Netscape Джеймс Барксдейл не только заявил, что новая стратегия «не будет работать», но и добавил, что она вынудила его поддержать Боба Доула, который обещал проводить более мягкую линию в отношении шифровальных кодов. Борцы за права личности по-прежнему не могут успокоиться при мысли, что все это — гнусные происки ФБР и АНБ (Агентство национальной безопасности, входит в состав Министерства обороны и отвечает за перехват и расшифровку информации. — **«Итоги»**). Критически настроенные конгрессмены, уже внесшие на рассмотрение законопроекты по значительному смягчению экспортных ограничений, тоже не склонны полагать, что предлагаемые меры позволят решить проблему. «Если правительство и дальше будет продолжать в этом духе, то люди начнут покупать эти технологии в Японии и Европе», — говорит сенатор Пэтрик Лихи. Джим Бидзос, глава лидирующей в области криптографии компании RSA, утверждает, что, возможно, года через два иностранные конкуренты, не связанные экспортными законами США, просто вышибут американские компании с рынка. А тем временем часовые механизмы обеих бомб продолжают угрожающе тикать.

Технологии можно уподобить рекам, упрямо текущим по своему естественному руслу. Можно слегка изменить направление их течения, возведя дорогостоящие плотины. Но нельзя повернуть их вспять. Даже с самыми благими намерениями. А как раз это и пытается делать администрация Клинтона, и поэтому-то ее чиновники увязли по шею в болоте. Надо не бороться с криптографической революцией, а приветствовать ее. Почему бы не попытаться использовать во благо защиту, которую предлагает нам новая технология, а тем временем спокойно разрабатывать методы нейтрализации ее негативных сторон? Самое лучшее, что можно сделать с рекой, — это построить на ее берегах город. ■

Java не-явская

Егор Быковский

СЕТЬ

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА JAVA НАСЧИТЫВАЕТ УЖЕ семь лет, с тех пор как три программиста из компании SUN (Stanford University Network) задумали создать прибор с новым, простым в употреблении графическим пользовательским интерфейсом. Устройство было задумано для связи самых различных электронных приборов, а созданный для него язык назван Oak (дуб). Чуть позже он был адаптирован под Интернет и переименован в Java.

Хотя Java-программа физически находится на хост-машине (сетевом сервере), она может исполняться на любой локальной машине, каким-либо образом с ней связанной, вне зависимости от установленной на ней операционной системы (будь то Windows, DOS, OS/2 или Unix). При этом работает специальная система контроля и сортировки: она устраняет «подозрительные» программы, исполнение которых может нарушить работу вашего терминала. Корпоративное использование Java-систем по-

НА ЭТИ СИСТЕМЫ. НАШ ГЛАВНЫЙ ИНТЕРЕС – ЗАЩИТИТЬ САМИХ СЕБЯ. НО ЗАЩИ-

зволит предотвратить и запуск «неположенных» программ, в том числе игровых, что наверняка заинтересует руководителей крупных предприятий. Их может привлечь и другой момент: на крупном предприятии впредь необязательно «отслеживать» и обслуживать программное обеспечение на каждом из сотен ПК, достаточно установить его на головной сервер.

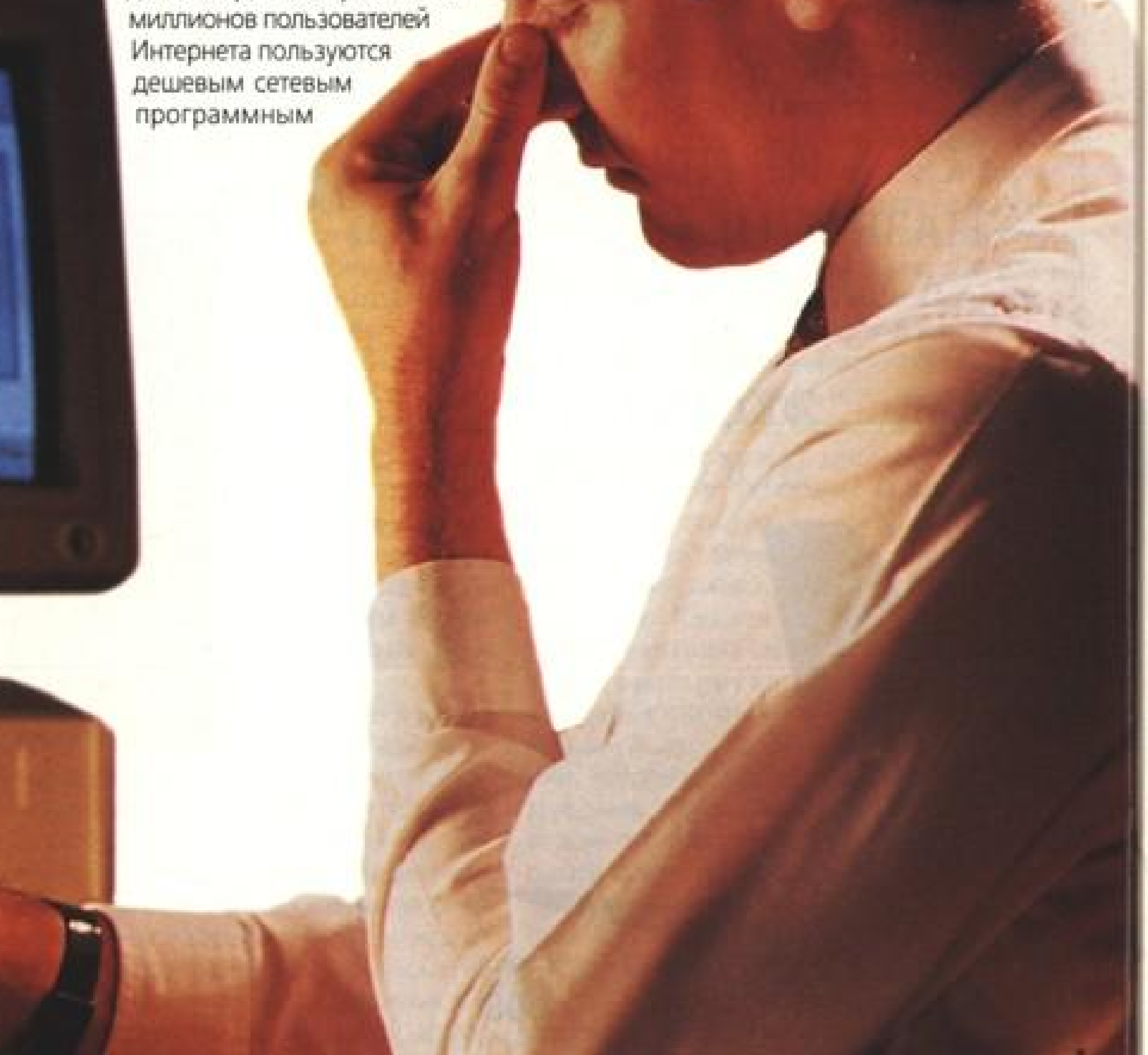
Если все ведущие производители компьютеров обеспечат поддержку языка Java, то вопрос «какой у вас компьютер?» (в смысле — каким примерным набором программного обеспечения вы пользуетесь) потеряет свою актуальность. Война платформ перейдет на уровень эффективности «железа», а не программного наполнения. Вместо применяемой сегодня вычислительной среды придет новый интерактивный порядок: общее программное обеспечение и данные, созданные любым конкретным пользователем, примут форму независимых объектов, общающихся между собой в сетях посредством протоколов сообщений.

Красиво звучит?

А теперь давайте представим себе такую картину (реальный пример был недавно описан в одном компьютерном издании): если в ваш браузер — в программу, соединяющую компьютер с Интернетом — встроена поддержка Java-приложений, то в один далеко не прекрасный день, блуждая по Интернету, вы вполне можете наткнуться на сайт (сетевой узел), который поприветствует вас вашим же электронным адресом. То обстоятельство, что в используемом вами браузере нигде не содержится такая информация (допустим, электронную почту получает другая программа), может изрядно вас напугать. На обыкновенном русском языке вышесказанное означает, что в ваш компьютер, скорее всего против вашего желания, «вошла» Java-программа и чувствует себя внутри как дома. Если уж она прочитала ваш адрес, то почему бы ей не прочитать все остальное? С тем же успехом такая программа-«робот» может запустить работу встроенного в ваш компьютер микрофона и передавать данные туда, куда сочтет нужным ее создатель (написать такую программу не составит труда).

Пока что от страхов избавиться легко — достаточно отключить поддержку Java-приложений, и ваш ПК снова станет во всех отношениях персональным. А вот что дальше? Может, и не стоит кликать бурю, но уж слишком оптимистичны создатели и пользователи языка и приложений Java. Конечно, Java-программы получат максимально широкое распространение — использование сетевого программного обеспечения намного дешевле личного, купленного для вашего ПК. Как наяву, видится мир, в котором сотни миллионов пользователей Интернета пользуются дешевым сетевым программным обеспечением, постоянно «сидя» в дешевой сети. Но при этом каждому любопытствующему, обладающему минимальным набором необходимых познаний, видно, чем занимается какой-нибудь конкретный пользователь, что он печатает или рисует, с каким выражением лица и какими словами все это комментирует. Может быть, я излишне сгустил краски — пока что все эти ужасы грозят корпоративным пользователям, чьи руководители обязательно будут очарованы дешевизной администрирования компьютерных интрасетей на Java-основе. До нас, простых смертных, волна еще не скоро докатится. ■

Всеобщая компьютеризация как требование текущего момента

Поставщики компьютеров осваивают государственный рынок

Елена Зенина

КОНЪЮНКТУРА

ПЯТЬ-ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД, КОГДА МИРОВЫЕ компании — поставщики компьютерного оборудования вышли на наш рынок, работы им предстояло непочатый край. Компьютеры еще были диковинкой, и чиновники в госучреждениях к документу, отпечатанному не на машинке, относились с недоверием. Продавцам пришлось проявить активность и недюжинную смекалку, чтобы за одну пятилетку оснастить наши государственные структуры разнообразным — новейшим и не очень новым — компьютерным оборудованием.

Благодаря своим оптовым закупкам государственные организации сделались желанными клиентами зарубежных и отечественных компьютерных фирм. В прошлом году доля так называемых государственных проектов (более 1–1,5 млн. долларов каждый) американской компании Hewlett Packard (HP) составила 20 процентов от общего объема ее бизнеса в России, Digital Equipment Corp. (DEC) — вдвое больше.

Хотя московский компьютерный рынок уже достаточно освоен, количество заказов, как говорят продавцы оборудования, по-прежнему очень велико. По словам Сергея Тарасова, руководителя направления «Государственные организации» DEC, с 1992 по 1995 год объем заказов госучреждений ежегодно увеличивался в два раза. В нынешнем году тенденция сохранилась.

Если раньше министерства приобретали единичные компьютеры, то теперь они приобретают целые системы. Активно оснащают техникой свои региональные организации московские федеральные учреждения.

Однако многим приходится при покупке оргтехники учитывать проблему защиты информации. Министерство обороны, к примеру, обязано покупать компьютерное оборудование только отечественной сборки — на импортное требуется специальное разрешение. Военное ведомство опасается, что иностранные производители могут снабдить предназначенный им товар так называемыми электронными закладками — вирусом замедленного действия или ретранслирующим устройством, способным передать секретную информацию в чужие руки.

На другие учреждения подобный запрет не распространяется. Однако эксперты Государственной технической комиссии не рекомендуют обзаводиться компьютерами «желтой сборки» (тайваньской, корейской и т. п.): они генерируют длинные электромагнитные волны, которые распространяются на 10–15 метров, и желающим ничего не стоит украсть информацию, подъехав к офису с телевизионным приемником.

В целях защиты информации от несанкционированного доступа представитель Государственной технической комиссии Сергей Вихарев рекомендует «дорабатывать» компьютеры, устанавливая дополнительные средства защиты. Процедура тестирования и «доработки» обязательна для компьютеров, устанавливаемых в органах власти и военных учреждениях, и требует добавочных расходов, составляющих примерно 40 процентов от первоначальной стоимости.

ТУ НЕ КУПИТЬ, ЕЕ НАДО ПОСТРОИТЬ.

БОРИС ЩЕРБАКОВ — МЕНЕДЖЕР КОМПАНИИ HEWLETT PACKARD. В УСПЕХЕ АМЕРИКАНСКИХ КОМПЬЮТЕРОВ В РОССИИ ЕСТЬ И ЕГО ЗАСЛУГА

Кто платит — тот и заказывает музыку

Средств на финансирование компьютерной техники у госучреждений катастрофически не хватает. По словам Дмитрия Лаврова, заместителя председателя «Роскоминфо» (организации, координирующей компьютеризацию госучреждений), министерства стоят перед выбором: выплачивать зарплату сотрудникам или покупать компьютеры.

Те ведомства, которым посчастливилось найти бюджетные средства (число их крайне незначительно, 10—15 процентов), самостоятельно выбирают себе на рынке подходящую фирму-поставщика.

У Сберегательного банка РФ деньги есть. При закупке оргтехники он выбирал между HP, IBM, Compaq, DEC, AST, Siemens и др. В результате было решено остановиться на Hewlett Packard: по словам Джастина Лиффландера, менеджера по проектам HP, фирма запросила за «железо» разумную цену и предложила удобную схему финансирования через российско-германскую компанию. HP поставит Сбербанку 10 тысяч персональных компьютеров, сетевые продукты, сканеры, принтеры и серверы. Общая стоимость проекта оценивается в 18 млн. долларов. На предыдущих этапах своей компьютеризации Сбербанк также приобретал PC фирмы Hewlett Packard, а до того — IBM.

Госпредприятиям, лишенным бюджетной поддержки, приходится брать займы у банков. Один из самых активных кредиторов государственных проектов развития — Всемирный банк. За три года своего присутствия в России он профинансировал 28 проектов, включающих программу компьютеризации, на общую сумму 6,5 млрд. долларов. Европейский банк реконструкции и развития, который в основном имеет дело с коммерческими проектами, также выделил под государственные проекты 273 млн. экю (218 млн. долларов).

Когда деньги на оснащение компьютерной техникой дает банк, он требует проведения открытого конкурса (тендера), на который

НА ЛОТКАХ МОЖНО КУПИТЬ ВСЕ, ИНОГДА ДАЖЕ ИСПРАВНЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ

приглашаются все компьютерные фирмы, о его сроках и условиях объявляется заранее.

Как выиграть тендер

Компьютерные фирмы тщательно продумывают стратегию и тактику борьбы за «богатеньких» покупателей. Hewlett Packard, к примеру, стремится участвовать во всех тендерах. По словам Бориса Щербакова, менеджера отдела персональных компьютерных систем компании, благодаря накопленному опыту HP выиграла в России 90 процентов тендеров.

Весьма распространена политика «выращивания» своих клиентов. Компьютерные компании постоянно контактируют с одними и теми же госучреждениями и информируют их о своих последних достижениях.

Компания Digital Equipment Corp. начинает готовиться к тендерам еще до их объявления. Как правило, неофициальная информация расходится примерно за полгода, и этого бывает достаточно, чтобы «обработать» потенциального покупателя. Нередко спецификацию тендера сразу составляют в расчете на определенную фирму. В таких ситуациях остальные поставщики благоразумно отказываются от участия в состязаниях.

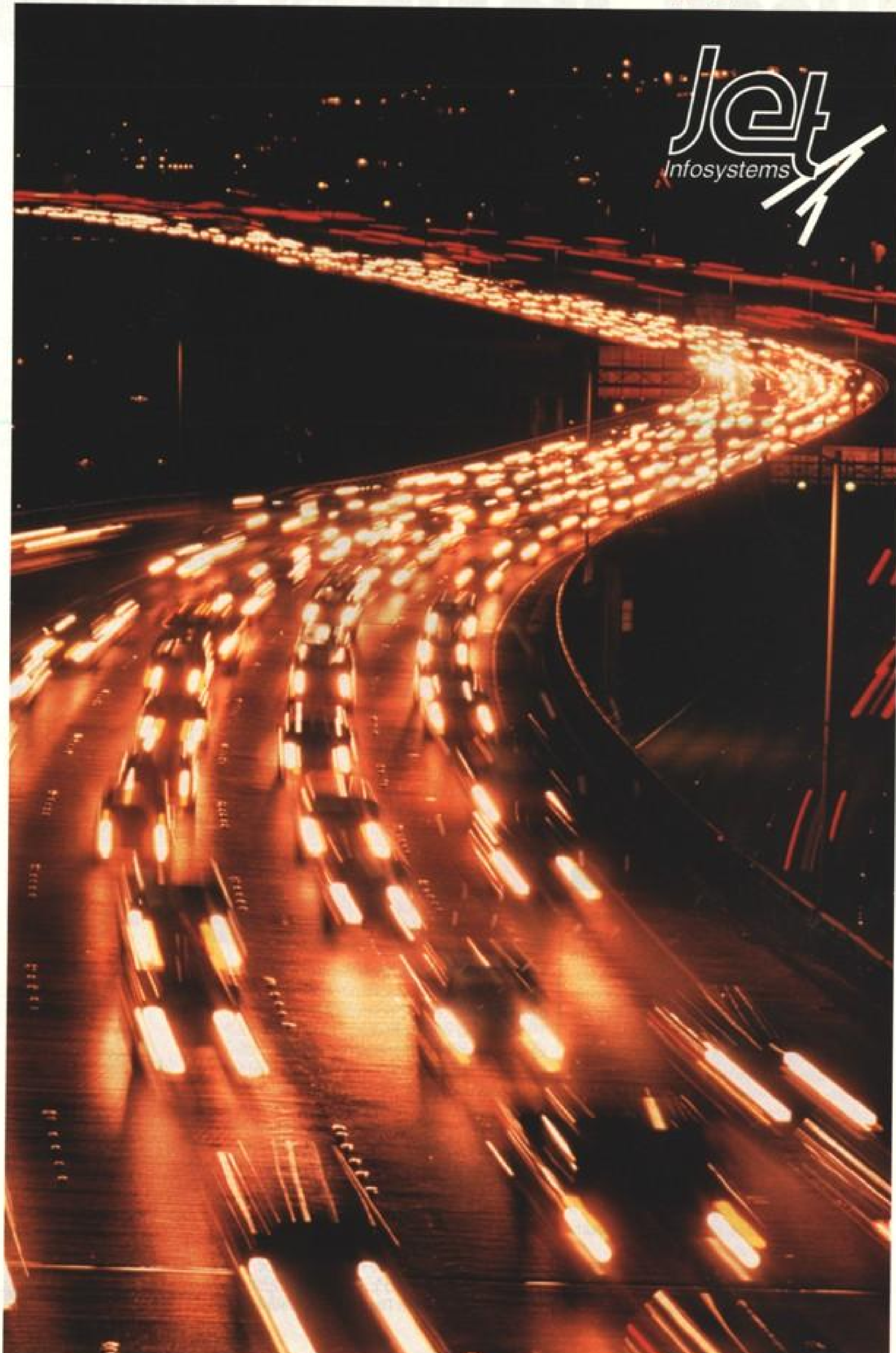
Hewlett Packard старается работать на «связях» своих клиентов: системные менеджеры крупных предприятий постоянно контактируют друг с другом, а значит, могут порекомендовать коллегам понравившееся оборудование.

Очевидно, что проблема полной автоматизации госучреждений еще долго не будет решена. Однако с вступлением в действие закона «Об информации, информатизации и защите информации» ведомства будут обязаны выделять расходы на компьютерное обеспечение в специальную статью. Это поможет правительственным органам отслеживать финансовые возможности учреждений и, исходя из этого, разумнее распределять имеющиеся бюджетные средства.

Администрация США боится оставить компьютеры без присмотра

Когда дело касается электронно-вычислительных машин, трудно понять, где кончается компьютерная и начинается национальная безопасность. Потому компьютерный бизнес с самого своего рождения оказался под пристальным вниманием политиков.

Последнее по времени и значительное по последствиям событие в этой области — запрет на продажу Минатому России новейших суперкомпьютеров Hewlett Packard Convex SPP 1200 для контроля состояния ядерных боеприпасов. В известном смысле эта акция Белого дома вполне в духе приснопамятного Координационного комитета по контролю за экспортом в социалистические страны (КОКОМ), который во времена холодной войны занимался контролем за доступом СССР к новейшим технологиям, прежде всего к мощным компьютерам. Можно спорить, насколько уместны строгости американцев, после того как Россия подписала Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (моделирование на мощных компьютерах позволяет проверять состояние ядерного оружия без испытаний, которые необходимы для обеспечения безопасности хранения), и не является ли запрет элементарной дискриминацией нашей страны. Для нас важнее другое — со всех точек зрения компьютеры оказались на острие проблемы безопасности.

Шесть модных вечеров

Российские дизайнеры настроены легкомысленно и оптимистично

РОККО БАРОККО. НЕГЛИЖЕ

Елена Вышинская,
Александр Иванишин (фото)

ШОУ

И ТЕ, КТО ПОКУПАЕТ И НОСИТ ДОРОГУЮ ОДЕЖДУ, и те, кому она недоступна, но интересна, почему-то думают, что все знаменитые фирмы и дома моды в своих сладких снах видят себя на российском рынке. Оказывается, все не так: их грезы вовсе не о России, а о Китае, где ежедневно открываются по 2—3 бутика.

Президент российской Ассоциации высокой моды и культурного фонда АРТЭС, идеолог третьей Недели высокой моды, проходившей в Москве с 26 ноября по 1 декабря, Александр Достман не скрывает этого ни от себя, ни от журналистов. Но он полагает, что через пару лет для производителей качественной одежды мы станем «новыми китайцами», и тогда все они захотят нас одевать и ублажать феерическими дефиле.

Пока же зрителям в концертном зале «Россия» посчастливилось увидеть плоды вдохновенного труда тех дизайнеров, которые не испугались роли буревестников евромоды третьей волны и выполнили условия организаторов московской Недели высокой моды. Условий было два: непременное присутствие на Неделе главы Дома и ежедневная демонстрация двух коллекций (по этой причине сразу отказались от участия Chanel и Christian Dior, предпочитающие показываться в одиночестве).

Все расходы по прибытию, убытию, проживанию участников, транспортировке и хранению коллекций, а также по оплате манекенщиц взяли на себя устроители Недели.

Название «высокая мода» на русском языке не является дословным переводом французского Haute Couture. В интерпретации Достмана оно шире: это и французское понятие Haute Couture, и итальянское Alta Moda, и красивая российская одежда, пригодная для любования и использования по назначению.

Пока же российских «болезней роста» не испугались девять французских и итальянских Домов (в прошлом году — на второй Неделе — их было шесть), осенне-зимние коллекции которых и составили программу шести вечеров в зале «Россия». В достойную конкуренцию с ними вступили член-корреспондент Парижского синдиката высокой моды Валентин Юдашкин, «королева русского меха» Ирина Крутикова и кандидаты в члены Ассоциации высокой моды Ирина Селицкая, Андрей Шаров, Инга Филиппова и Игорь Чапурин.

Столь пестрая «модная» действительность, возникшая по прихоти организаторов Недели, явила собой оригинальную смесь стилей, направлений и вкусов, чем была похожа на настоящую жизнь, — но по билетам, стоившим от 20 до 350 тысяч рублей.

Наверное, меньше всего московская Неделя высокой моды нуждается в том, чтобы ее хвалили или ругали. Хотя присутствовавший здесь в качестве советника столичного мэра по вопросам культуры и искусства Иосиф Кобзон на первой же пресс-конференции воззвал к журналистам: «Если не хотите писать хорошо, не пишите плохо».

Иностранные дизайнеры Россией интересуются. Она для них — таинственная и даже опасная территория. Жизнерадостный пример «россиямании» преподал своим старшим коллегам самый молодой из парижских кутюрье, завсегдатай Недель и других московских мероприятий Оливье Лапидус. С коллекцией «Завтра уже наступило!» он чувствовал себя на знакомом подиуме ничуть не менее комфортно, чем в парижской Le Carrousel du Louvre. Нарушив традиции дефиле, он самолично представил свою «парку будущего», к которой прикреплены солнечные батареи, не только поддерживающие постоянную температуру под курткой, но и «подпитывающие» переносной телефон или даже факс. Оливье пообещал, что на следующей Неделе Дом Lapidus всех удивит коллекцией из натуральных морковок и свеколок. Пока же все модели, кроме парки, выглядели достаточно традиционно.

ОЛИВЬЕ ЛАПИДУС. ДАМА В РОЗОВОМ

Вместе с Домом Lapidus в день открытия демонстрировалась созданная Жераром Пипаром коллекция самого знаменитого из участников — Дома Nina Ricci. В отличие от прошлогодней «русской» нынешняя коллекция воплощала прелесть и загадочность Востока. В Москве с ней произошел достаточно забавный парадокс: коллекция напомнила публике не величественных азиатских правителей, а румынскую и польскую конфекцию середины 80-х годов, которая по тем временам очень разнообразила унылый гардероб столичных модниц. Воспоминания о жухлых желтых, бордовых, коричневых и зеленых тонах костюмных и пальтовых тканей за десятилетие еще не стерлись из нашей памяти, так что оценить обаяние лаконичных трапециевидных платьев до колена могут только привыкшие к изобилию парижанки.

РОБЕРТО КАВАЛЛИ. ЗИМА ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Зато роскошь меховых манто и вечерних туалетов (и не только в коллекции Nina Ricci) оказалась понятна всем. Чем богаче и пышнее был декор, тем больше ликования выказывала не искушенная в тонкостях московская публика. К сожалению, сам Жерар Пипар в Москве не был — задержался в Токио, но Маша Магалофф, один из директоров Дома, любезно представила его коллекцию публике. Она напомнила журналистам, что Дом Nina Ricci демонстрировал свои модели в СССР в числе первых — еще в 1983 году. Что касается творческого кредо Дома, то г-жа Магалофф на хорошем и отчасти родном русском языке объяснила, что «если начинаются принципы, творчество умирает».

В коллекции Роберто Кавалли царил молодежный дух. Его героиня — улыбающаяся и понимающая толк в искусстве юная дама. Для нее он сочинил коллекцию, где соединил шелк, кожу, замшу и материалы новых фактур со стретчем и микрофибром. Каждый материал не похож сам на себя, но забавно имитирует тот, что по соседству. Перемещая акценты с расписных колгот на легкий сарафан, а с него на воротник куртки, синьор Кавалли развлекается сам и веселит публику. Но и этого ему мало. Взяв за основу джинсы, он сочинил «артистические джинсы Кавалли», весьма отдаленно напоминающие классический первоисточник и радующие многообразием неожиданных фактур, цветов и набивок. В окружении девушек в джинсах было представлено оригинальное свадебное платье с юбкой-кринолином из карты Земли.

ЛОРИСА АЗЗАРО. КРАСОТКА ИЗ КАБАРЕ

Оппонентом почитателю «вечных студенток» выступил в тот же вечер Рокко Барокко. С помощью моделей, в которых женщина чувствовала себя скорее раздетой, нежели одетой, он сумел доказать москвичам, что неаполитанцы «самые хорошие и приятные люди». Для того, чтобы создать ощущение таинственности, он не пожалел тонких и прозрачных черных кружев и мерцающих россыпей «звездной пыли». Глава Дома Roccobarocco считает несправедливостью судьбы, если у женщины мало или совсем нет бриллиантов ,— и одного наряда от Барокко вполне достаточно, чтобы забыть о жизненных невзгодах. Но в женщинах ему нравится не только чувственность, но и чувство юмора, поэтому строгий деловой костюм в «гангстерскую» полоску он прореживает дразнящими полупрозрачными вставками.

Своего рода спецсеминар для не уверенных в себе художников провел на своем показе Ренато Балестра. Координатор моды Camera Nazionale Alta Moda Italiana представил ретроспективу вычурных моделей, в которых испанские тореадоры теснили участников венецианских карнавалов, а жизнерадостные цыганки сменяли на подиуме тоскующих маркиз. Но, кроме смешения стилей и эпох, у коллекции Ренато Балестры есть еще одно неоспоримое достоинство: с помощью аксессуаров — шалей, боа, игрушек, вееров — он заставляет зрителя запомнить свою разномастную коллекцию.

Столь же далекую от нашего времени, но исторически более достоверную коллекцию с

АНДРЕЙ ШАРОВ. «ТАИСИЯ»

выстроенной «драматургией костюма» показал парижский Дом моды Loris Azzaro. Пафос и «взаправдашность» выдают любимца звезд. Лайза Минелли, Клаудиа Кардинале, Софи Лорен, Изабель Аджани в числе многих других стали добровольными «жертвами» таланта дизайнера-максималиста. В свою очередь он любит своих «звездных» клиенток за способность превращать любой недостаток в привлекательную черту индивидуальности.

РЕНАТО БАЛЕСТРА. МИЛЫЕ КРОШКИ

ИГОРЬ ЧАПУРИН. ВЕЧЕР ПО-РУССКИ

Самой долгожданной коллекцией московской Недели высокой моды можно назвать коллекцию Дома Jean-Louis Scherrer, созданную одним из известнейших кутюрье Бернаром Перри. Ее героиня и вдохновительница — изысканная парижанка. В коллекции Дома Scherrer оригинально используются перья. Если предшественник г-на Перри Эрик Мортинсен отдавал предпочтение огромным перьям страуса, то сам Перри предпочитает крошечные перепелиные перышки, раскрашенные так, что узнать их становится невозможно.

У Мариэллы Бурани самым «полезным» можно назвать фрагмент ее коллекции из черно-белого шелка, воспринимающийся как ожившая графика.

Американское представление о французском национальном искусстве Haute Couture явил Оскар де ла Рента в коллекции для Дома Pierre Balmain. Подчеркивая разницу между ранним и поздним вечером, он постепенно переходит от сдержанных тонов к блеску и прозрачной «легкости».

Русскую версию утилитарной эстетики показала Ирина Крутикова в своей меховой коллекции. Завсегдатаи московских модных показов хорошо знакомы с творческим почерком известного российского художника-модельера, чьи модели за последние 35 лет 56 раз получали российские и международные награды. Нынешняя Неделя высокой моды также не стала исключением — г-же Крутиковой был вручен традиционный приз «Золотой манекен».

Валентин Юдашкин показал «Зимнюю сказку». Снеговики и зеленая елочка, включенные в показ в качестве моделей-сюрпризов, заставили воспринимать все остальные работы дизайнера как рождественские и новогодние подарки. Но главным итогом шоу Валентина Юдашкина стал патриотизм, проявленный нашими соотечественниками. Ни один из мэтров Haute Couture и Alta Moda не удостоился таких оглушительных оваций и такого количества букетов, что достались Юдашкину.

Менее знаменитые российские художники, сменившие мэтров, наглядно доказали, что они твердо усвоили уроки международного модного мастер-класса. Ирина Селицкая, известная по работам с кожей разных рыб, шкурой волосистой коровы и куриными лапками, на этот раз продемонстрировала торжество дизайна над синтетическими материалами. «Трикотажное существо» Инга Филиппова, тяготеющая к графической цветовой гамме, расширила свою палитру, что сделало коллекцию более романтичной. Игорь Чапурин насмешливо подчеркнул старомодную суть вечерних платьев с помощью пыли, нарочито летевшей от серебристых накидок и несуразных причесок на головах манекенщиц. Верный собственной жизнерадостности Андрей Шаров посвятил яркую и дурашливую коллекцию своей новорожденной дочке Таисии в надежде, что у девочки будет веселый нрав и хороший вкус. Таким образом, все ученики оказались достойными своих именитых предшественников, а по части юмора и внутренней легкости даже превзошли их, что по их молодости и неудивительно.

Результаты импровизированного опроса публики, проведенного «Итогами» на московской Неделе высокой моды, показали лидерство двух итальянских коллекций: более молодые или динамичные зрители отдали предпочтение легкому артистизму Роберто Кавалли, а более взрослые — искрящейся сексуальности Рокко Барокко. ■

НИЧТО ТАК НЕ КРАСИТ ЖЕНЩИНУ, КАК УБОРКА «ЗВЕЗДНОГО» ПОДИУМА

Мания модели

«Возраст от 14 до 18, пухлые губы, правильные черты лица, высокие скулы, рост от 175 до 180...»

Яна Кан,
Дмитрий Ухлин

ХОББИ

—Длина волос не важна? Хорошая кожа лица и тела? Понятно. А грудь нужна? Ну, тогда, может быть, Настю? Что? Бедра тяжеловаты? Да, есть такое. Хорошо, я сейчас кого-нибудь вам подберу...

Это обычный телефонный разговор модельного менеджера.

На взгляд самих моделей, конкуренция в этом отечественном бизнесе сегодня почти полностью отсутствует. 95 процентов всех связей и контактов держит в своих руках агентство «Ред Старз». Никто, кроме этого агентства, не проводил эксклюзивных показов известных зарубежных модельеров вроде Пьера Кардена, тем более — на Красной площади.

«Ред Старз» было основано пять лет назад Татьяной Кольцовой. Название дал Джон Касабланкас, президент и владелец агентства «Элит», лидера модельного бизнеса со штаб-квартирой в Нью-Йорке и 18 филиалами по всему миру. Синди Кроуфорд, Линда Евангелиста, Татьяна Патиц, Карен Мюлберг. 70 процентов супермоделей мира имеют контракты с агентством Касабланкаса. Начав как российский филиал, «Ред Старз» вскоре стало самостоятельным партнером «Элит» и главной возможностью для обычной девушки стать «девушкой с обложки» культовых журналов «Вог», «Мари Клер», «Эль», «Жарден де мод».

Требования к проходящим отбор девушкам немногочисленны: возраст от 14 до 18 лет, если конкурсантке около двадцати, то за спиной нужно иметь как минимум профессиональную карьеру манекенщицы. Котируются пухлые губы, правильные черты лица, высокие скулы. Светлые глаза желательны, но не обязательны. Рост от 175 до 180, плюс-минус 1—2 см. Стандарты фигуры, естественно, максимально приближенные к заветным 90—60—90.

Елена С., 21 год, «хозяйка крупного бизнеса»: «Это адский труд — пробиваться правдами и неправдами. Лучше всего по знакомству. Я попала с улицы, но вскоре, чтобы удержаться, сделала две пластические операции, на губы и нос. Но все равно пришлось уйти из агентства за невостребованностью и ввиду нежелания опускаться до уровня подстилки для «новых русских». Сейчас я все равно богата, самостоятельна, занимаюсь выгодным и любимым делом, так что, честно говоря, думать забыла о славе на подиуме. Работа модели, по-моему, очень похожа на полет бабочки до ближайшей горящей конфорки».

НАТАША СЕМАНОВА — ТОП-МОДЕЛЬ МИРОВОГО УРОВНЯ (ВВЕРХУ)

ТОП-МОДЕЛИ АГЕНТСТВА «РЕД СТАРЗ» ИРИНА БОНДАРЕНКО, ЕЛЕНА ЛЯНДРЕС И ТАТЬЯНА ЗАВЬЯЛОВА

Агентства и частники активно занимаются поиском новых «богинь». Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ташкент, Киев, Минск – география поиска обширна. Чаще всего девушки сами, услышав рекламу по радио, звонят по телефону и приходят. В том же «Ред Старз» желающих просят прийти в офис без макияжа, в короткой облегающей одежде. В среднем три из четырех приглашаются на общий просмотр. За неделю набирается список человек на 50.

После предварительного отбора от 10 до 50 процентов оставшихся ждет новое испытание – съемка. С девушками работают опытные визажисты, нанятые за счет агентства фотографы-профессионалы. Не сегодня, так завтра, но почти всякое фотогеничное лицо можно продать даже без пресловутой «раскрутки». Хотя бы один раз и по минимальной цене.

Обучение «перспективным» оплачивает агентство. Лучшей считается школа Вячеслава Зайцева. Как сказала одна из влиятельных дам модельного бизнеса: «Это серьезное обучение, в процессе которого с девочками ничего не случается». Отрабатываются хождение по подиуму, повороты, всевозможные элементы показа. Обыгрываются сценки, призванные развить некое подобие актерского мастерства. Особо оттачивается «обворожительный взгляд в толпу». Максимальное внимание уделяется физической подготовке – бассейн, тренажерные залы, многокилометровые пробежки и, конечно же, диета. Вес и объемы постоянно фиксируются, нерадивых ждет неминуемое наказание вплоть до изгнания из школы.

Для большинства отечественных профессионалок средней руки, трезво оценивающих свои шансы, работа модели скорее хобби. Большинство учатся в различных университетах на юристов, учителей, дизайнеров и менеджеров. Многие собираются искать работу в различных сферах шоу-бизнеса – благо приобретаются полезные связи.

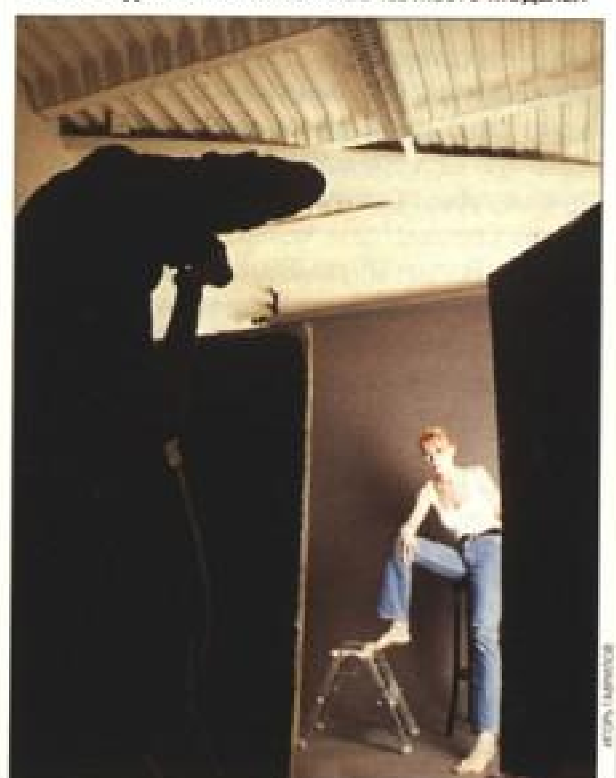
Считается, что рядовой показ стоит 100 долларов, но реально у большинства выходит долларов 50. Это все-таки в два раза больше, чем платят на модных столичных дискотеках за целую ночь танцев для разогрева публики. День фото- или видеосъемок – максимум 200, оплату парикмахера и визажиста (в среднем по 50 долларов) заказчик берет на себя. Для поддержания формы на ежемесячную оплату не самых дорогих сеансов солярия, бассейна и шейпинга уходит цена трех-четырех заказов, получить же более одного заказа в неделю для рядовой модели – удача.

Юный возраст стал третьим требованием после роста и фигуры. Сегодня ценятся невинное выражение глаз и нежная кожа. В России при нынешней экологической обстановке и питании после 20 лет на это рассчитывать трудно. Работа модели – тяжелый физический труд. К тому же косметика в производственных количествах плохо сказывается на коже. Последняя увядает со скоростью, прямо пропорциональной количеству «съемочно-показных» дней в неделю. Манекенщицам приходится делать до десяти пластических операций в год: престижное агентство должно торговать идеальными лицами. Со стороны работодателей показаний к операциям не бывает – дело это опасное и потому сугубо индивидуальное. Каждая модель решает сама. Но за деньгами – в кредит или в счет будущего долгосрочного контракта – вполне может обратиться к потенциальным покупателям будущего лица.

Как утверждают все в том же «Ред Старз», недостатка в желающих стать моделями сегодня нет. И прогнозы для начинающих довольно оптимистичны: в стране появляется все больше престижных журналов, растет число каналов телевидения, и вложения в рекламу крупных наших и зарубежных компаний из года в год растут. ■

Дмитрий М., 24 года, «бывшая известная модель агентства Вячеслава Зайцева, сейчас бизнесмен»: «Существует два типа моделей как у девушек, так и у парней. Первый – так называемые свободные художники. Они после каких-либо конкурсов прошли соответствующую подготовку за наличные, чаще в каких-то «левых» агентствах, но остались невостребованными или не хотят закабалять себя постоянной работой в одной фирме. Они постоянно в бегах, поддерживают связь между собой – вдруг где какой заказ, показ. Кое-кто тайно от собратьев по хлебу отчаянно демпингует. Второй тип – модели, прикованные контрактами к одному агентству. Они сидят на жалкой зарплате плюс – в лучшем случае – половина от стоимости заказа. Никакой частной инициативы, никуда не дернуться. Любая левая работа, способная принести хоть какие-нибудь ощутимые деньги, пресекается на корню. Полшага без ведома босса» – увольнение».

ФОТОСТУДИЯ В ПАРИЖЕ: РАБОЧЕЕ МЕСТО МОДЕЛЕЙ

Огонь под водой

Самого страшного не случилось. А могло бы. Пламя в тоннеле под Ла-Маншем высветило опасность — всей системе необходима большая надежность

Страйкер Макгуайр
(Newsweek)

БЕДА

ВОДИТЕЛИ ГРУЗОВИКОВ И ИХ ПАССАЖИРЫ — всего тридцать четыре человека, — разместившись в головном салон-вагоне поезда, собирались приступить к сэндвичам и прохладительным напиткам. «Ле Шаттл», со скоростью 90 миль в час мчавший состав по транспортному тоннелю, проложенному по дну Ла-Манша, уже одолел треть 31-мильного пути. Никто из этих людей не знал, что у них за спиной загорелся один из 29 грузовиков, находившихся в товарных вагонах из Франции в Англию. Движение воздуха, создаваемое высокой скоростью, с которой шел поезд, раздувало пламя — оно перекинулось на соседние грузовики. Если бы события развивались по наихудшему варианту, огонь бушевал бы в течение девяти часов, и температура в тоннеле достигла бы тысячи градусов, приваривая колеса вагонов к рельсам, расплавляя груз алюминия в кузовах грузовиков, прожигая шестидюймовый слой бетона насквозь — до известковых отложений под тоннелем.

К счастью, никто серьезно не пострадал. Но судьбы людей и самого тоннеля, и так уже испытывающего финансовые трудности, висели на волоске. Пожар вспыхнул, когда поезд находился в 300 футах ниже поверхности неспокойного в это время года Ла-Манша, в бетонном штреке диаметром 25 футов (примерно 7,5 метра. — **«Итоги»**), в 12 милях (примерно в 20 километрах. — **«Итоги»**) от ближайшего въезда в тоннель. Пока не пришло спасение, водители, среди которых были англичане, французы, голландцы и итальянцы, провели около четверти часа в ожидании мучительной гибели — они думали, что изжарятся заживо или задохнутся в дыму. «Мы понимали, что из вагона выходить нельзя — снаружи дым был еще гуще, — вспоминает 32-летний британец Джефф Уэгхорн. — Надо было оставаться на месте и ждать прибытия спасателей. Эти 15 минут показались мне вечностью. До самого конца я не был уверен, что мы выберемся. Еще пять минут — и стряслась бы настоящая беда».

Это случилось вечером, в понедельник 18 ноября, в самом начале десятого. Сработала пожарная сигнализация, но почти никто из опытных водителей не обратил на это внимания. Случалось, что сирены выли и раньше. Однако на этот раз не обошлось. Прозвучал второй сигнал тревоги. «В купе стало нечем дышать», — говорит Уэгхорн. В вагон проникали клубы удушливого черного дыма. Пассажиры легли на пол, закрывая рот салфетками, смоченными водой или лимонадом. «Я забился в угол и ждал смерти, — признается 53-летний водитель Йан Эдвардс. — Я уже распрощался с жизнью».

Затем в стенку вагона постучали, и раздался чей-то голос: «Все в порядке, они здесь». «Я услышал, как открывается дверь, — вспоминает Уэгхорн. — Спасатели только повторяли: «Allez! Allez!» («Скорей-скорей!») Пассажиров в густом дыму по аварийному проходу, соединяющему два основных тоннеля, вывели в более узкий служебный тоннель, расположенный между ними. Оказавшись там, наглотавшиеся дыма, ошеломленные всем происходящим, люди могли считать, что дешево отделались — все были целы и почти невредимы.

А вот для англо-французской акционерной компании «Eurotunnel», занимающейся перевозкой грузовиков и легковых машин по тоннелю под Ла-Маншем, неприятности еще впереди. По открытому в конце 1994 года «Евротоннелю» было перевезено 3 075 575 автомобилей и мотоциклов, 876 743 грузовика и 76 775 туристских автобусов. Не было ни сбоев, ни аварий со смертельным исходом. Этот пожар стал первым случаем, когда возникла реальная угроза человеческим жизням.

К несчастью для «Евротоннеля», пожар повлечет за собой и серьезные финансовые трудности. Пока пропускная способность тоннеля не восстановится полностью, потери составят миллион фунтов стерлингов в день. Сейчас тоннель открыт только для движения товарных поездов. «Евротоннелю» никак нельзя сейчас терять клиентов, а они, между тем, уже переориентируются на использование паромов. Долг компании — 8,8 миллиарда фунтов. Стоимость ее акций за два года упала с 263 пенсов до 86. В сущности, курс акций так близок к нулю, что даже пожар не очень повлиял на котировки. Самое пагубное последствие аварии в том, что люди переметнулись на паромы. Их надо вернуть, а сделать это можно лишь снижением проездной платы.

И от средств массовой информации пощады ждать не приходится. Британская пресса, которая всегда относилась к тоннелю с большим недоверием и настороженностью, чем французская, уже разразилась серией критических публикаций. В то время как французские журналисты описывали усилия спасателей и подчеркивали, что никто из пассажиров серьезно не пострадал, все английские газеты метали громы и молнии, пестрели возмущенными заголовками вроде таких, например: «Чудовищная опасность» или «Бездарный проект». К тому же авария произошла на «французском» конце тоннеля. Французы же поначалу пытались делать

ОГОНЬ В ТОННЕЛЕ ПОД ЛА-МАНШЕМ
РАЗРУШИЛ ВАГОНЫ, НО, К СЧАСТЬЮ, НЕ УНЕС НИ ОДНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

вид, что ничего не произошло: «Монд» поместила первое сообщение о пожаре на последней странице, что взбесило британских журналистов еще сильнее. Пьер Жорж, главный редактор «Монд», в долгу не остался. «Возгорание в тоннеле, сравниваемое с Великим лондонским пожаром (пожар 1666 года, уничтоживший большую часть Лондона. — **«Итоги»**), на самом деле просто предоставило возможность проверить квалификацию пожарников и спасателей, — написал он. — Никакой катастрофы, никакого «адского пекла в тоннеле». Источник во французском министерстве транспорта высказался более осторожно: «Жертв нет, это главное. Давайте сохранять спокойствие и здравомыслие и не сочинять небылиц».

Так или иначе, пожар высветил кое-какие серьезные проблемы, касающиеся эксплуатации «Евротоннеля».

Конструкция вагонов. Майк Фордэм, заместитель генерального секретаря Британского профсоюза пожарников, сравнил вагоны, на которых по тоннелю перевозят грузовики, с паяльными лампами. В отличие от вагонов, предназначенных для легковых автомобилей, они не сплошь обшиты стальным листом, а всего лишь зарешечены, а это значит, что пожар, в случае его возникновения, локализовать не удастся. Цельнометаллический товарный вагон весит гораздо больше, и тепловоз может тащить не двадцать восемь таких вагонов, а всего семь. Прибыль в этом случае уменьшается с 8000 фунтов за «ездку» до всего 2000. Эти объяснения не показались пожарным убедительными. «Мы извлекаем уроки из происшествия только сейчас, но все должно было быть продумано еще до сдачи тоннеля в эксплуатацию», — говорит Кен Кэмерон, генеральный секретарь Британского профсоюза пожарников.

Системы безопасности. «Евротоннель» признает, что из трех существующих систем безопасности две не сработали. Представитель компании Ален Бертран утверждает, что диспетчерская служба сообщила машинисту о возгорании, когда состав проехал по тоннелю всего милю. Он получил указание продолжать движение до станции Фолкстоун на побережье Англии, чтобы бороться с огнем можно было не в замкнутом пространстве — путь занял бы не более получаса. Он этого не сделал, а, как предполагают, после сирены или иного сигнала тревоги остановил состав. Кроме того, из-за высокой температуры или общего сбоя в энергоснабжении не сработало устройство, которое должно было автоматически отцепить горящий вагон.

Все требуют перемен и изменений, но денег у «Евротоннеля» нет. В попытках сократить расходы на 30 миллионов фунтов в год компания уволила сотни своих сотрудников. После пожара на «французский» терминал «Евротоннеля», находящийся в городе Кале, обрушилась такая лавина телефонных звонков, что оставшиеся служащие не поспевали отвечать, и на выручку им пришел кто-то из туристов. Лондонский аналитик Мэттью Оуэн смотрит на будущее «Евротоннеля» довольно пессимистично: «Фактически фирма все равно была банкротом, она действует лишь благодаря доброй воле банков, так что это происшествие особого значения уже не имеет». Согласимся, что в конце «Евротоннеля» свет пока не брезжит. ■

Сезон пародий

Итоги российского чемпионата вселяют надежды

Сергей Белов

СПОРТ

Зря говорят, что юмор и ирония в корне чужды спорту вообще, а футболу в частности. Футбольный сезон-96 долго развивался в России, как остроумная и злая пародия на сезон 1994 года. Только тогда сборная России провалилась с треском на первенстве мира в США, а нынче оконфузилась на чемпионате Европы в Англии. Но и тогда, и теперь наши игроки бескомпромиссно сражались с собственными тренерами, а на поле выглядели жалко, действуя каждый словно сам по себе.

Как и в 1994 году, отвратительно выступили наши команды и в клубных европейских турнирах, проигрывая и сильным, и слабым. Да и в отборочном турнире будущего чемпионата мира-98 во Франции победы над Кипром и Люксембургом и бледная ничья с Израилем радости никому не принесли. Напротив, воспоминания о провалах 94-го и этого года наводили на мысль о том, что если и во Франции наши ребята будут придерживаться прежних принципов, не лучше ли им и вовсе остаться дома.

На фоне поражений международного масштаба внутренний чемпионат отошел на задний план и поначалу напоминал о себе в основном всплесками околофутбольных страстей, жалобами на предвзятость судей, фиксированностью некоторых результатов и риторическими призывами бороться с «предвзяточниками».

Еще за три-четыре тура до конца чемпионата России многие специалисты поговаривали, что заполнить все пустые клетки в таблице может каждый. И все же знатоки футбольной кухни ошиблись, ибо предугадать дальнейшее развитие событий мог лишь тот, кто в футболе ничего не смыслит, зато насмотрелся фильмов на футбольные темы.

Любопытно, что искусство, которое само по себе игра, крайне плохо справляется со спортивной тематикой, прибегая к таким сюжетам, которые в обычной практике случаются редко, а уж в решающих поединках и вовсе выглядят преувеличением. У большого футбола свой особый драматизм, который способен держать в напряжении миллионы болельщиков без спецэффектов писателя или сценариста. Какой фильм, какой роман в состоянии передать неповторимое обаяние знаменитого матча 1969 года в Киеве, когда московский «Спартак», забив на первых минутах гол хозяевам-динамовцам, с великим трудом сдерживал натиск грозного соперника, выстоял и затем стал чемпионом?

ЛУЧШИЙ ФУТБОЛИСТ СЕЗОНА — АНДРЕЙ ТИХОНОВ («СПАРТАК»)

И все же Оскар Уайльд не очень преувеличивал, когда говорил, что не искусство подражает жизни, но жизнь копирует искусство. Концовка нынешнего чемпионата России и игровые методы нового чемпиона «Спартака» — отличное тому подтверждение. Как правило, чемпион России, а раньше и СССР, определялся за несколько туров до финиша, и попытки других клубов наверстать упущенное ни к чему не приводили. На сей раз фаворитов затрясло в лихорадке с октября. Без пяти минут чемпион «Ротор» (Волгоград) проигрывает во Владикавказе «Алании» и позволяет ей себя догнать. «Ротор» делает ничью с новороссийским «Черноморцем». «Алания» проигрывает ЦСКА, а «Спартак», одолев «Торпедо» в фантастическом по сюжету матче, достает волгоградцев... Но затем снова оступается «Ротор», теряет очко «Спартак», и уже вроде бы потерявшая все шансы на золото «Алания» становится фаворитом.

Все матчи чемпионата сыграны, но чемпиона нет в помине. Его выявляет лишь переигровка, где побеждает «Спартак» и в четвертый раз становится чемпионом России.

В эту победу мало кто верил. После массовой распродажи игроков основного состава недавний суперклуб превратился в одну из самых молодых команд лиги (средний возраст 22,7 года). Место асов заняли мальчишки, у которых, как говорится, все еще впереди. И тем не менее...

«Спартаку», впрочем, не привыкать к роли героического аутсайдера. В советские времена «Спартак» — словно герой американского триллера — сражался один против всех, полагаясь исключительно на себя. Сфера спорта находилась под опекой силовых ведомств, и тон в большинстве видов задавали армейцы да динамовцы. У них не было проблем с комплектованием команд: тот или иной приглянувшийся футболист-хоккеист из «профсоюзников» призывался в армию или во внутренние войска и оказывался перед дилеммой — продолжить играть, но уже «силовиком», или и впрямь отслужить действительную.

Ныне иные времена, и у армейцев и динамовцев те же проблемы, что у «Спартака», — сохранить игроков и игру при массовой миграции футболистов в те страны, где лучше платят. Оставшись без Онопко, Никифорова, Черчесова, Кулькова и многих других, спартаковские тренеры, ко всеобщему удивлению, не стали укреплять состав за счет игроков известных — и не просчитались. Пребывая весь сезон на вторых ролях, спартаковская молодежь — ну чем не ход из советского фильма? — в нужный момент не подкачала и, творя невозможное, эффектно победила.

Внезапное возрождение Игры, наверное, самый приятный сюрприз закончившегося чемпионата. Команды как будто проснулись и заиграли азартно, результативно. В этом смысле наш чемпионат вдруг стал похож на английский, голландский, немецкий...

Хорошая игра — чудо и редкость даже в мировом футболе, в последние годы испытавшем на себе гнет соображений коммерческого характера, заставляющих игроков трудиться на результат. Повышенные ставки и большая ответственность приводили к тому, что футбол от матча к матчу скучнел, делался более рациональным и жестоким. Главное на чемпионатах мира и Европы было не красиво сыграть, а не проиграть. Радовались победители и их болельщики, но не было в суперфиналах упоения игрой. Именно его вдруг подарили нам наши клубы в самые последние мгновения уходящего футбольного года.

Я ВАЗ любил, любовь еще быть может

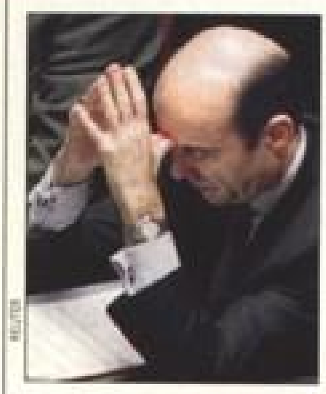
«Красного директора» Владимира Каданникова на прошлой неделе несколько часов подряд терзал молодой неуступчивый Владимир Потанин. И поставил в конце концов вопрос ребром: либо банкротство АвтоВАЗа, либо продажа половины предприятия путем дополнительного выпуска акций с весьма вероятной в последующем сменой руководства. Назначенный председателем тендерной комиссии, Каданников теперь должен решить, кому продать эти акции — плоть от плоти своей. Активно обсуждается возможность приобретения завода крупной западной автокомпанией. Правда, ни «БМВ», ни «Опель», ни «Форд», упомянутые вице-премьером Потаниным в качестве потенциальных акционеров, интереса к подобной сделке не проявили.

Один правительственный чиновник сказал как-то о Владимире Каданникове: «Он хороший мужик, но это не профессия». 55-летнему уроженцу города Горького к началу перестройки удалось проделать редкую, хотя не уникальную карьеру — от станка до директорского кресла. Когда случилась либерализация цен, руководитель АвтоВАЗа оказался на коне, продолжая, впрочем, ездить на «девятке». То была пора процветания, когда непонятно было, куда девать деньги. Трудности начались с пришествием в Россию иномарок. Когда трудности переросли в серьезные проблемы, Каданников решил пересесть в «Мерседес» первого вице-премьера, хотя в лучшие годы выдвинутый на должность главы правительства заявил Съезду народных депутатов, что предпочел бы видеть на этом посту Егора Гайдара. Впрочем, Герой Социалистического Труда не бросил родное предприятие на произвол судьбы. Пока он был в правительстве, АвтоВАЗ и думать не думал о том, что такое налоги в федеральный бюджет.

Летом этого года при формировании нового правительства Каданникову не повезло. Говорят, Черномырдин очень сокрушался, что такого же, как он, «крепкого хозяйственника» на полкорпуса обошел бывший партийный работник Олег Лобов. Виктор Степанович сохранил за Владимиром Васильевичем кабинет в Белом доме, а указ об отставке Каданникова с поста первого вице-премьера до сих пор не вышел, хотя в списках членов правительства он, конечно, уже не значится. Несмотря на теплое отношение к нему со стороны хозяина Белого дома и части правительственного аппарата, теперь автопромышленнику в коридорах власти неуютно.

Андрей Краснов, Дмитрий Хитаров

Возвращение «Вижипирата»

Главы правительств редко посещают метро, но поводом для приезда премьер-министра Франции Алена Жюппе на станцию «Пор-Руаяль» стала трагедия — в час пик в вагоне взорвалась бомба, два человека погибли на месте и около ста получили ранения.

Для Алена Жюппе год выдался непростым — экономические проблемы негативно повлияли на его рейтинг, а тут еще и взрыв. В этой ситуации он решил проявить себя как волевой политик — поднявшись со злополучной станции, Жюппе заявил, что Франция сделает все для противодействия терроризму. Он дал указание министру внутренних дел Дебре вновь активизировать план «Вижипират», который в прошлом году был введен против акций «Вооруженной исламской группировки» — радикального крыла алжирского «Исламского фронта спасения».

Мусульманские фанатики обвиняли официальный Париж в том, что он поддерживает нынешние алжирские власти, которые отстранили исламистов от руководства государством. Жертвами восьми прошлогодних терактов стали, однако, простые парижане — 8 погибших и более 160 раненых. Тогда полиция и солдаты обыскивали на улицах всех, кого считали нужным, в основном выходцев из Северной Африки; настоящая охота велась за подозрительными свертками, чемоданами и даже припаркованными у обочины автомобилями. Постоянные призывы к гражданам быть бдительными привели, по оценке ряда французских газет, к «массовому психозу подозрительности». И хотя в ходе операции «Вижипират» непосредственных исполнителей терактов найти не удалось, результаты ее признаны положительными: выслано множество нелегальных иммигрантов и, главное, прекратились взрывы.

Похоже, конец нынешнего года для Алена Жюппе будет не слишком веселым. Версий о том, кто стоит за террористами, несколько, но наиболее очевидная — «исламский след». На это указывает почерк: взрыв газового баллона, аналогичного прошлогодним устройствам.

Премьер-министр вновь уповает на «Вижипират». Если чрезвычайные меры не смогут остановить террор, то под угрозой окажется не только рейтинг популярности Жюппе: праздничная предрождественская суета может превратиться для парижан в нервное ожидание нового взрыва.

Евгений Пахомов

Президент, устраивающий всех

После победы Петра Лучинского на выборах в Молдове компания президентов бывших советских республик стала еще больше походить на ЦК КПСС восьмилетней давности — Шеварднадзе, Бразаускас, Алиев, Назарбаев, Ниязов... И вот теперь в Кишиневе на президентский пост заступает бывший первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, бывший секретарь ЦК КПСС Петр Кириллович Лучинский (он же Петру Лучински). Впрочем, президентское кресло он отвоевал тоже у «своего» — лидера правой «Фаланги» местных национал-патриотов Мирчи Снегура (он же Михаил Иванович Снегур — бывший секретарь молдавской компартии по сельскому хозяйству). Несмотря на классическую партийно-аппаратную карьеру, в сельскохозяйственной Молдове у Лучинского имидж интеллигента, человека «в очках и шляпе», любителя филармонических концертов и противника политических крайностей. В ходе предвыборной кампании он сумел добиться поддержки и аграриев, и коммунистов, и представителей мелкого и среднего бизнеса.

Победа Лучинского вселяет оптимизм в российских дипломатов. Еще с 1992 года, когда Лучинский вернулся в Кишинев из Москвы и стал спикером молдавского парламента, за ним закрепилась слава «человека Москвы». Он последовательно выступал за расширение экономических и политических связей с Россией, был в числе тех, кто первыми сел за стол переговоров с мятежным Приднестровьем. Вплоть до самого последнего времени Бухарест, обладающий достаточно сильным влиянием на Молдову, официальных контактов с Лучинским старался не поддерживать. Теперь же Румынии, также недавно избравшей нового президента, придется пересмотреть свое отношение к главе соседнего государства.

Свое дружеское отношение к Российской Федерации президент Лучинский объясняет просто: до сих пор Россия является основным потребителем молдавских яблок, винограда и вина, а также главным поставщиком энергоносителей. Приход Лучинского к власти с надеждой встречен и в Тирасполе, где ожидают, что он подпишет наконец документы, определяющие хоть какой-нибудь статус Приднестровской Республики.

Владимир Гринин

НЕВПИСАВШИЙСЯ

Илья Глазунов десятилетиями строил из себя оппозиционера и наконец стал им

Семен Файбисович

Многочисленные жизнеописания Глазунова отчетливо мифологичны, поэтому для уяснения реальных обстоятельств и событий часто остается только сличать их различные версии.

Существует легенда о Глазунове — советском художнике, сложенная текстами монографий и альбомов застойной поры, согласно которой талантливый мастер еще «в самом начале творческого пути обратился к ленинской теме», с триумфом выставлялся в престижнейших залах то у себя на родине, то по всему остальному миру, перепортретировал всех глав всех государств и правительств, по путевке комсомола, а затем партии объездил все, начиная с Вьетнама, горячие точки советского военного присутствия за рубежом и запечатлел все стройки коммунизма в родной стране.

Есть другая легенда — о советском художнике Глазунове, созданная антисоветской интеллигенцией. По ней наш герой со студенческой поры сотрудничает с КГБ (или даже служит там в серьезном чине). Именно поэтому весьма средний художник стал жутко выездным полпредом советского изобразительного искусства по идеологическому противостоянию буржуазному Западу и на всем пространстве культурных контактов с его прогрессивными силами получил эксклюзивы на выставки за рубежом и в Манеже.

Третья легенда о Глазунове — антисоветском художнике, истинном патриоте и диссиденте — разработана подробнее других. Тексты этого уже почти священного писания старательно порождал и порождает сам художник, ему вторила молва застойных лет, вторят публицисты и воспоминатели наших дней. Согласно данному канону живописцу непрерывно противостоят темные силы — ему не дают выставляться или норовят закрыть выставки, препятствуют выходу в свет статей о нем, альбомов и монографий. Чтобы избавиться от строптивого гения, раз за разом посылают его под пули. Но пуля художника не берет, он повергает врагов и продолжает борьбу, поощряемый все большей народной любовью и все растущим ощущением правоты своего дела...

Ну а если разделить все имеющиеся версии на анти- и проглазуновские, то первые рисуют вечного прихлебателя власти, дешевого популиста, норовящего усидеть сразу на всех стульях, хищного, цепкого проходимца, который никогда своего не упустит, или (вариант) вальяжного барина в перстнях, живущего среди икон, награбленных им по всей горячо любимой Родине.

Проглазуновские изображают рыцаря без страха и упрека, нежно любимого повсюду художника, выставки которого, по уверению главного редактора «МК» Павла Гусева, «самые посещаемые в мире», «великого живописца-колориста», на которого постоянно клевещут недруги и которого непрерывно травит власть, обаятельнейшего человека, покоряющего всех, знающих его лично, «интеллигентностью, добротой и радушием», бессребреника, готового отдать все, что имеет, на благо искусства и народа. А имеющего кое-что лишь потому, что не оскудевает рука дающего.

«А почему Глазунов меня не нарисует?»

Наиболее репрезентативной среди биографий Глазунова-диссидента представляется версия Льва Колодного («Глазунов до и после триумфа. Некоторые малоизвестные факты из жизни художника». «МК», 20 октября 1994 года), в которой автор старательно воспроизводит взгляд самого художника на обстоятельства его жизненного пути. Последующие цитаты взяты из этого источника.

«Признание пришло к нему... с Запада, где на международной выставке за свою картину «Поэт в тюрьме, Юлиус Фучик», посланную комсомолом, художник получил Гран-при... Иностранные газеты на Западе, в Америке начали о нем писать, следить за ним».

Речь идет о конкурсе молодых художников социалистических стран, который проходил в Праге в 1956 году, то есть за железным занавесом. После победы на конкурсе «работники Центрального комитета комсомола и Комитета молодежных организаций СССР» устраивают Глазунову, тогда еще студенту Репинского института, выставку в Москве, в ЦДРИ, где его «признали не только Эренбург и Михалков, но и Паустовский, Лиля Брик, Лиля Яхонтова — одним словом, московская творческая общественность».

Однако ректор Репинки Борис Иогансон обиделся на бывшего любимчика за шустрость и формализм, посему влепил ему тройку за дипломную работу и отправил после окончания института учителем черчения сначала в Ижевск, а потом в Иваново. Из ссылки художника выручил Сергей Михалков: танцуя с Екатериной Фурцевой тур вальса на некой встрече Нового года, он попросил ее прописать молодого художника в Москве. «Кто мог отказать автору Гимна СССР в такой просьбе?»

Как водится, миф не заботится о правдоподобной хронологии, и нам остается только гадать, какой именно Новый год имелся в виду, если выставка в ЦДРИ, окончание института, ссылка и прописка в Москве случились в одном и том же 1957 году? И почему московская прописка освободила от распределения, тогда как ленинградская не освобождала?

Через десять лет, когда ЦК ВЛКСМ решал, кого послать во Вьетнам, «художники... один за другим отказывались». Тогда-то и вспомнили о Глазунове, и Ганичев, заведующий отделом агитации и пропаганды, рекомендовал его следующим образом: «Давайте пошлем Глазунова, он быстро работает в любых условиях, а если убьют — не жалко!»

Спустя еще десять лет, после того как Илья Сергеевич изобразил Солженицына на своей «Мистерии XX века», глава МВД Щелоков сказал ему: «Для таких, как вы, есть лагеря, а у вас дети — подумайте об этом». А «коллегия Министерства культуры требовала у партии и правительства принять по отношению к нему решительные меры, выслать из страны». Но за художника вступился Суслов, и Глазунов отправился-таки в Сибирь, но не в лагерь, а на БАМ — запечатлевать его геройские будни с последующей персональной выставкой в Манеже и присвоением звания «Народный художник РСФСР».

В другой раз за него вступились вместе Суслов и Михалков. Когда некое злокозненное издательство вознамерилось «пустить под нож верстку книги о Глазунове», Главный Поэт принес ее Главному Идеологу. «Словно на Волге побывал, — сказал расчувствовавшийся член Политбюро, — да он хороший художник, книжку нужно издавать!» Книжку, естественно, срочно издали, а Глазунову заказали портрет Суслова...»

Характерно, что в историях гонений на художника вообще довольно часто силами зла выступали функционеры от искусства, а силами добра — высшая партийная номенклатура. Например, Брежнев во время поездки в Индию решил вручить Индире Ганди ее портрет. Сама Индира очень хотела, чтобы ее написал Глазунов, но ей отказали, сославшись на то, что он «очень занят». Пригласили другого художника, но Индира обиделась и сказала, что «похожа на армянку». Пришлось вызывать Глазунова, и на этот раз госпожа Ганди «пришла в восторг». Однако Глазунова снова задвинули и не дали поприсутствовать при вручении дара. Брежнев, вручая картину, посмотрел на нее и позавидовал: «А почему Глазунов меня не нарисует? У меня юбилей. Он написал Кекконена, Индиру Ганди. Она в восторге, изумительный портрет!» Глазунов споро отреагировал на недоумение Генсека, изобразив и его.

«Брежневу картина понравилась, — вспоминает художник, — он унес ее домой, велел сделать репродукцию, напечатать. Другие портреты раздавал в разные учреждения, а этот оставил себе».

Юдофил или юдофоб?

Страстное желание Глазунова усидеть на всех стульях проявляется и в его взаимоотношениях с евреями, которые, если судить хотя бы по книге «Россия распятая», сильно занимают его мысли и волнуют его чувства:

«Великому поэту и великому гражданину России Александру Сергеевичу Пушкину... были глубоко чужды идеалы нового мирового порядка всемирного масонства»;

«После окончательного разгрома Иерусалима и уничтожения Храма... — вскоре после Распятия Христова, евреи были лишены своего отечества и находились в рассеянии... Прошло двадцать веков до воссоздания их национального государства, свидетелями чего мы являемся в нашем кровавом и апокалипсическом XX веке»...

Отчетливое юдофобство, однако, временами сменялось желанием посидеть и на юдофильском стульчике, скажем, оформить

1930 — РОДИЛСЯ В ЛЕНИНГРАДЕ
1942 — ВЫВЕЗЕН ИЗ ЛЕНИНГРАДА ПО «ДОРОГЕ ЖИЗНИ»
1944 — ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЛЕНИНГРАД ПОСЛЕ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ
1951 — ПОСТУПАЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ РЕПИНА
1956 — ПОБЕДА НА КОНКУРСЕ МОЛОДЫХ ЖИВОПИСЦЕВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В ПРАГЕ
1957 — ПЕРВАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В МОСКВЕ (ЦДРИ), ОКОНЧАНИЕ ИНСТИТУТА, ПЕРЕЕЗД В МОСКВУ
1960 — ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА ЗА ГРАНИЦУ (ПОЛЬША)
1964 — ПЕРВАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В МАНЕЖЕ
1967 — КОРРЕСПОНДЕНТ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» ВО ВЬЕТНАМЕ И ЛАОСЕ. ПРИНЯТ В СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ СССР
1973 — КОМАНДИРОВКА В ЧИЛИ
1977 — 1978 — КОМАНДИРОВКА НА БАМ
1978 — ВТОРАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В МАНЕЖЕ
1979 — ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ «НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР»
1980 — РОСПИСЬ «ВКЛАД НАРОДОВ СССР В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ И ЦИВИЛИЗАЦИЮ» В ЗДАНИИ ЮНЕСКО В ПАРИЖЕ. ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ «НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР»
1981 — ПРОФЕССОР ЖИВОПИСИ В ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ СУРИКОВА
1983 — КОМАНДИРОВКА В НИКАРАГУА
1986 — ТРЕТЬЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В МАНЕЖЕ
1987 — РЕКТОР ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЖИВОПИСИ, ВАЯНИЯ И ЗОДЧЕСТВА
1994 — ЧЕТВЕРТАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В МАНЕЖЕ
1996 — ВЫХОД В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «СОВРЕМЕННИК» КНИГИ ГЛАЗУНОВА «РОССИЯ РАСПЯТАЯ»

один из спектаклей театра «Шолом». А история непринятия в Академию художеств в описании Льва Колодного выглядит так:

«Глазунов антисемит, черносотенец, я против его принятия в Академию художеств», — сказал один Герой Соцтруда. «Я не согласен с коллегой, я честный еврей, интернационалист. Я видел спектакль, так оформить его мог только сионист, через него действует сионистское подполье», — парировал этот довод другой Герой».

Метаморфоза

С начала 70-х Глазунов — явление уже определенно не художественное, а социокультурное. Хотя начинал он как реалист с легким, созвучным оттепели бунтарством — и многим тогда полюбился именно в этом качестве. Имели место, например, мрачноватый неореализм («Последний автобус») и, напротив, игривый, цветастый мовизм с «обнаженкой» («Утро»). Но последующее смещение центра тяжести авторских усилий на «философские мыслеобразы, символизирующие категории добра и

зла» (как сказано в одной из монографий о художнике) привело к тому, что как профессионал Глазунов кончился. В литературе подобный путь позже проделал Василий Белов, начавший с фактурных и умелых «Привычного дела» и «Плотницких рассказов» и закончивший романом «Все впереди», где женщины – зло, мужчины – добро; женщины – развратный Запад, мужчины – целомудренная Россия и т.п.

Существенным этапом в переходе художника к «символизирующим мыслеобразам» стала его работа над иллюстрациями к слегка опальному тогда Достоевскому: как раз здесь заслезились и заняли пол-лица Неточки Незвановой фирменные «глазуновские» глаза (взятые напрокат у Врубеля).

Эта эволюция Глазунова предопределила его сногсшибательный успех у советского народа. Толпы зрителей у Манежа в 1964 и 1978 годах неопровержимо свидетельствовали о накале чувств людей, поглощавших суррогатное вольнодумство короля кича. Посредственность в обертке духовности оказалась очень ходким товаром. Упакованная таким образом глазуновская продукция без зазора, усилия и сопротивления въезжала в душу простого советского человека, вызывая у него ощущение глубины, точности и универсальности высказывания.

«Отвечая на все «проклятые вопросы», поставленные временем и историей, я выполняю свой долг перед Россией и нашими потомками».

«Я хочу написать ряд работ, где отразилось бы все светлое, темное, страшное. Например, Верочка, дочка, спит. А над ней весь мир: апокалипсис, телята из Чернобыльской зоны, рокеры».

«Вот, например, такая вещь, как джинсики. Или посадить в школе вместе мальчиков и девочек – это же культ Бафомэта, древнего гермафродита, когда происходит смешение добра и зла. Меня осудят, но я против совместного обучения для мальчиков и девочек, когда они сидят вместе, а мальчики пощипывают девочек с роскошными формами и не слушают учителей».

Все путем

При новой власти Глазунов поначалу не потерялся и не растерялся: при Горбачеве – третья выставка в Манеже и правительственная награда, полученная из рук последнего Генсека; при Ельцине еще одна манежная «персоналка», куда и мэр пришел, и президента привел. Шумно обустраивается детище мэтра – Всероссийская академия живописи, ваяния и зодчества – фабрика по производству достойных последователей. По эскизам и под руководством Глазунова оформляются интерьеры резиденции президента России. Из этой же резиденции да еще из «канцелярий премьеров и президентов разных стран» ему продолжают поступать заказы на портреты. «По многочисленным просьбам трудящихся» пробивается помещение под постоянную экспозицию картин Глазунова (читай – прижизненный музей одного художника). Избрал его своим экспертом и хозяин Москвы. Наряду с церетелиевским, он насаждает теперь в подведомственном городе глазуновский дух: то им повеет от развесистой клюквы новоделов «а-ля рюс», то понесет глазуновской сладостью от очередной «реконструкции». Власть снисходительно смотрит на жесткое неприятие всего нынешнего и внятное фашистование «народного художника» – опубликованная журналом «Наш современник» в начале этого года глазуновская «Россия распятая» – вполне программный документ:

«Достоевский предупреждал: зло придет в мир в маске добра. И оно пришло – в маске демократии».

«В дни краха и превращения нашей страны в колониальный придаток Америки и Европы, когда русские должны стать рабами новых господ... я хотел бы вдохнуть веру и подлинное знание русской истории в тех, у кого они были отняты».

«Сегодня великий дух наших арийских предков взывает о подлинном искусстве, о красоте и духовном здоровье героев, которые строили нашу светоносную цивилизацию».

«Думается, история XX века определяется борьбой трех начал: коммунизм-большевизм, сионизм и, как их антитеза, фашизм-национал-социализм».

Художник, однако, как и прежде, утверждает, что гоним. Например, для его академии обязательно нужна постоянная резиденция в Риме, а ему с этим «не помогают». В одном интервью журналист, долго выслушивая жалобы на травлю, наконец не выдерживает:

– Илья Сергеевич, но все-таки вы выставлялись в Манеже.

– Да, но каких это стоило нервов!

Закат

В общем, маэстро находится в хорошей, боевой форме и полон замыслов. И все же его звезда помаленьку закатывается. На мировой арене дарованную ему государством монополию на репрезентацию здешнего искусства еще в самом начале перестройки подорвал московский андерграунд, выбравшийся на культурную поверхность, а теперь живописца Глазунова теснит пластик Церетели – полпред нового официального искусства Москвы. Илья Сергеевич писал портреты руководства и иногда расписывал выделенные для Страны Советов стенки международных культурных организаций, а Зураб Константинович в новом демократическом духе варганит в дар от нашего народа свою фантасмагорическую бижутерию.

При советской власти Глазунов выигрывал у старательного ремесленника Александра Шилова за счет созвучной тому времени тотальной идеологичности. Он точно знал, где Добро, где Зло, где Правда, где Красота, где Искусство, где, когда и почему Искусство закончилось, точно знал, что именно он поднял все его упавшие знамена. Илья Сергеевич не только выступал от имени истины, но и требовал от томившегося невостребованными чувствами зрителя ответного порыва.

Отчасти по этой же причине сегодня он проигрывает Церетели и другим даже Россию: простой новый русский человек уже не то, что советский. «Мыльные оперы» омыли его новым чувством: да, искусство принадлежит и должно принадлежать ему, но только без большевистского лукавства, то есть без встречных домогательств. Кичевая живопись, слегка освободившись от духовности и слегка прибавив в умелости, стала прислужницей нуворишей, а сноровистое рисование лестно похожих портретов стало хлебом ремесленников, оккупировавших пешеходные зоны и примыкающие к ним подземные переходы обеих столиц.

Беда подстерегла властителя дум и на собственно духовном поле. Советская власть пестовала свою, советскую, духовность, отдав на откуп одному Глазунову всю мистико-православно-патриотическую. Теперь пространство духа структурируется: мистика канализуется в оккультизм и передачу «Третий глаз», православие отходит церкви, а патриотизм и народность прибирает к рукам светская власть.

Художник не воспринял новую субординацию, в которой ему не отводится главенствующей роли, не смирился с ней и стал совершать ошибки. Так, не получив заказ на храм Георгия Победоносца на Поклонной горе, он раскритиковал изделия более удачливых конкурентов, а в результате не получил ни одного заказа на роспись храма Христа Спасителя. Это он-то, кому прочили заказ на все росписи, который всегда так пекся о святости, что еще в 60-х представил на конкурс проект музея Ленина в виде двенадцатиглавого собора.

Стало быть, действительно можно говорить об оппозиционности сегодняшнего Глазунова. Он расцвел в эпоху коллегиального принятия властных решений и мастерски лавировал между различными центрами влияния. В новой авторитарной атмосфере, когда, поцапавшись с Лужковым, идти больше не к кому, ему неуютно. Может, стоит подумать о возвращении в Питер? Может, фиг с ней, с этой московской пропиской?

«Примером...(растлевающего влияния либерализма. – **Итоги**.*) может служить метаморфоза с Львом Толстым, который оказался одержим бесом гордыни и дошел до отрицания православия, Отечества и государства, создав теорию непротивления злу... и выдвинув идею «перевоспитания трудом», взятую на вооружение коммунистами всех стран. В основу системы советских концлагерей и был положен этот принцип Толстого».*

«... возникает такая деталь, что Геккерен умолял отложить дуэль на две недели... для... доставки... из-за рубежа пуленепробиваемого жилета убийце Пушкина Дантесу. Специалисты утверждают, что меткая пуля Пушкина хоть и ударила в пуговицу на груди Дантеса, не могла бы не достичь своей цели – пустого сердца, бьющегося ровно, сердца палача Пушкина».

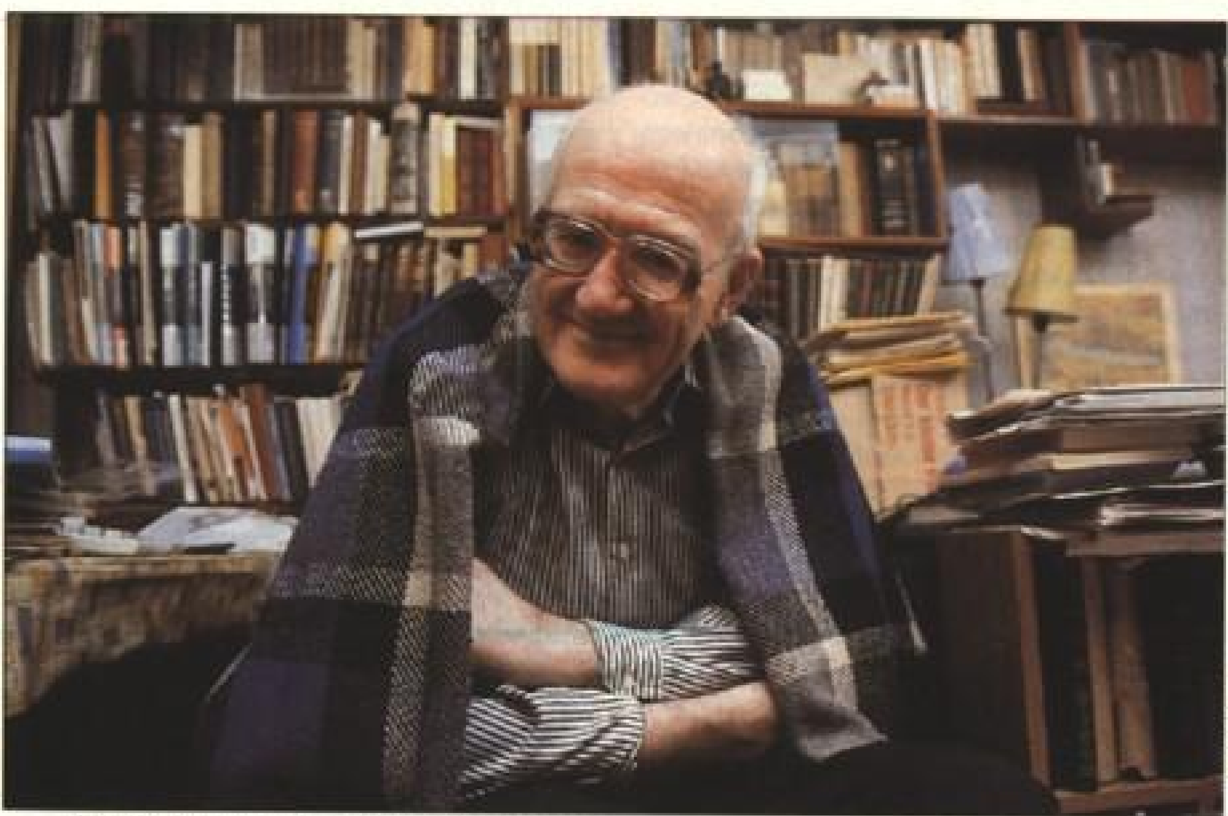
«Последние мои работы должны дать ответ на вопрос: будет ли существовать Россия или окажется стертой с лица земли».

Любовь ко всякому слову

Михаил Гаспаров: «Я верю в прогресс, только не качественный, а количественный»

Сергей Шувалов

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Михаил Леонович, как вы воспринимаете современную культурную ситуацию в целом и литературную в частности? Что вас тревожит в них больше всего?

— Видимо, предполагается, что современная ситуация может только тревожить? А когда я иду по улице и вижу столы, полные книг на продажу, то радуюсь: значит, их покупают и читают. Сам я не умею читать ни детективов, ни триллеров, ни дамских романов, но это уже мой вкус, который никому не указ. У нас любят жаловаться на засилье низкопробной словесности. Но старый Сытин, на которого теперь принято умиляться, на одну хорошую книгу продавал сто лубочных и отлично делал свое просветительное дело. Никто никогда не учился азбуке по «Войне и миру» — учились по букварю. А если у нас не учат азбуке чтения и многие так и остаются при детективах, не умея взойти к Пушкину и Толстому, то это вина не ситуации, а наша, филологов: плохо делаем то самое просветительное дело.

Конечно, работать трудно. Нам, филологам, — оттого, что библиотеки бедствуют, не хватает новых книг, трудно следить за иностранной (да и нашей) научной литературой. Но так ведь было и двадцать, и тридцать, и сто лет назад. Однажды я был в Переделкине, там весьма уважаемые писатели собирали подписи под прошением Ельцину: писатели трудно живут, проявите о них, пожалуйста, особую заботу. Я не подписал: я попробовал представить такое прошение от писателей XIX века (начиная Достоевским и кончая Николаем Успенским, которым тоже трудно жилось) и не смог. Конечно, все, кто сейчас на черте и за чертой бедности — кажется, четверть населения, — вправе требовать заботы от правительства. Но «особой» заботы для литераторов — это слишком.

Я даже могу разглядеть прогресс. Несколько лет назад на прилавках совсем не было, например, книжек для детей — теперь они есть. Сейчас Пушкин и Толстой стоят в продаже только наспех сделанными «Избранными», авось через несколько лет можно будет купить и больше. А ведь мы помним, что в течение многих десятилетий пойти в магазин и купить Пушкина было нереально.

— Вы говорите о просветительном деле филологов. В чем оно состоит для вас самого? Какова, по-вашему, польза античной литературы для современности и будущего?

— Для большинства из нас просветительное дело — это преподавание. Я преподавать не умею: необщителен. Вместо этого я переводил античных писателей и писал к ним подробные комментарии и научно-популярные предисловия. Я хорошо помню, как я рос, какие книги читал, чего мне не хватало, и я старался дать новым читателям именно то, чего мне не хватало. Например, такой комментарий, который вводил бы в античную культуру как в связное целое, а не рассыпался бы на объяснение имен и слов. Потому что античная культура нам чужая и мы ей чужие; понимать ее — значит отвыкать от вредной мысли, будто мы с нашей культурой — самое главное в мировой истории, и все остальные по сути такие же, как мы, только не дотягивают до нас. Так же важно учиться понимать и другие культуры: и арабскую, и китайскую, и пушкинскую, и блоковскую, потому что они тоже нам чужие. Мне жалко, что я умру, так и не узнав многие из них, потому что не нашел хорошего общедоступного комментария. Античная же культура интереснее для нас, потому что наша собственная (и вся европейская) культура восходит к двум корням: к античной и библейской культурам. Когда меня спрашивают, зачем читать древних греков, я отвечаю: «Их читали Шекспир и Вольтер, а Шекспира и Вольтера читал Пушкин; если не читать Гомера, мы будем хуже понимать Пушкина». Другое дело, что многим Пушкин нужен совсем не затем, чтобы его понимать.

— Но существует и достаточно серьезно обосновывается точка зрения, которую можно свести к высказываниям: «литература не требует для себя филологии», «филология убивает удовольствие от чтения». Каково ваше отношение к такой точке зрения?

— Я ее хорошо понимаю: романтическая точка зрения, представление, будто «обликов много, а искусство едино» и, стало быть, чужих культур нет, и каждый может постичь любую одной своею интуицией. На самом деле он постигнет только то, что близко лично ему, и не заметит того, что было гораздо важнее самому Пушкину и самому Софоклу. Он будет как бы окружен зеркалами — разными, но отражающими только его собственное лицо. Это и будет его «удовольствие от чтения». Мне кажется, что это скучно: интереснее узнать новое, непохожее, чужое. А для этого нужна филология. Когда мы хотим читать по-английски, мы берем учебник английского языка, когда мы хотим читать по-шекспировски, мы должны взять учебник шекспировской культуры. А такие учебники пишут филологи; к сожалению, хороших учебников мало. Но, конечно, тот, кто

ДОСЬЕ

Михаил Гаспаров
1935 — родился в Москве.
1957 — окончил МГУ по отделению классической филологии.
1964 — защитил кандидатскую диссертацию на тему «Федр и Бабрий».
1978 — защитил докторскую диссертацию на тему «Современный русский стих».
В течение 33 лет работал в Институте мировой литературы.
Автор четырех крупных монографий и более чем 250 научных статей.
1996 — вышли сборник статей о русской поэзии, книги «Занимательная Греция» и «Мандельштам: гражданская лирика 1937 года».
Работает в Институте русского языка в отделе стилистики и языка художественной литературы.

хочет не сам приблизиться к автору, а приблизить автора к себе, вправе не читать никакую филологию. Он тоже будет делать постоянное культурное дело: сочинять «образ античности» для своей культуры. Античность Шекспира, античность Пушкина, античность XX века — все они сочиненные, «не настоящие», художественные. Однако чтобы это оценить, почувствовать эту художественность, нужно ее соотнести с тем, какова была античность «на самом деле». А этого без филологии не сделаешь.

— Выполняла ли хотя бы отчасти ваша углубленность в античность роль заслона от советской действительности?

— Конечно. Когда я кончал школу (еще при Сталине), я был вполне советским подростком, нимало не критически мыслящим. Но я видел: во всех учебниках история выглядит чем древнее, тем интереснее и ярче, а чем ближе к современности, тем скучнее, однообразнее и суше. И я выбрал себе специальность, куда можно было бы спрятаться, как в щель. Потом оказалось, что есть и другие щели для меня, чтобы прятаться от маразма действительности — не только советской, а и послесоветской: например, стиховедение. Там и сижу, а на поверхность выползаю с научно-популярными предисловиями.

— Сейчас у нас в очередной раз актуальным стал спор о том, что есть искусство, а что им не является. У вас есть критерий искусства?

— Когда говорят такие фразы, то обычно имеют в виду не «что есть искусство?», а «что есть хорошее искусство?». Всякое произведение содержит элементы традиции и элементы новаторства. Если оно состоит сплошь из привычного, мы говорим: «Это плохое искусство, скучное». Если сплошь из непривычного (что-нибудь ультраавангардистское), мы говорим: «Это вообще не искусство, а пустой набор слов или звуков». Хорошим нам кажется то, что лежит в золотой середине между этими крайностями. Если читатель начинающий, то ему хорош и детектив, и эстрадная песня. Если читатель начитанный, то ему интереснее Толстой, Бродский и Лев Рубинштейн. Когда мои дети зачитывались детективами, я говорил: «Смотри, какими постоянными приемами сделаны эти рассказы: ты и сам мог бы так сочинить». И помогало: они взбирались на следующую ступеньку читательского опыта.

— Но я не имел в виду «хорошее искусство». Скажем, когда появился Марсель Дюшан со своим «Писсуаром», большинство заявило: это не искусство. По прошествии времени он занял свое место в пусть авангардном, но искусстве. Каков ваш критерий искусства как такового?

— Дюшановский: то, что вставлено в рамку и предлагается как искусство, то и есть искусство.

— Странно от вас это слышать, вы производите впечатление человека строгого и педантичного.

— Я очень сухой и педантичный, именно поэтому внутреннего непосредственного чувства искусства у меня нет, и я вынужден критерием искусства считать общественный консенсус.

— Существуют ли, по-вашему, в искусстве табу?

— Конечно. Например, для авангардиста табу — четырехстопный пушкинский ямб: он возможен только как издевательство. «Ямбом писать» для Маяковского было ругательством. Искусства со вседозволенностью, без табу, без ограничения материала не бывает: тогда оно бесформенно расплывается. В каждом жанре свои ограничения: в одном матерные слова обязательны, в другом запретны. Смешивать можно, но с осторожностью. Кто-то сказал: «Американцы сделали все непечатные слова печатными, и что же? Им стало нечем ругаться. Вот ужас-то!»

— Недавняя публикация приложения к «Диалектике мифа» Алексея Лосева вызвала споры, напомнившие полемику о том, имеет ли Ницше отношение к идеологии нацизма. С одной стороны, говорили, что лосевский антисемитизм и высказывание о русском народе как о стаде баранов выводит его за рамки культуры и подрывает доверие ко всему, что он написал, а с другой — что это относится к сфере чистой мысли и не умаляет значения Лосева. Существует ли, по-вашему, ответственность за мысль?

— Существует ответственность за систему своих мыслей. Конечно, из каждой системы можно выломать отдельную мысль и использовать ее совсем непредусмотренным образом. Точно так же, как Пушкина можно разложить на буквы и составить из них матерное слово. Каждый говорящий должен помнить, как могут поступить с его мыслями, и вести себя соответственно. Лучше всего — не бравировать отдельными высказываниями, а стараться донести до читателя всю свою систему. Это трудно.

Лосев — философ, я — филолог. Философия — дело творческое, филология — исследовательское. Творческий человек не может быть всеприемлющим, он должен руководствоваться своими пристрастиями, иначе он ничего не создаст. Исследовательский человек не имеет на это права, иначе он ничего не поймет. Филолог — этимологически — это тот, кто любит ВСЯКОЕ слово. Я стараюсь.

— Ваши «Записи и выписки», опубликованные в «Новом литературном обозрении», некоторые восприняли почти как постмодернистский жест. Как возникла эта вещь?

— Это вправду отрывки из моих записных книжек. Мне приходилось цитировать их в разговорах — собеседникам было интересно. Я решил, что можно кое-что процитировать и в печати. Когда пишешь, то стараешься, чтобы читатель понял и запомнил написанное тобой. Когда читаешь, то обращаешь внимание на то, с чего можешь брать пример. И если память у тебя плоха, то записываешь это в книжечку, чтобы потом использовать для украшения собственных мыслей. К собственным мыслям у меня уважения нет, поэтому предложить читателям эти украшения отдельно мне было нетрудно.

— И последнее. Каково ваше представление о культуре будущего?

— Хорошее. Я верю в прогресс, только не качественный, а количественный. Нельзя построить пирамиду лучше египетской или Парфенон лучше афинского. Но можно предложить человеку на выбор и античную систему ценностей, и египетскую, и еврейскую, и китайскую — чем больше, тем лучше, и все с одинаковой подробностью и ясностью. И пусть человек сам выбирает то, что ближе его душевному складу. Сейчас никто не думает, как в средние века, что сын сапожника непременно должен быть сапожником, но все еще думают, что сын православного непременно должен быть православным; и от этого бывает много душевных неудобств. Но пока филологи не написали нам плюралистических учебников, а психологи не соотнесли культуру обществ с душевным складом личностей, к сожалению, до этого еще далеко. ■

Страница в альбом Михаила Гаспарова

Основным видом антикоммунистической фронды была для советских гуманитариев нарочитая усложненность. Скажем, «Московско-Тартуская семиотическая школа» старалась писать так, чтобы цензор при всем желании не мог понять, о чем написано. Здесь крылось гораздо больше, нежели просто желание обдурить власть, — тут был идейный вызов. Правящая идеология навязывала примитивную картину мира, элементарные мотивации, безвариантные объяснения — фрондерствующая гуманитария отвечала бесконечным умножением числа факторов, ходов и связей. Не имея права опровергнуть официальный постулат, она издевалась над ним уже тем, что топила его в гигантском море других, уравненных с ним.

Михаил Леонович Гаспаров — один из немногих, кто шел в это время совершенно противоположным путем, — путем предельной, божественной ясности. И оказалось вдруг, что она столь же, если не более убийственна для режима. Помню свое первое впечатление от лекции Гаспарова в середине 70-х: он говорил о каких-то строго академических вещах, но мой приятель шепнул мне: «Такое ощущение, что сейчас воронки приедут», и я чувствовал то же самое. Работы Михаила Леоновича, помимо того, о чем они рассказывали, несли и другое важное послание, причем не исключено, что помимо воли автора: они указывали на оборотную сторону официальной истины, на ее лукавое велеречие, на синдром «голого короля», на тайное порочное пристрастие к непроговоренности, непроясненности, смутности, смазанности и недодуманности.

Гаспаров — рыцарь солнечной простоты. В его неспешном суховатом анализе то и дело проскакивают искорки веселья, и эти блики — чистая субстанция познающего разума. ■

Сергей Иванов

О детстве человечества

Театр француза Филиппа Жанти привез в Москву загадочный, волшебный и смешной спектакль

Дина Годер

ИМЕНИНЫ СЕРДЦА

«Компани Филипп Жанти» давала в Москве всего один спектакль — в Театре имени Моссовета. Он назывался «Неподвижный путник». Театр Жанти уже бывал в Москве дважды, последний раз 12 лет назад и тогда еще продолжал числиться по ведомству кукольного театра, хотя реально отходил от него все дальше. Тот спектакль видели немногие, но по телевизору не раз крутили фильм Гердта о кукольных театрах мира, где было несколько ранних знаменитых номеров Жанти, показанных и в Москве. Все запомнили кабаретные пляски маленьких страусят, поучительную историю о неотразимой горжетке, которая обольщала, мурлыча и томно изгибаясь, а потом вдруг сжирала размякших поклонников, и печальную притчу о марионетке-Пьеро, что в стремлении к независимости обрывал ниточки, за которые его дергал кукловод.

В спектаклях 80-х Жанти стал постепенно заменять чередование номеров единым действием, но и оно строилось на притчах. Мне рассказывали об одном сюжете из спектакля Жанти, виденном на каком-то западном фестивале: человек с портфелем, привязанный к чему-то веревкой, пытается дотянуться до ножниц, висящих посреди сцены. Рвется, но веревка не пускает, раз за разом утягивая его назад, за кулисы. Ясно, что ножницы для него — это свобода, возможность отрезать веревку. Но когда ему наконец удается их достать, оказывается, что ножницами доверху набит его портфель. Он их просто коллекционирует, а до веревки ему и дела нет.

«Неподвижный путник», поставленный в 1995 году, уже не имеет к кукольному театру никакого отношения. К какому виду искусств отнести это действо, пожалуй, определить невозможно. Это не то что пантомима — скорее свободный танец, хотя актеры здесь говорят, поют, читают стихи, разыгрывают смешные, почти клоунские сценки без начала и конца. Один эпизод наплывает на другой, растворяется в нем по воле нескованного воображения, словно галлюцинации или сны.

В программке, предваряя спектакль, Жанти написал туманный эзотерический текст, где рассказывал, как однажды во сне увидел посреди нескончаемой пустыни одиноко стоящего ребенка лет семи. «Он находился там с рождения человечества. Он был человечеством...» Далее Жанти излагал теорию, по которой «психический мир всего человечества в своем становлении и эволюции проходит тот же путь, что и отдельная личность — при соблюдении соответствующих временных пропорций». И нынешний возраст человечества равняется семи годам... Рассказ был длинным и путаным. Известно, что некоторые режиссеры любят, рассуждая о своих спектаклях, пускаться в отвлеченные литературные рассуждения. Известно также, что их ни в коем случае нельзя читать, особенно перед спектаклем, чтобы не испортить впечатления. Но в странном тексте Жанти все-таки что-то было, хотя ясно это стало гораздо позже.

Семеро персонажей спектакля — четверо мужчин и три женщины — на самом деле оказываются детьми. Детьми, олицетворяющи-

В ЭПИЗОДЕ «МОРЕ» НЕЛЕПЫЕ КУКОЛЬНЫЕ ЭМБРИОНЫ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ГОЛОВАМИ КАЧАЮТСЯ НА ВОЛНАХ В СВОИХ КОРОБКАХ, КАК В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ: СКАНДАЛЯТ, ФЛИРТУЮТ, ПОЮТ, НО БУРЯ РАЗБРАСЫВАЕТ СВЕТЯЩИЕСЯ «КОМНАТКИ», И ВСЕ ОНИ ПОСТЕПЕННО ТОНУТ. А **В ЭПИЗОДЕ «ПУСТЫНЯ»** ПЛАСТМАССОВЫЕ МЛАДЕНЦЫ ПАДАЮТ С НЕБА

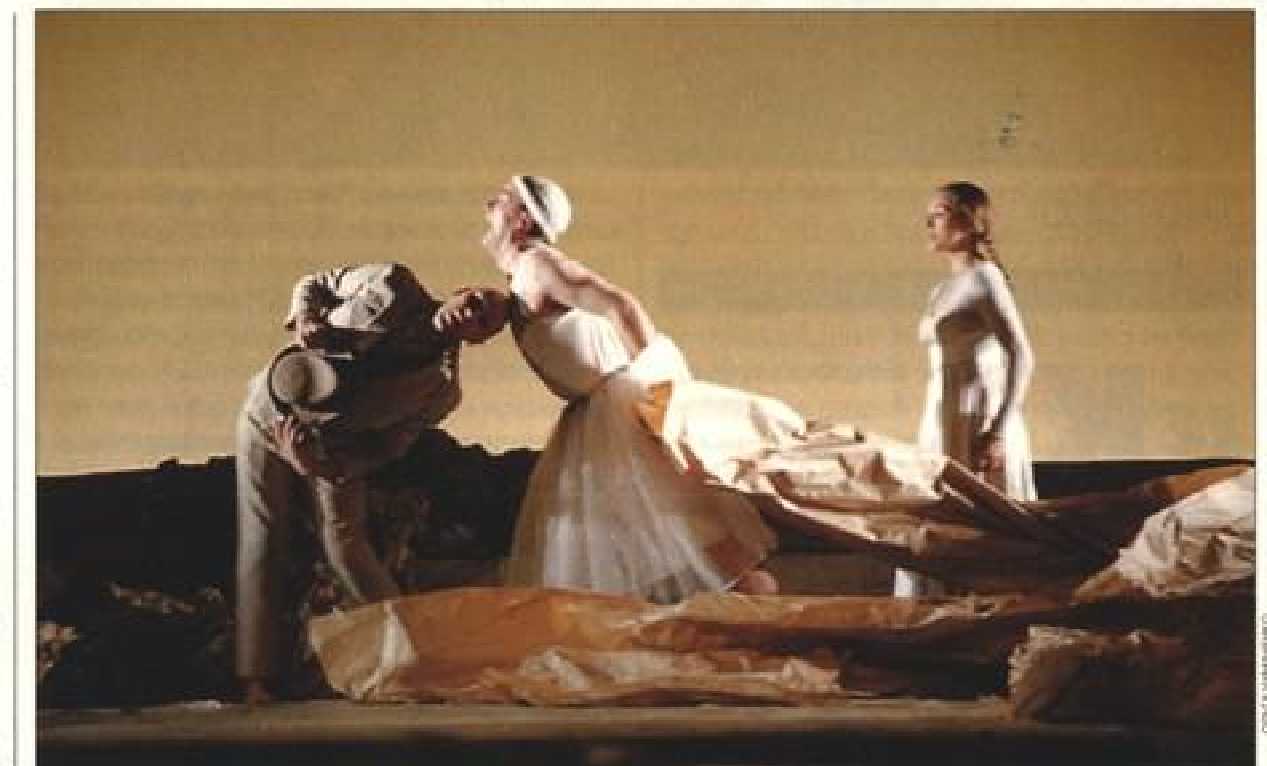

ми, по Жанти, простодушное семилетнее человечество, открывающее для себя мир. И спектакль — это не столько их путь (герои никуда не движутся), сколько движение мира вокруг них. Накатывает черная полиэтиленовая волна — и семерых качает в маленьком ковчеге — картонной коробке, отхлынула волна, и они оказываются в пустыне, потом их снова заливает, подхватывает пеной из целлофановой стружки — и вот они уже кувыркаются, утопая с головой в облаке. Белый ангел с розой следит, как каждого голышом упаковывают в большой полиэтиленовый пакет, предварительно вытянув изо рта какую-то ленточку (может быть, душу?). Исчезает облако — и они снова на твердой пустой земле.

Все они дети. Одеты странно: платья, плащи, короткие штанишки, длинная балетная пачка (почему-то на высоком лысом мужчине), а еще смешные панамки, шапочки с ушками, детский летчицкий шлем (помню, моих пятилетних приятелей заставляли носить такие же, они еще противно затягивались под подбородком; в пару к ним у нас были и детские буденовки со звездочками). Текст спектакля — считалочки, игры, дразнилки, школьные цитаты из классики, детские песенки — ничего не значит, становясь просто звуковой средой. Актеры разных национальностей играют на многих языках: английском, французском, немецком, иврите, даже по-русски что-то выучили. Для того, кто может что-нибудь опознать, эта бессмысленная болтовня звучит как позывные. Даже я узнала французскую песенку, которую пела мне мама: «У оленя дом большой...»

Во что-то увлеченно играют вроде нашей «замри-умри-воскресни»: то падают, как подкошенные, то пытаются вскочить другому на руки. Все уже лежат, «умершие», последний озабоченно пытается не проиграть, изворачивается, чтобы вспрыгнуть самому себе на ручки... Детские легкость и непосредственность, детское простодушие. А вот еще детское — увлечься процессом деланья чего-нибудь, забыв о причине и цели. Один в обиде плюнул в другого, и тому попал случайно в лицо кусочек целлофана, второй возмущенным плевком сдул целлофан первому прямо в рот, вот так они и стоят, долго с восхищением и виртуозностью плюя этим летающим обрывком друг в друга. Пустяк, а — ужасно смешно. Детское сочинительство и детская бездумная жестокость. Найти пластмассового пупса в капусте, нежно понянчить его, а потом оторвать голову. Изобразить всем вместе со светящимся младенцем-пупсом каноническую сцену «Святое семейство», приспособив вместо нимбов шляпы, а потом ожесточенно лупить почему-то погасшего пупса, чтобы снова зажегся и не портил игру.

СТРАННЫЕ ИГРЫ БОЛЬШИХ ДЕТЕЙ

Еще один жуткий эпизод: плывет картонная коробка-корабль, на боковую стенку, лицом к нам, пристраивают блюдо, закрытое крышкой. Открывают — а там человеческая голова. Она ведет себя активно, требует есть.

ИСКУССТВО

Тогда человек, открывший блюдо, спокойно вилкой и ножом отрезает у себя самого кусок головы, вытаскивает оттуда мозги, как связку сосисок, и кормит ими «голову «Олоферна». Когда блюдо, прикрыв крышкой, снова убирают, оставшийся без головы персонаж грустит, задумчиво опершись шеей на руки. Потом из этого обрубка рождается маленький человечек «мозгового» цвета. Стоящая рядом девушка берет его в руки, а он, явно живой, упирается, чтобы его не совали в коробочку. В общем — настоящая детская страшилка.

На пресс-конференции актеры рассказывали, как создавался спектакль. Филипп Жанти «видел сны», и на эту тему каждый из участников спектакля сочинял какие-то свои сюжеты. Режиссер все отсматривал, отбирал, расставлял по местам. Длилось это невероятно долго для западного театра. «Неподвижный путник» готовился 15 месяцев. После того как спектакль был готов, менять уже ничего нельзя было, он отправился на гастроли, а Жанти принялся репетировать со второй труппой следующий спектакль.

Нет, Жанти не ставит ностальгический спектакль о детстве, ведь оно очень конкретно у каждого. Он говорит о детском ощущении мира. В «Неподвижном путнике» есть все: рождение и смерть, искусство и настоящее чудо, но все в детском восприятии, в непосредственных, ярких, парадоксальных детских реакциях — вот откуда это постоянное ощущение полета, захватывающего дух, то на волнах, то в облаках.

Уйдя от кукол, актеры стали работать с вещами, и чем проще эти вещи, тем богаче оказываются возможности игры. Целлофан, листы оберточной бумаги, картонные коробки каждую минуту превращаются во что-то новое: вот на одного из героев так нанизаны коробки (одна в другой), что он то складывается, то раскладывается, как подзорная труба. Стоит на полу небольшая коробка, а на ней лежит голова (совершенно непонятно, где там умещается тело), потом , отрастив ноги и с любопытством вертя головой, коробка прогуливается, — и вдруг захлопавшие половинки крышки превращают ее в птицу с крыльями. На самом деле все, что делают актеры, — изощренно сложные трюки, но ни один из них не выпячен, не отыгран с цирковой подачей и серьезом, фантазии перебивают друг друга с веселой небрежностью и дурачествами, как у дворовых выдумщиков, превращающих любой мусор вокруг себя в богатство.

Отсутствие роскошества, простота этого спектакля — не от бедности, а от щедрости и свободы, умеющей создать театр из чего угодно. И страшно теперь представить, что скоро придется снова идти на очередной спектакль, где люди в дорогих костюмах будут ходить среди дорогостоящей бутафории и театрально кричать, втолковывая нам что-то плоское, прописное, а нам снова придется считать это искусством.

Мы не так мало в последнее время видели замечательных зарубежных спектаклей, но «Неподвижный путник» — случай совершенно особый. Это не просто представление — это возможность выйти в мир с другой степенью свободы. Когда в первый раз разостлалась на сцене пустыня и по ней из конца в конец поехал игрушечный грузовичок с зажженными фарами — «Как в «Песне о Волге», — тихо ахнули те, кто раньше видел спектакль Габриадзе (впрочем, это для нас — раньше: на самом деле «Неподвижный путник» ему предшествует). Когда из песчаной кучи вынырнула женщина и, еще полузакопанная, стала шарить в сумочке, — «О, счастливые дни» — узнали мы, особенно те, кто видел на чеховском фестивале постановку Брука. Было и другое. Угаданные нами вольные или невольные цитаты и случайные совпадения не прибавляли этому спектаклю дополнительных смыслов, а давали упоительное ощущение того, что все мы плывем в едином культурном пространстве и видим оставленные для нас вешки, находим спрятанные «секретики» и переданные через других «приветы».

Этот спектакль — парадоксальный, непредсказуемый, смешной и щемяще лиричный — понятен даже ребенку, но имеет поразительно глубокое дыхание. Он не просто дышит свободой — он дает и нам ощущение счастливой свободы и безграничности возможностей. Финал его трагичен, хотя, строго говоря, можно ли считать трагедией неизбежность смерти?

Герои бегут, окружив большую куклу, поддерживая ее, нелепого рыжего человечка. Они бегут на месте, задыхаясь, у человечка отваливаются постепенно ноги, руки... Люди, не останавливаясь, заменяют их сделанными наскоро из бумаги, и вот одна голова осталась от него на большом мятом листе, она бежит, потом летит, не даваясь в руки,— не то бабочка, не то душа. Герои, пытаясь поймать ее, прыгают, падают, сами обматываются бумагой, лежащей на земле, и катятся от резкого порыва ветра. Их, как обрывки смятой бумаги, уносит с шуршанием сильный ветер. Вот и все. Жизнь кончилась. На пустой земле снова никого нет. ■

Песочные замки в зыбучих песках

Во время «Московской осени» никто не сгинул. А мог бы

Юлия Бедерова

ФЕСТИВАЛИ

В СРАВНЕНИИ С ПРОЧИМИ АКАДЕмическими фестивалями современной музыки («Губайдулина и друзья» Вадима Дубровицкого, «Московский форум» Владимира Тарнопольского) «Московская осень» оказалась в лучшей ситуации. И не только потому, что много старше и спасается государственным финансированием. Те, другие, стоят перед жгучей необходимостью изобретения и реализации внятных концепций. «МО» в этом не нуждается. Знай себе уподобляйся природе: муссонным дождям, выливающим за месяц на землю все то, что не вылилось за год. Знай поливай. Свежее будет. Творениям бесчисленных членов Союза композиторов — добро пожаловать. Отборочная комиссия только сокращает океан до масштабов моря. Льется массовая песня, журчат сочинения для народных оркестров, симфонических и камерных составов, звучит музыка мэтров и молодежи. Стиль не важен — важен профессионализм.

«МО» принято упрекать за отсутствие концепции, но в ее избыточности, трогательно-наивной мании перечисления всех достижений композиторского хозяйства проглядывает своего рода концептуальность. С обширным материалом фестиваля сложнее: он вроде бы есть, а вроде бы его и нет. Большая часть музыки значима лишь в условиях профессионального гетто. Потому количество не переходит в качество, а превращается в зыбучие пески.

Впрочем, несколько фестивальных сюжетов не утонули в рутинной зыби. Первый продолжает линию, удачно намеченную организаторами два года назад. Тогда, придав «Осени» международный статус, пригласили с музыкой авангардиста, архитектора и математика Яниса Ксенакиса. Следом гостил тоже именитый авангардист Анри Пуссер. Теперь ждали классика неоромантизма, мастера «депсихологизированного театра» Вольфганга Рима. Но Рим не приехал. И «Осень» потеряла свой эксклюзив. Утрату должна была компенсировать московская премьера последнего сочинения Рима «По следам Серафима» в исполнении «Ансамбля 13». По замыслу автора, это действо для живого ансамбля, пленки и чего-нибудь еще. Руководитель «Ансамбля 13» избрал «чем-нибудь еще» видеохудожества Клауса фон Бруха. Предполагалось, что римовский «Серафим» явится на русской сцене редким примером актуального синтеза искусств. Рим, ансамбль и Брух вели разговор о телесности. На экране царили руки и ноги, груди и животы, губы и спины. Живые, мерно движущиеся, но отчужденные — друг от друга и от музыки. Только в отчуждении и обнаруживалась некоторая прелесть происходящего. В целом все оказалось качественно и ничем не примечательно. Многие нашли подтверждение своим догадкам: искусство современное умно и скучно. Вопреки ожиданиям «Серафим» так и не вылетел за грань высоколобой эстетики 60-х, но парил под девизом «В поисках утраченного времени».

О синтезе, поисках и взаимоотношениях речь на «Осени» заходила снова и снова. Как всегда остроумно — в сочинении Юрия Каспарова «12 примеров взаимоотношений между фаготом, 8 контрабасами и 8 литаврами». Кстати, Каспаров оказался единственным из значительных авторов, кто специально для «Осени» предложил премьеру. Виктор Екимовский, например, ограничил свое участие давними «27 разрушениями», исполненными, как обычно, Ансамблем ударных инструментов Марка Пекарского.

Последний активно справлял на «МО» двадцатилетний юбилей своего ансамбля. Суперaншлаговый концерт в Доме композиторов и тихий в Овальном зале на Плющихе растворили скуку юбилейной тематики в звуках редких инструментов. Ансамбль обошелся без своих главных хитов. Но привычная ирония Пекарского ожила в сочинении Мераба Гагнидзе. А мистическую красоту тихих звуков в пленительной музыке Дмитрия Янова-Яновского представил Николай Льговский. Кто-то сказал: «Так много инструментов и так мало на них играть». Возможно, это не что иное, как этическая форма минимализма. Пекарский оставляет простор пустоте. Или, напротив, эффектному актерству. Теперь оно обрело классический статус. Больше не будоражит.

Но ансамблю, который самим своим существованием спровоцировал больше захватывающих сочинений, чем все «Осени» вместе взятые, этот спокойный юбилейный классицизм простителен.

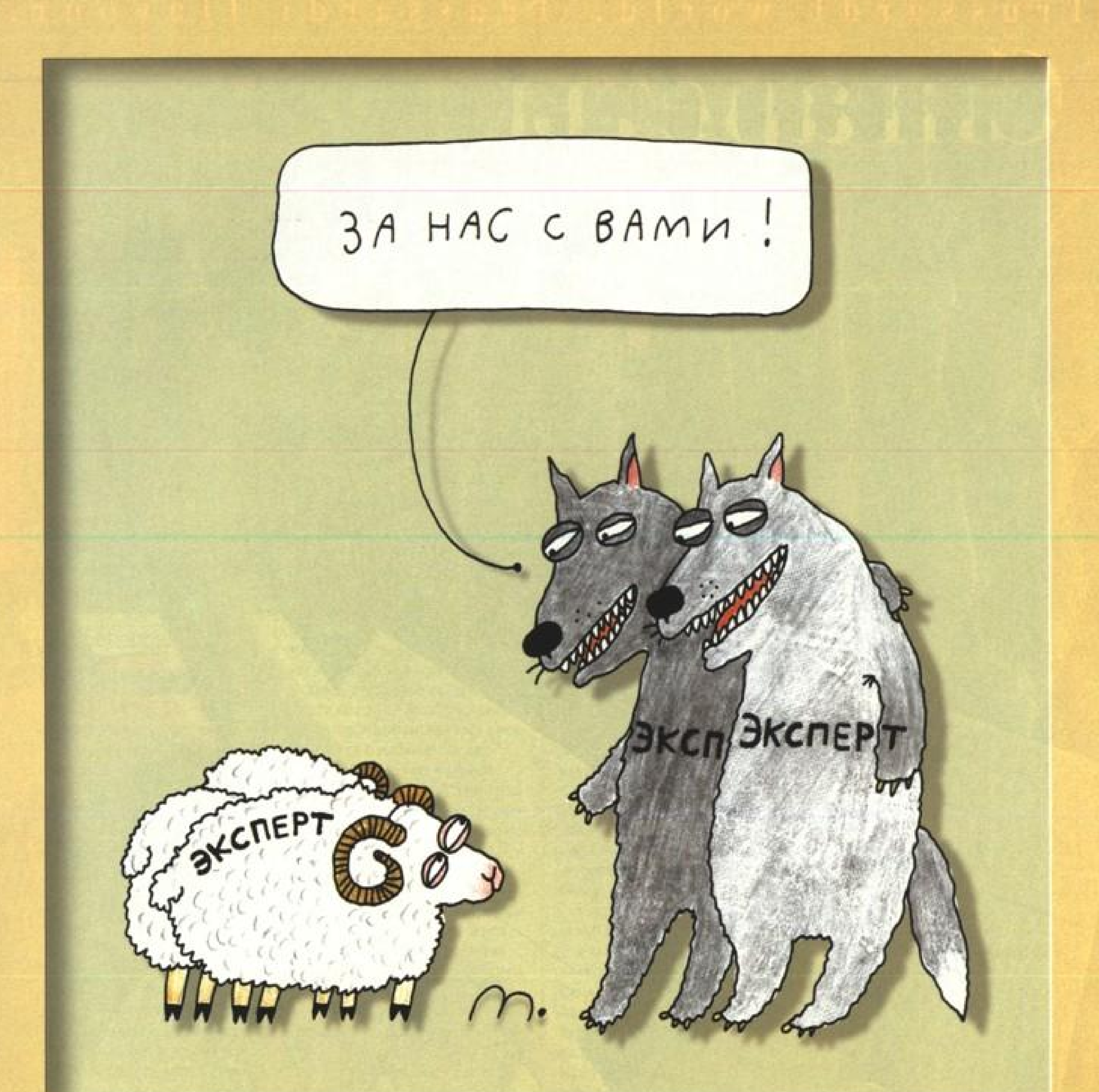
Еще о тонком синтезе, но представленном не как результат, а как захватывающий процесс. Сочинение Владимира Мартынова «Ночь в Галиции» впервые исполнено Академией старинной музыки Татьяны Гринденко и Ансамблем Покровского без Покровского. Мартынов, по его словам, творит «русалку музыки». И она оборачивает синтез в компромисс, фольклор — в романтизм, южнославянский танец — в причет, колядку — в обобщенный образ песни. Музыку — в ритуал.

Чем-то подобным ритуальному действу обернулось последнее сочинение Николая Сидельникова «Лабиринты», сыгранное Иваном Соколовым. Важное обстоятельство: две последние программы «Осень» счастливо позаимствовала у прошлогодней «Альтернативы», обеспечив себе необходимый аншлаг.

И последнее. В каждой из интересных программ «МО» обнаруживается несоответствие образа и воплощения. Ансамбль Покровского пел старательно, но без полета. Очевидно — без внутренней мотивации. Искусство Пекарского перестало быть непредсказуемым для взрослых. И с наибольшим успехом ему теперь удаются ликбезы об ударных в китайском стиле для самых маленьких: «что такое дерево, что такое железо»...

Обилие несоответствий грозит иллюзорностью. В зыбучих песках вырастают песочные замки. Они не тонут потому, что так же зыбки. ■

Фото Владимира Иванова

«Ника» за 1995 год

Особенности мусульманских барышень-крестьянок

Лучший игровой фильм:
«Барышня-крестьянка», «Мусульманин», «Особенности национальной охоты»
Лучший неигровой фильм:
«Прибытие поезда» (режиссер Андрей Железняков), «Убийство императора. Версии. Фильмы 1–4» (Сергей Мирошниченко), «Физиология русской жизни» (Игорь Алимпиев)
Лучший анимационный фильм:
«Лев с седой бородой» (режиссер Андрей Хржановский), «Нюркина баня» (Оксана Черкасова), «Эликсир» (Ирина Евтеева)
Лучшая режиссерская работа:
Вадим Абдрашитов («Пьеса для пассажира»), Александр Рогожкин («Особенности национальной охоты»), Алексей Сахаров («Барышня-крестьянка»), Владимир Хотиненко («Мусульманин»)
Лучшая сценарная работа:
Валерий Залотуха («Мусульманин»), Александр Миндадзе («Пьеса для пассажира»), Александр Рогожкин («Особенности национальной охоты»)
Лучшая работа оператора:
Павел Лебешев («Первая любовь»), Николай Немоляев («Барышня-крестьянка»), Алексей Родионов («Мусульманин»)
Лучшая музыка:
Владимир Комаров («Барышня-крестьянка»), Александр Пантыкин («Мусульманин»), Юрий Саульский («Мещерские»)
Лучшая работа звукооператора:
Игорь Майоров («Американская дочь»), Екатерина Попова («Музыка для декабря»), Владимир Фролов («Пешаварский вальс»)
Лучшая работа художника:
Борис Бланк и Магдалена Дипонт («За что?»), Людмила Кусакова («Барышня-крестьянка»), Никола Самонов («Мания Жизели»)
Лучшие костюмы:
Виктория Ильина («Барышня-крестьянка»), Светлана Лузанова («Какая чудная игра»), Екатерина Михайловская («Мания Жизели»)
Лучшая женская роль:
Магдалена Вуйчик («За что?»), Елена Корикова («Барышня-крестьянка»), Нина Усатова («Мусульманин»)
Лучшая мужская роль:
Алексей Булдаков («Особенности национальной охоты»), Сергей Маковецкий («Пьеса для пассажира»), Евгений Миронов («Мусульманин»), Геннадий Назаров («Какая чудная игра»)
Лучшая роль второго плана:
Александр Балуев («Мусульманин»), Николай Бурляев («Какая чудная игра»), Лариса Удовиченко («Какая чудная игра»)
«За честь и достоинство»:
Валерий Фрид (соавтор сценариев фильмов «Служили два товарища», «Гори, гори, моя звезда» и др.)

ПРЕМИИ

ПАРУ ЛЕТ НАЗАД РЕСПЕКТАБЕЛЬНАЯ и фешенебельная «Ника» переняла еще две хорошие манеры у пресловутого империалистического «Оскара». Изначальный список кандидатов на призы формируют профессиональные гильдии Союза кинематографистов (режиссеров, актеров и т. д.). Так вот: прежде по этим спискам проходились рукой, определяя номинантов и победителей, все члены киносоюза. Теперь же голосуют лишь так называемые академики: человек двести. Кроме того, список номинантов раньше оглашали неторжественно. Теперь же его опубликовывают на особом совместном ужине академиков и прессы. В минувшую пятницу он состоялся в той общепитовской точке столицы, где и не захочешь, а почувствуешь близость братьев Уорнеров, братьев Коэнов и неуемное родство всех кинематографистов мира — в ресторане «Планета Голливуд».

Когда за «Нику» голосовали все и поголовно, возникало много поводов для анализа коллективного бессознательного. Было ясно, что большинство членов киносодружества фильмов не смотрит и вычеркивает неугодные названия/фамилии по соображениям глубоко интимным. Киноэлекторат мудро отсеивал молодняк (всех, кто моложе 55), отстреливал фильмы, лелеемые критиками или заграницей. В какой-то год «Нику» словно бы прибрали другие руки: решающую роль стали играть вкусы не 60- и 70-, а 40 — 50-летних. Сейчас о каких бы то ни было скрытых закономерностях говорить глупо. Фильмов мало, на финишную «никовскую» прямую выходят почти все, кому и полагалось. Тем не менее заметки на полях все-таки уместны.

На основные призы вновь претендуют фильмы, конкурировавшие между собой не на прошлом даже, а на позапрошлом «Кинотавре» (исключение — пейзанско-лубочная «Барышня-крестьянка», взявшая в 1995-м главные призы не «Тавра», а «Шока»). В Сочи 1995-го всех одолели комические «Особенности». По прогнозам, они выиграют и «Нику», хотя бы потому, что Хотиненко свое уже взял (безусловным героем «Ники» 1993-го стал его «Макаров»).

«Мусульманин» может рассчитывать на 8 призов, «Барышня» — на 7, «Особенности» и «Чудная игра» Тодоровского-старшего — на 4. На фоне такого суперуспеха тем более заметны сверхнеудачники. До финала не дошли ни «Мелкий бес» Николая Досталя, ни «Орел и решка» Георгия Данелии, ни «Железный занавес» Саввы Кулиша, ни «Ехай» Георгия Шенгелии, ни «Время печали еще не пришло» Сергея Сельянова. Лишь на одну из статуэток (и то не самую значимую) претендует шахназаровская «Американская дочь».

Как ни относись к каждому из этих фильмов, для 1995-го они значимы, и режиссеры могли надеяться на лучшее. Причины всякий раз свои: Сельянову, вероятно, повредили критические всхлипы (восторга), которые неуклонно сопровождают его творения, а Шахназарова кинобратья почему-то не жаловали и прежде. Отдельная долгая история с «Музыкой для декабря»: создатели фильма фактически сами сняли его с соревнования, и в почетном финальном бюллетене «Ники» значится лишь фамилия звукооператора. Жаль, что заодно лишился шансов на «Нику» и сам автор музыки «для декабря» композитор Антон Батагов.

Наиболее серьезен список аниматоров: печально, что кто-то проиграет.

Наиболее забавен список операторов: академики отобрали лишь тех, кто живописал красоты родного усадебно-лугового пейзажа.

IX церемония «Ники», на которой и обнародуют победителей, пройдет в Центральном Доме кинематографистов 20 декабря. Телетрансляция не замедлит быть. ■

Юрий Гладильщиков

Книжка в детской

Собрание Валерия Блинова в выставочном зале журнала «Наше наследие»

Николай Молок

КОЛЛЕКЦИИ

Простая и суровая детская логика: платьице — испачкать, штанишки — промочить, игрушку — сломать, книжку — порвать. Зачитанные до дыр, залитые клюквенным киселем и разрисованные каракулями — в таком виде эти тонкие, в мягких обложках детские книжки теряют свою привлекательность и исчезают вместе с другим бумажным мусором. От многотысячных тиражей старых детских изданий до наших дней дошли лишь единицы. А чистые и немятые экземпляры — уникальны. Сегодня они раритеты, музейные экспонаты, лоты книжных аукционов. Наконец — объекты коллекционирования.

С трудом верится, что можно собрать коллекцию старых детских книжек и рисунков к ним, которая превышает 11 тысяч экземпляров. Именно таковы размеры коллекции Валерия Блинова, лишь малая часть которой была показана на выставке «Русская детская книжка-картинка первой половины XX века», прошедшей в небольшом выставочном зале журнала «Наше наследие».

Здесь не было ни одной витрины, как полагалось бы на любой другой книжной экспозиции. Книжки были вставлены в стекла и развешаны по стенам — как станковые произведения, как картины в рамах. Обложки и развороты, рекламные плакаты издательств, рисунки и автолитографии классиков детской иллюстрации покрыли стены яркими и красочными пятнами.

Иван Билибин, Владимир Конашевич, Евгений Чарушин, Юрий Васнецов... Были на выставке и настоящие открытия — акварели Владимира Лебедева к «Мороженому» Маршака, аппликации Давида Штеренберга, эскизы Веры Ермолаевой и Льва Юдина. Эмблемой же выставки стал медведь, нарисованный Петром Митуричем для сборника музыкальных пьес Артура Лурье «Рояль в детской» (1920). Ностальгический образ плюшевой игрушки, домашнего уюта, «серебряного века».

Впрочем, для самого Валерия Блинова, человека относительно молодого, собирательство старых детских книжек лишено ностальгических сантиментов. Эти книжки — не из его детства. Но и он находит усладу в рассматривании и сопоставлении трогательных и непосредственных картинок, запечатлевших мельчайшие реалии своего времени. Он может с увлечением рассказывать, например, о девочке с куклой, какой ее изображали художники разных эпох. Ему в равной степени милы и слащавые, почти кичевые кнебелевские и сытинские массовые издания, в которых отразились вкусы русского мещанства предреволюционного времени, и авангард, который, пересев на детскую лошадку, заметно смягчился и повеселел (хотя детский супрематизм Эль Лисицкого или детский кубизм Натана Альтмана серьезны по-взрослому), и «производственные сказки» о пилах и рубанках, и идеологически нагруженные книжки конца 30-х годов, ведущие свою маленькую борьбу с «врагами народа».

Старые детские книжки, даже самые неказистые, по-прежнему очаровывают. Особенно сегодня, когда на смену рукодельной и несколько наивной книжке-картинке пришли издания совсем другого рода — в лакированных обложках, с рисунками, будто сделанными бесстрастным компьютером. Многое из того, о чем рассказывают книжки-картинки, давно ушло из жизни. Комарика из «Мухи-цокотухи» больше не изображают в виде красноармейца (как в одном из первых изданий), а размякший от жары толстяк из «Мороженого» больше не ассоциируется с нэпманом. Но многое и осталось. Остались Мойдодыр и Человек Рассеянный, глупый Мышонок и Тараканище. Октябренок-постреленок и Мальчиш-Кибальчиш тоже кажутся сегодня всего лишь героями старой сказки. ■

«Рыбачить я буду до глубоких седин». Михаил Державин

А чтобы рыба не иссякала, известный актер разводит на даче карпов

Наталия Счастливая

— Мне всегда казалось, что рыбалка — это так скучно: сидишь полдня над водой, а рыба, может, вовсе и не думает клевать...

— Ну что вы, рыбалка — это творческое занятие. Это момент раздумий, оценка собственного «Я» на отрезке жизни. Сидишь так, надвинув кепочку, смотришь на воду, а в голове великие замыслы рождаются... Не зря это занятие так любили и Толстой, и Чехов.

В последний раз рыбачил в сентябре. Мы с Гориным и Ширвиндтом специально для этого ездили на 5 дней в Финляндию на озеро. Почему-то шла одна плотва, но много и крупная. Вообще-то мы небескорыстно собрались: Гриша хотел закончить пьесу для нас с Шурой. Она будет называться «Счастливцев и Несчастливцев. Безумие в двух действиях». А нигде так хорошо не пишется и не думается, как на рыбалке.

— Больших рыбин когда-нибудь приходилось вытаскивать?

— А как же. Вот таких (следует характерный рыбацкий жест. — **«Итоги»**). Карпов ловил одиннадцатикилограммовых, щучек килограмм по семь, жереха — по пять. В этом смысле мне везет.

Лучше всего клюет под Астраханью. Хотя, как истинный профессионал, я побывал с удочкой во всех рыбных местах: и в Австралии, и в Америке, и в Испании, и даже на легендарном Гвадал-Квивире. Но, в принципе, настоящему рыбаку интересней выудить рыбу не там, где она кишмя кишит, а где-нибудь в ручейке, под кустиком. Потому что сразу собирается народ, все на тебя восторженно смотрят и говорят: «Ну надо же, а мы и не знали, что здесь рыба есть. Мы думали, что она тут давно кончилась». Такие слова рыбаку — бальзам на душу.

— А как вы относитесь к тем, кто сидит на бережку московских ведоемов?

— С большим уважением. Хотя всегда очень за них переживаю. Потому что откроешь какую-нибудь молодежную газету, а там написано: «В Москве-реке обнаружены рыбы-монстры, одно прикосновение к которым вызывает отравление всего организма». Правда, я уже много лет наблюдаю одного московского рыболова (я его по плащу узнаю). Так вроде ничего, живой пока.

— Всю пойманную рыбу сами съедаете?

— Нет, бывает, что раздаю. Когда она не умещается в холодильнике, я начинаю разносить ее по любимым соседям.

— Не подумываете о собственном прудике с карпами?

— Он у меня уже есть. Недавно мы с Роксаной купили дачу недалеко от чеховского Мелихова. И у нас на участке было болотце. Так вместо него получился небольшой пруд 11x9, глубиной 4 метра. Роксана обсадила его цветами, а я запустил карпов (кстати, мной же пойманных). Надеюсь, что они благополучно перезимуют и расплодятся. Ширвиндт уже оценил эту затею, походил вокруг с трубочкой и одобрил. У него самого бунгало на реке. Так что я, приезжая к нему в гости следующим летом, буду заниматься естественной рыбалкой, а он у меня на участке — браконьерством.

— А как выглядит рыба вашей мечты?

— Конечно, как та, которую поймал хемингуэевский старик. Но, боюсь, мне не суждено ее поймать. Я не морской рыбак, а речно-озерный.

— Интересно, к чему еще вы относитесь столь же трепетно, как к рыбалке?

— К театру, конечно. К женщинам. И к своим тещам...

— А что, их у вас много?

— Три. И все чудесные женщины. Моей первой тещей была жена Аркадия Исааковича Райкина — Руфь Марковна. Ее уже нет в живых, но мы всегда сохраняли прекрасные отношения. После развода я с ней общался чаще, чем с бывшей женой.

Вторая теща — супруга маршала Советского Союза Семена Михайловича Буденного Мария Васильевна. Она сейчас жива и здорова, дай ей бог. С ней я вижусь часто, так как в ее квартире живет моя дочь с мужем и двумя сыновьями. Поразительно, но Мария Васильевна в свои восемьдесят замечательно справляется и с внуками, и с правнуками. Кстати, очень мною гордится и, что немаловажно, очень хорошо относится к моей третьей жене.

А третья теща — мама Роксаны. С ней у меня самые прекрасные и удивительные отношения — мы никогда не виделись.

— Как это?

— Седа Григорьевна живет в Ташкенте и плохо переносит дорогу. А меня туда дела не пускают.

— Вы прямо плейбой какой-то получаетесь...

— Скорее, плейдед. Вообще, плейбойство — оно обязывает. Это определенный стиль жизни, не очень мне интересный. И потом, женщины со временем становятся недоступны. А вот рыбалка — вечна, она никогда не подведет. Поэтому рыбачить я собираюсь до глубоких седин, пока не задрожит рука.

SALVADOR

Salvador Dalí

EAU DE TOILETTE POUR HOMME